СВЯЩЕННИК МАКСИМ ПЛЯКИН,
ВАЛЕРИЙ ТЕПЛОВ

КОРНЕЕВСКОЕ ЧУДО НА САРАТОВСКОЙ ЗЕМЛЕ

К 100-ЛЕТИЮ ОБРЕТЕНИЯ ИКОН В СЕЛЕ КОРНЕЕВКА

ПОКРОВСКАЯ ЕПАРХИЯ
РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ

ЕПАРХИАЛЬНАЯ КОМИССИЯ
ПО КАНОНИЗАЦИИ ПОДВИЖНИКОВ
БЛАГОЧЕСТИЯ САРАТОВСКОЙ ЕПАРХИИ

КОРНЕЕВСКОЕ ЧУДО НА САРАТОВСКОЙ ЗЕМЛЕ

К 100-ЛЕТИЮ ОБРЕТЕНИЯ
ИКОН В СЕЛЕ КОРНЕЕВКА

Покровск (Энгельс), 2017

УДК 908
ББК 63.3
К672

По благословению
Епископа Покровского и Николаевского
ПАХОМИЯ

Книга издана при поддержке гранта, полученного
в рамках Международного грантового конкурса
«Православная инициатива 2016–2017»

К672 **Корнеевское чудо на Саратовской земле** / Авт.-сост. свящ. М. Плякин, В. В. Теплов; Покровская епархия Русской Православной Церкви. Епархиальная комиссия по канонизации подвижников благочестия Саратовской епархии. — Покровск (Энгельс): Полиграфическая компания «Эль-Принт», 2017. — 182 с.: ил., 12 с. цв. вкл.

В 1917 году состоялось обретение Испанской иконы Божией Матери и иконы святого великомученика и целителя Пантелеимона в селе Корнеевка, находящемся сейчас в Краснопартизанском районе Саратовской области. Эти образы были прославлены многочисленными случаями чудотворений. Настоящее издание знакомит читателя с историей этих икон и посвящено столетию со дня явления.

Сборник иллюстрирован большим количеством фотографий из архива Епархиальной комиссии по канонизации подвижников благочестия Саратовской епархии, документов из Государственного архива Саратовской области, Центрального государственного архива Самарской области, архива УФСБ РФ по Саратовской области, музейных фондов и др.

Книга адресована широкому кругу читателей.

УДК 908
ББК 63.3

© Свящ. М. Плякин,
В. В. Теплов, 2017
© Полиграфическая компания
«Эль-Принт», оформление, 2017

ДОРОГИЕ БРАТЬЯ И СЕСТРЫ!

Мы живем в замечательное время, открывая для себя наследие прошлых столетий. Удивительно, когда из небытия восстают поруганные и утраченные храмы, разрушенные в годы гонений. И еще более удивительно, когда видишь возрождение памяти о святынях, явленных когда-то Богом нашему народу для того, чтобы поддержать и укрепить в непростые годы войн и смут.

В 2017 году в Покровской епархии отметили 100-летие со дня обретения чудотворной иконы Божией Матери. 23 мая (5 июня по новому стилю) 1917 года в селе Корнеевка произошло явление чудотворных образов: Испанской иконы Божией Матери и великомученика и целителя Пантелеимона. Это чудо для многих жителей села стало значимым событием, оно повлияло

на их отношение к Богу и окружающему миру. И даже в богоборческое время корнеевцы отличались крепкими традициями, основанными на христианской вере.

История Корнеевских икон во многом сходна с судьбой других русских святынь, явленных в переломные эпохи и утраченных в годы лихолетий. Казалось, память о них должна исчезнуть, а почитание — естественным образом прекратиться. Но любовь к Матери Божией и Ее забота о чадах Церкви Христовой оказалась сильнее забвения. Из уст в уста передавалось в нашем крае предание о явлении чудотворных икон. А в начале XXI века возобновилось их церковное почитание.

Книга, которую вы держите в руках, откроет неизвестные ранее страницы явления и почитания чудотворных образов. Вы узнаете о том, как помогал Господь по молитвам Матери Божией многим людям. И как люди откликались на эту помощь благодарностью и покаянием. Дай Бог, чтобы каждый из нас чувствовал присутствие Матери Божией, Ее помощь и заступничество. И чтобы мы учились не только принимать подаваемое нам по милости Божией, но и с благодарностью изменять свою жизнь, а самое главное — исправлять свое сердце.

Дай Бог, чтобы в нашем народе возрождалась историческая память, почитание тех святынь, которые были даны ему Богом, и неравнодушное отношение к своей Родине, к своей культуре и своему будущему, которое каждый из нас творит сегодня.

ПАХОМИЙ,
Епископ Покровский и Николаевский

ОТ СОСТАВИТЕЛЕЙ

Спустя ровно три месяца после начала революционных волнений в Петрограде, повлекших за собой события, в результате которых была уничтожена Российская империя, 23 мая 1917 года, в день памяти святителя Михаила исповедника, епископа Синадского (5 июня по новому стилю), в селе Корнеевка (второе название — Родники) Николаевского уезда Самарской губернии (ныне — в Краснопартизанском районе Саратовской области) произошло явление чудотворных икон — Испанской Божией Матери и великомученика и целителя Пантелеимона. Это событие, засвидетельствованное большим числом чудотворений, сразу же стало известно всему православному Поволжью.

В страшный для людей и страны год появились корнеевские иконы, накануне тяжких страданий и многих преступлений против духовно-нравственных основ, на которых всегда строилась жизнь нашего Отечества. И было сделано все, чтобы оскорбить, уничтожить и забыть православные святыни. Но память и любовь к ним жива в сердце народа, поскольку нельзя осушить родник веры в Господа нашего Иисуса Христа, сказавшего: *кто будет пить воду, которую Я дам ему, тот не будет жаждать вовек* (Ин. 4, 14).

Собранный по крупицам исторический материал, свидетельства очевидцев и воспоминания наших современников, рассказ о нынешней жизни села Корнеевка мы предлагаем вниманию читателей.

Испанская икона Божией Матери.
Копия чудотворного образа из кельи свт. Иоанна Златоуста на Афоне.
Хромолитография Е. И. Фесенко. Одесса. 1887.
Икона Божией Матери, прославившаяся чудесами в Корнеевке, утрачена в годы гонений. Однако она была копией с того же образа из Иоанно-Златоустовской кельи, поэтому о внешнем виде корнеевской святыни можно составить представление по публикуемой хромолитографии. Сохранившиеся в храмах Саратовской митрополии иконы также воспроизводят это изображение

СКАЗАНИЕ
О ЯВЛЕНИИ ЧУДОТВОРНЫХ ИКОН БОЖИЕЙ МАТЕРИ, ИМЕНУЕМОЙ ИСПАНСКОЙ, И ВЕЛИКОМУЧЕНИКА ПАНТЕЛЕИМОНА В СЕЛЕ КОРНЕЕВКА НИКОЛАЕВСКОГО УЕЗДА САМАРСКОЙ ГУБЕРНИИ*

* Публикуется по тексту брошюры, отпечатанной в саратовской «Типографии союза печатного дела» в 1917 г.

Мы полностью публикуем текст брошюры, вышедшей в 1917 году в Саратове, приводя орфографию и пунктуацию в соответствие с нормами современного русского языка.

Протоиерей Павел Соколов,
священник Олимп Диаконов

В «Саратовском листке» от 23 июня 1917 № 135* появилась корреспонденция из г[орода] Николаевска Самарской губ[ернии] о явлении иконы Божией Матери в с[еле] Корнеевка (Родники тоже) Самарской губ[ернии] Николаевского уезда. Икона была найдена по какому-то непонятному внушению свыше пленному австрийцу.

Помещая эту корреспонденцию, редакция от себя сделала оговорку, что она не ручается за достоверность факта, и отнесла этот случай к области легенд, возникающих в народе на почве религиозных исканий в трудные времена его жизни.

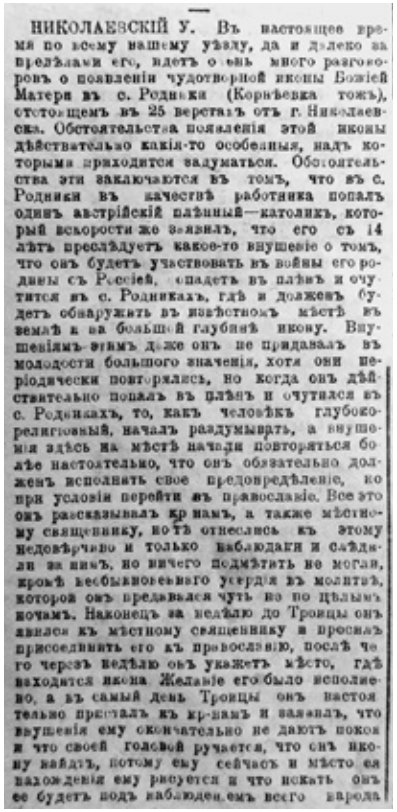
Саратовское братство Святого Креста более внимательно отнеслось к этой корреспонденции и на другой же день командировало уездного миссионера свящ[енника] о[тца] Олимпа Диаконова в г[ород] Покровск Самар[ской] губ[ернии], дабы поближе к указываемому месту явления иконы проверить корреспонденцию. Корреспонденция в общих чертах подтвердилась священником Крестовоздвиженской церкви г[орода] Покровска о[тцом] Клеандровым**. Тогда братство Св[ятого] Креста командировало на самое место явления иконы, в с[ело] Корнеевка, протоиерея Павла Соколова и свящ[енника] Олимпа Диаконова.

* Полностью текст корреспонденции приводится в Приложении № 1 (с. 142).

** Священник Михаил Иванович Клеандров († 1920).

Мы — Соколов и Диаконов — отправились в с[ело] Корнеевка 26 июня и 27 июня провели там. И вот что оказалось на месте.

Австрийцу Петру Чердаш, пленному, проживающему в с[еле] Корнеевка, мадьяру* по национальности, католику по вероисповеданию, были неоднократные внушения и видения, что он должен найти икону Божией Матери. В видении было указано и место, где он должен был искать икону. Австриец нарисовал картину — план указанной ему в видении местности обретения иконы и показал этот план народу и приходскому священнику, приглашая их начать поиски иконы. Ему долго не верили, а многие и смеялись над ним.



НИКОЛАЕВСКІЙ У. Въ настоящее время по всему нашему уѣзду, да и далеко за предѣлами его, идетъ очень много разговоровъ о появленіи чудотворной иконы Божіей Матери въ с. Родники (Корнѣевка тожъ), стоящемъ въ 25 верстахъ отъ г. Николаевска. Обстоятельства появленія этой иконы дѣйствительно какія-то особенныя, надъ которыми приходится задуматься. Обстоятельства эти заключаются въ томъ, что въ с. Родники въ качествѣ работника попалъ одинъ австрійскій плѣнный—католикъ, который вскорости же заявилъ, что его съ 14 лѣтъ преслѣдуетъ какое-то внушеніе о томъ, что онъ будетъ участвовать въ войны его родины съ Россіей, попадетъ въ плѣнъ и очутится въ с. Родникахъ, гдѣ и долженъ будетъ обнаружить въ извѣстномъ мѣстѣ въ землѣ и на большой глубинѣ икону. Внушеніямъ этимъ даже онъ не придавалъ въ молодости большого значенія, хотя они періодически повторялись, но когда онъ дѣйствительно попалъ въ плѣнъ и очутился въ с. Родникахъ, то, какъ человѣкъ глубокорелигіозный, началъ раздумывать, а внушенія здѣсь на мѣстѣ начали повторяться болѣе настоятельно, что онъ обязательно долженъ исполнить свое предопредѣленіе, но при условіи перейти въ православіе. Все это онъ разсказывалъ крестьянамъ, а также мѣстному священнику, хотя отнеслись къ этому недовѣрчиво и только наблюдали и слѣдили за нимъ, но ничего подмѣтить не могли, кромѣ необыкновеннаго усердія въ молитвѣ, которой онъ предавался чуть не по цѣлымъ ночамъ. Наконецъ за недѣлю до Троицы онъ явился къ мѣстному священнику и просилъ присоединить его къ православію, послѣ чего черезъ недѣлю онъ укажетъ мѣсто, гдѣ находится икона. Желаніе его было исполнено, а въ самый день Троицы онъ настоятельно просилъ къ крестьянамъ и заявилъ, что внушенія ему окончательно не даютъ покоя и что своей головой ручается, что онъ икону найдетъ, потому ему сейчасъ и мѣсто ея нахожденія ему рисуется и что искать онъ ее будетъ подъ наблюденіемъ всего народа.

Фрагмент заметки в газете «Саратовский листок» от 23 июня 1917 г. № 135. С. 4.
Из фондов Государственного архива Саратовской области (ГАСО)

Австриец о своих видениях заявил волостному комитету, где и обсуждался этот вопрос. 23 мая в селе был волостной сход, на который были приглашены приходский священник и пленный австриец для совместного обсуждения вопроса о явлении иконы. Долго

* Мадьяры — самоназвание венгерского народа.

рассуждали, спорили, многие не соглашались идти искать икону. Наконец, крестьяне согласились. По окончании схода всем миром, во главе с волостным старшиной и священником, пошли на предполагаемое место обретения иконы. Место оказалось давно брошенным гумном, поросшее бурьяном; на гумне была развалившаяся из саманного кирпича половня*. Австриец внимательно осмотрел местность и сказал, что именно это самое место ему было показано и икона должна быть здесь. Усердно помолившись Богу, австриец начал рыть за стеной половни. Почва оказалась целинной, — твердая глина. Долго он рыл, терпение у народа стало истощаться. Некоторые называли австрийца сумасшедшим, многие не верили, говорили: «Людей морочит». Утомившись, австриец попросил отдыха на квартиру. К месту был приставлен караул из 30 человек. Через два часа австриец возвратился. Его раздели до нижнего белья, обыскали. После этого все пропели «Царю Небесный», и австриец снова принялся рыть, но уже в другом месте — внутри самой половни, и здесь почва была такая же. Вскоре на глубине шести четвертей аршина** нашелся в глине небольшой сверток — это и была маленькая иконка Божией Матери на атласе, каковые обычно присылаются в благословение с Афона. Икона темно-серого цвета с надписью: «Испанская Богоматерь», а внизу под бордюром надпись: «Сия чудотворная икона [находится***] в храме пустынно-келейной обители св[ятителя] Иоанна Златоуста на Афоне». Австриец передал икону священнику. Народу было не до смеха. Все по-

* Половня — сарай для с.-х. отходов при обмолоте и очистке зерна.

** Около 107 см.

*** Здесь и далее в квадратные скобки заключаются примечания составителей.

требовали крестный ход. Икону торжественно с пением перенесли в церковь.

На другой день один парень лет 17-ти пошел на место явления иконы взять землицы и нашел еще икону св[ятого] Пантелеимона, также на атласе и такого же размера. И эта икона [была] перенесена в храм. Австриец после этого принял Православие.

СКАЗАНІЕ
О ЯВЛЕНІИ ЧУДОТВОРНЫХЪ ИКОНЪ
БОЖІЕЙ МАТЕРИ
ИМЕНУЕМОЙ ИСПАНСКОЙ
И ВЕЛИКОМУЧЕНИКА ПАНТЕЛЕИМОНА
въ селѣ Корнѣевкѣ, Николаевскаго уѣзда, Самарской губерніи.

Обложка брошюры «Сказание о явлении чудотворных икон...». *Из фондов ГАСО*

Вот обстоятельства обретения икон. Они исключают даже тень сомнения в какой-либо фальши в этом деле со стороны священника или австрийца. И замечательно: ни на пути, ни на месте, при разговорах об этом чудесном явлении мы ни от кого не слышали ни насмешки над этим явлением, ни сомнения в подлинности его. До такой степени истина его для всех очевидна.

И это объясняется, по нашему мнению, тем, что от икон вскоре же стали получать чудесные исцеления больные неизлечимыми болезнями. Были случаи прозрения слепых, исцелений глухонемых, больных ногами — совершенно не ходивших или ходивших на костылях, бесноватых или истеричных больных. Таких случаев масса — они совершаются по нескольку раз в день. К нашему приезду местным священником было зарегистрировано 50 случаев особенно

Икона святого великомученика и целителя Пантелеимона. *Фрагмент образа Честного и Животворящего Креста с клеймами Испанской иконы Божией Матери и святого великомученика Пантелеимона, хранящегося в храме в честь Сошествия Святого Духа на Апостолов г. Саратова. Фото И. Шимякина, 2016*

выдающихся исцелений, подтвержденных очевидцами-свидетелями. Но дороже всего и важнее для нас было то, чему мы сами были очевидцами и что сами слышали от самих исцеленных. А видели и слышали мы следующее.

1. При нас стала ходить девочка 8-ми лет, отроду не ходившая. Мы расспрашивали односельчанок ее, и они подтвердили, что действительно эта девочка из их села (Дергачей, Самарск. губ.), что они все знают то, что она от рождения не ходила и только сейчас, после помазания ее маслом из лампады от явленных икон, пошла. Что девочка пошла на глазах у них, об этом нам говорили со слезами умиления и все находившиеся там богомольцы.

2. Парень лет 17-ти, со школьного возраста заболевший и лишившийся владения ногами и семь лет не ходивший, пошел. О[тец] Диаконов присутствовал при его мазании и после помазания взял его за руку и сказал: «Пойдем». И парень пошел. О[тец] Соколов не видел самого помазания, но видел, как парень ходил, расспрашивал исцелившегося и его мать, плакавшую от радости, и оба они подтвердили, что действительно он семь лет не ходил и только сейчас пошел.

3. При нас заговорила глухонемая.

4. При нас, буквально на наших глазах исцелилась бесноватая.

5. При нас пополз разбитый параличом пожилой человек, а когда его подняли, то он хотя идти не мог, но все-таки стал двигать ногами, а до этого он несколько лет не мог с боку на бок перевернуться.

6. Одна женщина рассказывала нам про себя, что она ходила на костылях, а теперь — как видите — хожу без них.

7. Один богомолец рассказывал, что три дня тому назад получила возможность ходить, и даже без костылей, его жена, четыре года совершенно не владевшая ногами вследствие болезни.

Вот что мы видели и слышали...

Мы не записывали имен и места жительств исцеленных и свидетелей — нам, как очевидцам, этого не нужно было, да и казалось нам просто кощунством тревожить пустыми расспросами людей, переживавших такие святые минуты духовной радости и умиления. А кому нужно, пусть обратятся к священнику — он, как мы сказали, ведет подробную запись особенно выдающихся случаев исцелений. Кто не верит — исследуй, как это сделали мы, но не отрицай голословно, как многим неверующим есть обычай делать.

Неудивительно после этого, что богомольцы и страждущие разными недугами со всех сторон текут к этому новому источнику исцелений, явленному по бесконечному милосердию Божию в утешение верующим в наши поистине ужасные времена. Слава Богу, благодеющему нам, и Пресвятой Богородице, и св[ятому] великомученику Пантелеимону во веки веков.

* * *

Со дня явления чудотворных икон в село Корнеевка со многих мест России спешат страждущие и ожидающие помощи Божией в сем святом месте. Из г[орода] Саратова устраиваются очень частые паломничества во главе с духовенством. Богомольцы едут в особых вагонах, все время проводят в пении церковных песнопений. В храме совершаются приезжим духовенством торжественные богослужения при общенародном пении. Вот краткое описание одного из паломничеств.

ПАЛОМНИЧЕСТВО В СЕЛО КОРНЕЕВКА САМАРСКОЙ ГУБ[ЕРНИИ] НА ПОКЛОНЕНИЕ НОВОЯВЛЕННОЙ ИКОНЕ БОЖИЕЙ МАТЕРИ, ИМЕНУЕМОЙ ИСПАНСКОЙ

30 августа в 8 ч[асов] вечера из Саратова через Покровск на поклонение новоявленной святыне отбыли 7 вагонов паломников простых и интеллигентных вместе с духовенством, арх[имандритом] Феофилом, иером[онахом] Евфимием, священ[никами] О[лимпом] Дьяконовым, М[ихаилом] Платоновым, Л[ьвом] Архангельским, [Александром] Мраморновым, иером[онахом] Сергием и иеродиаконами Вениамином и Фалласием. Всю дорогу богомольцы пели священные песнопения всенощного бдения и Литургии.

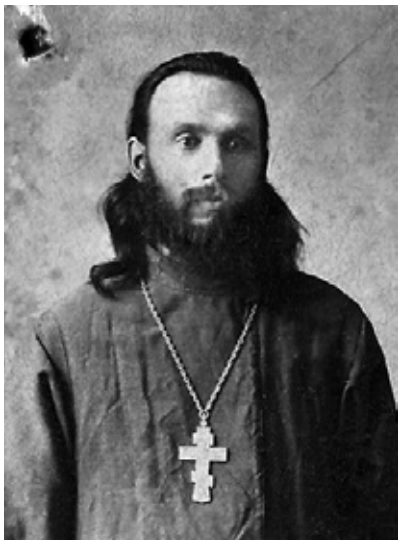
31-го утром около села Корнеевка поезд остановился, и паломники с пением свящ[енных] песнопений отправились к храму, где находятся чудотворные иконы Божией Матери и целителя Пантелеимона.

Картина шествия паломников была величественна. В ограде богомольцы отправили краткое молебствие,

а потом разошлись по домам для приведения себя в порядок.

В 12 часов дня удар колокола возвестил богомольцам и сельчанам о начале соборного молебствия с акафистом.

После молебствия торжественная процессия с пением свящ[енных] песнопений отправилась к месту явления икон. Там было отслужено краткое молебствие с чтением молитвы Божией Матери.



Священник Михаил Платонов.
Ок. 1902–1904 гг. Из семейного архива А. В. Платонова. Предоставлено Л. В. Меркульевым

В 6 ч[асов] вечера началось торжественное всенощное бдение. Храм и ограда были переполнены богомольцами. Во время акафиста все богомольцы были с возженными свечами. Вместо кафизмы назидательное слово о прославлении икон сказал свящ[енник] о[тец] М[ихаил] Платонов*.

В 11 ч[асов] в[ечера] кончилась всенощная, подъем религиозный был очень сильный.

---

* В заседании Саратовской Чрезвычайной комиссии 9 октября 1919 года было постановлено применить красный террор: «...за антисоветскую агитацию и как непримиримые враги рабоче-крестьянской власти» к расстрелу были приговорены 13 человек, в том числе иерей Михаил Платонов. Смертный приговор был приведен в исполнение в ночь с 9 на 10 октября 1919 года. 26 декабря 2006 года на заседании Священного Синода Русской Православной Церкви по представлению от Саратовской епархии священник Свято-Серафимовской церкви Саратова Михаил Платонов был прославлен в Соборе новомучеников и исповедников Церкви Русской.

1-го числа была совершена торжественная Литургия. Во время запричастного сказал слово арх[имандрит] Феофил о великом пире веры в честь Богоматери. По окончании Литургии был совершен молебен с акафистом и водосвятием пред новоявленными иконами.

Пение в храме за всеми богослужениями исполнялось паломниками с необыкновенным подъемом.

Во время пребывания паломников в храме совершилось до 10 чудес; особенно поразительны случаи исцеления слепой старушки 68 лет (стала хорошо видеть), глухая девочка стала слышать, у женщины скорченная рука стала действовать.

Паломников сельчане встречали с любовью и оказывали радушный прием.

В 3 часа дня после напутственного молебствия паломники отправились пешком на станцию, хваля Бога священными песнями.

На память о посещении Родников богомольцы Крестовой церкви подарили новое полное красное священническое облачение.

2 сентября утром богомольцы благополучно возвратились в Саратов.

Билет на проезд от Саратова до ст[анции] Рукополь Ряз[ано]-Ур[альской] ж[елезной] д[ороги] с переправой чрез Волгу по 3-му классу стоит 6 р. 65 коп., от станции до села Корнеевка 7 верст.

Адрес: Николаевск, Самарск[ой] губ[ернии], Корнеевское волостное правление*.

---

* В брошюре был опубликован зафиксированный приходским священником Николаем Кубаревым тридцать один случай чудесных исцелений от чудотворных икон, произошедших в течение 1917 года, которые мы приводим в Приложении № 4 (с. 166).

Фрагмент карты Николаевского уезда Самарской губернии. *1912*

В упомянутой публикации «Саратовского листка» содержатся несколько дополнительных деталей, о которых хотелось бы сказать. Петр Чердаш, по свидетельству крестьян, был необыкновенно усерден в молитве, «которой он предавался чуть не по целым ночам». Он говорил, что внушение о том, что он будет участвовать в войне его родины с Россией, попадет в плен и очутится в селе Родники, где и должен будет обнаружить на большой глубине икону, было у него с 14 лет. В публикации говорится, что некоторые паломники, «считая его прозорливцем, просят им предсказать их судьбу. К чести австрийца нужно сказать, что он, охотно рассказывая всю свою историю, от всяких предсказаний отказывается, поясняя, что он обыкновенный человек, никаким даром предвидения не обладающий, и явился лишь исполнителем того внушения, которое ему было сделано свыше».

Авторы книги, отрывок из которой мы публикуем, сестры София и Наталия Самуиловы — дочери погибшего в заключении священника Сергия Самуилова, который служил сначала на сельских приходах, а затем в городе Пугачев. После отбытия за «участие в контрреволюционной группировке церковников» ссылки в Узбекистане сестры написали воспоминания, в которых глава 22 посвящена паломничеству к месту явления чудотворных икон в село Корнеевка (Родники).

*Наталия и София Самуиловы**

РОДНИКИ.
ГЛАВА ИЗ КНИГИ «ОТЦОВСКИЙ КРЕСТ»**

Весной 1917 года прошел слух о явлении чудотворной иконы в селе Родники, или Корнеевка, за Николаевском (так тогда еще назывался уездный город Пугачев). Рассказывали, что икону нашел пленный австриец, работавший в Родниках, что народ туда идет толпами, что там каждый день творятся чудеса. Пошли туда и люди из соседних с Острой Лукой сел и из самой Острой Луки. Летом к матушке пришла полуслепая старуха Маркельевна, давно уже с трудом доходившая только до церкви, едва различавшая светлые пятна на месте окон. Она пришла без палки, бодрым,

* Об авторах см. *Ирина Кузнецова.* О семье Самуиловых (с. 136).

** Публикуется с небольшим сокращением по: *Самуиловы С. и Н.* Отцовский крест. М.: Издательский дом «Никея», 2014. С. 199–210.

почти молодым шагом. Вернувшаяся из Родников родственница налила ей пузыречек масла, взятого из лампады, горевшей перед явленной иконой. Маркельевна мазала этим маслом глаза — и вот, видит. «Словно чешуя у меня с глаз спала, — со слезами рассказывала она, — гляжу — не нагляжусь!»

Протоиерей Сергий Самуилов.
1929

Что ни дальше, все чаще заговаривали об иконе отец Сергий с женой, все серьезнее подумывали о поездке в Родники. Это было нелегко. Мало того что нужно было выбрать неделю без праздников, чтобы, выехав в воскресенье после обедни, успеть вернуться к субботнему вечеру. Мало того что хлопотливо пускаться в такой путь с четырьмя детьми — матушка ждала пятого. Как-то ей в таком состоянии проехать более сотни верст до Родников, чуть не двести пятьдесят верст в оба конца, по проселочным дорогам, на тряском тарантасе? А в то же время это-то ее состояние и делало поездку необходимой.

Бабушка Авдотья, которой Евгения Викторовна, по опыту последних лет, доверяла больше, чем настоящей акушерке, предупреждала о неправильном положении плода, говорила, что без операции не обойтись. Поднимался опять тот же вопрос, как и перед

Священник Константин Самуилов с сестрами Софией (справа) и Наталией. *Нач. 1930-х гг.*

рождением Кости, только теперь он был еще сложнее, приходилось оставлять не одну, а троих детей (Соня в счет не шла, она осенью должна будет уехать в Самару учиться). Притом, чтобы не довести до осеннего бездорожья, уезжать придется надолго, месяца на два, да еще в такое беспокойное время.

Наконец поездка в Родники была решена. С большим трудом отцу Сергию удалось достать легкий поместительный фургон на железном ходу с рессорами. Запрягли в него старика Гнедого и недавно объезженного, выращенного на смену старику Воронка, нагрузили всем необходимым, от войлока до арбузов, и поехали. Ехали не торопясь; два раза ночевали, среди дня в понедельник долго отдыхали в поле и часов в десять утра во вторник добрались до Родников. Хозяева, у которых они остановились, сообщили, что церковь открыта с утра до ночи, и приезжие, слегка отдохнув, покормив детей и переодевшись, отправились туда.

Мало было сказать, что церковь открыта, она была полным-полна, как не всегда случалось даже на Пасху. Внутри было так душно, что многие стояли в ограде, у открытых окон. Бросалось в глаза, что на некотором расстоянии от стен, кругом всей церкви, поднималась

еще невысокая кирпичная стенка, точно вторая, внутренняя ограда, только более массивная. Впоследствии выяснилось, что это строится новая большая церковь, срочно заложенная ввиду того, что старая не вмещала притока молящихся. Чтобы не прекращать совершения богослужения, решили, пока возможно, строить новую церковь, не разрушая старой, а как бы окружая ее футляром.

Посредине церкви стояли два аналоя, на которых лежали небольшие, сантиметров пятнадцать-двадцать в длину, «афонские» иконочки, отпечатанные на бумажном атласе: одна — Божией Матери Испанской, другая — целителя Пантелеимона. Почти беспрерывно служились акафисты Покрову Божией Матери и целителю Пантелеимону.

— Пока не составлена специальная служба нашей иконе, решили служить Покрову, — объяснял родниковский священник, отец Николай Кубарев.

Служил то он, то кто-нибудь из приезжих священников, которые бывали каждый день, и не по одному; некоторые приходили или приезжали вместе с прихожанами.

Когда кончался акафист, молящиеся стеной шли прикладываться к иконам. Толпа казалась бесконечной. Начинался новый молебен, а народ все прикладывался.

Неожиданно где-то в толпе раздался громкий вопль. Диким, нечеловеческим голосом кричала женщина; иногда можно было разобрать отдельные слова; иногда сразу были слышны как бы два-три голоса. В дальнем углу закричала другая, ее вопли напоминали собачий лай. Народ зашептал, закрестился. «Бесноватые», — сказал кто-то. Теснота и давка усилились, народ старался

пропустить бесноватых с их провожатыми к иконам. Через некоторое время крики смолкли.

Зажатая в толпе, Евгения Викторовна горячо, вдохновенно молилась. В ее позе, в глазах, устремленных на образ Божией Матери, чувствовались глубочайшая вера, трепетная надежда, мольба... Слегка откинув голову назад, подняв лицо вверх, она взволнованно шептала слова молитвы, как-то особенно убежденно и благоговейно крестилась, вся отдавшись своему чувству, забыв об окружающем. Соня с детства привыкла видеть, с каким чувством она молится по вечерам, но такой не видела ее еще ни разу.

Когда дети устали, все семейство отправилось к дому батюшки. Николай Александрович Кубарев приходился дальним родственником Евгении Викторовне, и они с мужем решили воспользоваться случаем и узнать поподробнее об иконе. Отец Николай только пришел из церкви, чтобы немного отдохнуть, и, сидя за чаем, рассказывал с удовольствием. Как и передавали богомольцы, икона явилась через пленного австрийца. Ему начали сниться необыкновенные сны. Он видел голое, пустынное поле с валявшимися по нему человеческими костями и над полем в воздухе — сияющий образ, он только не мог разобрать — Чей, Спасителя или Божией Матери. Потом являлось заброшенное, заросшее бурьяном место, какое-то полуразрушенное каменное здание вроде сарая и опять та же икона. Слышавшийся в это время голос все настойчивее требовал, чтобы икону нашли, что она спасет людей.

Наконец австриец пошел к батюшке и рассказал о снах. Отец Николай подробно расспросил его, чтобы убедиться, следует ли доверяться его соображению, и

решил, не разглашая особенно, походить с австрийцем* и несколькими доверенными людьми по окраинам села, где могло оказаться место, виденное тем во сне. Ходили долго. Наконец набрели на заброшенное гумно с развалившейся половней**, которые здесь, в безлесной степи, делались из местного камня. Австриец сказал, что именно это место он видел. Потом указал на небольшой бугорок и сказал, что копать нужно здесь.

— А какая там была почва? — спросил отец Сергий.

— Твердый суглинок, как камень, много лет не копанный, — ответил отец Николай. — Когда начали копать, его лом не брал, откалывали мелкими кусочками. Копал австриец и остальные мужчины по очереди. Я стоял в стороне, чтобы не было подозрений, что я подбросил. Австриец копал до тех пор, пока совершенно не обессилел, — он в это время постился, готовился присоединяться к Православию. Его заменил один из попечителей, а он сел в сторонке и глаза прикрыл рукой — видимо, голова кружилась. В это время тот, который копал, выбросил из ямы вместе с землей свернутую иконочку. Я вижу: она лежит на кучке земли, но не подхожу, думаю, пусть кто-нибудь другой увидит.

— Как она была свернута? — опять осведомился отец Сергий.

— Треугольником. Никаких подозрений в обмане быть не может. Если бы, скажем, австриец пробуравил землю буравом и подсунул иконочку, тогда она должна бы быть свернута трубочкой. И подбросить он не мог, работал в одной рубашке с засученными выше

---

* Имя его никому не запомнилось, все называли его просто «австриец». — *С. и Н. Самуиловы.*

** Половня — сарай для мякины и с/х орудий. — *С. и Н. Самуиловы.*

локтя рукавами. Да теперь эти подробности не так уже важны: с тех пор произошло столько чудес, а чудеса не подбросишь.

Пока я смотрел на иконочку, австриец вдруг встал, поднял ее, сказал: «Вот она!» — и положил мне на ладонь. И иконочка сама развернулась.

Тут, конечно, все стали прикладываться к ней, потом я положил ее опять на землю, там, где ее нашли, а сам сел на подводу (мы на всякий случай лошадь с собой захватили) и поехал в село собрать людей и прийти за иконой с крестным ходом. Но я еще половины дороги не проехал, как начался трезвон, а когда я подошел к церкви, из нее уже выносили иконы, кто-то из бывших со мной опередил меня, добежал без дороги, через овраги.

— Батюшка! — окликнула вошедшая в комнату кухарка. — Там женщина пришла с мальчиком, хромой мальчик исцелился.

Все, и хозяева, и гости, вышли в кухню, где ожидала довольно еще молодая женщина и мальчик лет тринадцати. Не зная, в чем дело, только по их взволнованным лицам можно было понять, что с ними произошло что-то поразительное. У стены стоял не нужный теперь костыль.

Не сдерживая счастливых слез, женщина начала рассказывать. Мальчик болел с раннего детства. Куда она только с ним не обращалась! Возила к врачам в Симбирск и в Москву, ездила по святым местам, ничего не помогало. Услышала про явленную икону и решила пойти к ней пешком, из Симбирской губернии пришли. И вот сегодня, когда приложились к иконе,

мальчик встал на ногу, как будто она никогда и не болела.

— Это твой костыль? — спросил отец Николай. — Нука, покажи, как ты ходил.

Мальчик, осторожно ступая правой ногой, подошел к стене, ловко сунул костыль под мышку и заковылял по комнате. Было ясно, что он давно привык ходить так.

— Ну а теперь как? Не больно ногу? Что ты словно боишься на нее наступать?

Мальчик смущенно и радостно улыбнулся:

— И правда, вроде боюсь. Не верится. А наступать я могу, ничего не болит, не мешает.

Вернувшись в столовую, отец Николай сказал:

— Такие случаи я уж и описывать перестал, только записываю коротенько имя и адрес для комиссии, если захотят проверить. Первое время все случаи тщательно фиксировал, а теперь описываю только самые поразительные. Сначала мне и в голову не приходило, что могут быть чудеса. Думал, поставим икону в церкви, отслужим молебен, и на том кончится. И вдруг начались исцеления. Люди повалили и к иконе, и на место явления. Землю оттуда брали. А через два дня один мальчик нашел там еще образок целителя Пантелеимона. Сколько людей там перебывало, никто его не видел, а вот мальчику явился. И с тех пор каждый день так, как сегодня, сквозь народ в алтарь не пробьешься. Если бы не помогали приезжие священники-богомольцы, я бы один не выдержал. Новую церковь начали строить. В этой зимой невозможно будет стоять. Фотографа пригласили, сфотографировали образки, заказали сразу несколько тысяч экземпляров — так дешевле — и продаем тоже по дешевке. Ждем комиссию из Святейшего

Синода. Кажется, во главе ее будет саратовский протоиерей отец Павел Соколов*.

— Ну а... помех не было?

— Приезжали какие-то на автомашине, возили меня и на место явления, и в церковь к иконам, поговаривали, что заберут. Да ведь вы видите, какие у нас места! Кругом крутые овраги, в оврагах родники, дорога между оврагами спиралью крутится. Пока мы на машине доберемся, народ через овраги бегом, целой толпой, вперед нас поспевает. Так и не дали.

А то попытались было украсть. Утром сторож только что отпер двери, как вошел человек, долго стоял у аналоя, потом вышел. Сторож ничего худого не заподозрил, кончил уборку и подошел приложиться к иконам. Смотрит, а на аналое только одна Божия Матерь, целителя Пантелеимона нет. Он скорее к колоколу и давай в набат бить.

Сбежался народ, кинулись во все стороны, нашли. Вор в канаве спрятался, не успел далеко уйти. Да и то, видимо, второпях ошибся. Вместо Божией Матери украл икону целителя Пантелеимона. А чтут-то больше ту.

На следующее утро, едва занялась заря, Евгения Викторовна разбудила Соню:

— Иди скорее к окну! Посмотри!

По улице, построившись правильными рядами, со священником во главе шли люди, человек триста. Шли ровным, быстрым шагом, как крестные ходы во время молебствия о дожде, когда за день нужно много прой-

* Впоследствии епископ Петр Сердобский. По независящим ни от Священного Синода, ни от комиссии обстоятельствам расследование не состоялось. — *С. и Н. Самуиловы.*

ти. Да это шествие и напоминало крестный ход, хотя люди и не несли икон. Отличалось оно разве тем, что шли более организованно. Во время крестных ходов обыкновенно сзади тащатся отставшие, по бокам тоже бредут как придется, то теснясь, то растягиваясь в стороны. А богомольцы на улице держались правильным, четким четырехугольником. Небольшого роста, худенький священник в поношенном подрясничке шел на шаг впереди первого ряда и запевал то одну, то другую молитву. Народ дружно и привычно подхватывал.

— Говорят, за двести пятьдесят верст пришли, — крестясь, сказала хозяйка.

Почти весь этот день и половину следующего наши богомольцы провели в церкви. Отец Сергий помогал отцу Николаю, а матушка стояла в толпе и молилась так же горячо, как и накануне. Когда дети уставали, она предлагала им отдохнуть в ограде, совала домашние пирожки или что-нибудь еще и опять уходила в церковь. Она только жалела, что они приехали на такой короткий срок и не смогут здесь причаститься.

Обратно выехали, когда спала жара, с расчетом переночевать в Николаевске, но вскоре же по выезде узнали, что в Николаевске разбили и подожгли винный склад, и неизвестно, что там творится. Как обычно в таких случаях, трудно было отличить правду от вымысла. Встречные рассказывали ужасы об утонувших в вине и сгоревших, о пьяных драках; создавалось впечатление, что по улицам бродят банды пьяных хулиганов, а пожар угрожает всему городу. Но и то, что путники видели сами, не говорило о хорошем. Из города ехали подводы, нагруженные водкой и спиртом,

Сестры Самуиловы: София (справа) и Наталия. *1953*

с перепившимися возницами. Ближе к городу пьяные валялись около дороги; на дрожках, пущенных на волю лошади, лежал мертвецки пьяный дядька с беспомощно болтающимися руками и головой... Из-под мостика, переброшенного через глубокую канаву, какой-то оборотистый парень деловито предлагал: «Батюшка, купи водки!». По небу ползли клубы дыма. Ясно было только одно: ночевать в городе нельзя.

— Заедем к батюшке Ахматову*, — решил отец Сергий. — Он служит в женском монастыре, между ним и городом пустырь. Узнаем, каково положение, может быть, и переночевать у него удастся.

Деревья, росшие по берегу реки Иргиз, заслоняли вид на город, но, когда переехали мост и поднялись на высокий берег, вся картина открылась, как на ладони. Город был затянут серой пеленой. В левой стороне, где

* Протоиерей Александр Иванович Ахматов (р. 20 ноября 1865 г.) с 1911 г. до закрытия последней церкви в 1927 г. служил в Вознесенском женском монастыре г. Николаевска (Пугачева). Растрелян 29 декабря 1937 г. вместе со священником Николаем Кубревым.

находился склад, чуть не до половины неба поднималось густое черное облако, прорезанное языками пламени. Даже самое пламя было какое-то темное, мрачное, как бы неподвижное, хотя языки его поднимались все выше. А направо, на зеленом берегу Иргиза, освещенный лучами вечернего солнца, стоял монастырь — белый, сверкающий, тихий, как видение из другого мира.

— Заедем к батюшке Ахматову, — повторил отец Сергий.

Он остановил лошадей у заросшего сиренью палисадника, вошел в домик, выступавший из монастырской стены, и минут через десять вышел обратно.

— Отца Александра нет, — сказал он. — Я расспросил подробно, говорят, что окраиной вдоль Иргиза можно проехать безопасно, а ночевать в городе, разумеется, не советуют. И на ту дорогу, по которой мы приехали, через Селезниху, не попадем, для этого нужно проезжать через центр, недалеко от пожара. Придется ехать на Подшибаловку. Он повернул лошадей и сел на козлы.

— А что же к батюшке лохматову не заехали? — озабоченно подала голос Наташа. Все засмеялись.

— А он, кстати, лысый, — добавил отец Сергий.

Смех усилился. Все точно стряхнули с себя часть беспокойства, хоть и жутко было ехать по пьяному городу, пахнущему спиртом и дымом.

Скоро совсем стемнело. Впереди едва намечалась дорога, зато сзади стояло багровое зарево, разгоравшееся по мере того, как спускалась ночь. Оно виднелось почти до самой Подшибаловки, до которой считалось верст двадцать пять — тридцать.

Дорогой пришлось остановиться и подкормить усталых лошадей. Самим тоже не мешало бы закусить, но, выезжая из Родников, рассчитывали возобновить запасы провизии в городе, а сейчас в корзине почти ничего не осталось: досыта накормили Наташу; мальчикам разделили на двоих полузасохшую, еще домашнюю, булочку, а Соня, подражая взрослым, отказалась от еды. Впрочем, с большим удовольствием съела немного спустя корочку хлеба, оставшуюся у Наташи.

В Подшибаловку приехали поздней ночью, утомленные, полусонные. Пока хозяева постоялого двора стелили на полу постели и расспрашивали старших о пожаре, дети успели с аппетитом съесть по куску мягкого хлеба, а самовара не дождались, уснули.

На следующий вечер богомольцы были дома. Немного отдохнув с дороги, Евгения Викторовна послала за бабушкой Авдотьей. Старушка внимательно осмотрела и сказала торжественно:

— Молись Богу, матушка! Младенец-то повернулся!

В конце ноября почти безболезненно родилась Катя, даже бабушка Авдотья не успела прибежать, хоть и жила всего через площадь. Еще раньше этого у Кости с мамой завелся секрет, они каждый вечер зачем-то запирались в маминой спальне. Так тянулось несколько месяцев. Только когда Соня приехала из Самары на рождественские каникулы (вернее, совсем, потому что начиналась Гражданская война и родители побоялись отпускать от себя Соню), только тогда, да и то не сразу, мама спросила ее:

— Ты не замечаешь, что Костя теперь сам лазит на печку и на Мишину кровать, на второй этаж, и что он

стал гораздо быстрее бегать? Конечно, Соня сама не заметила бы этого, но теперь, когда мама обратила ее внимание, припомнила. Действительно, он лазит довольно ловко, хотя летом его даже на фургон приходилось подсаживать. А бегая по улице, конечно, не мог сравняться с быстроногим Мишей и с ней самой, но все-таки оказывался далеко не последним, как это было раньше.

— Я ему каждый вечер мазала руки и ноги родниковским маслом, — сказала мама.

С этого года в семье стали считать Божию Матерь своей покровительницей и особенно чтить Ее Родниковскую икону. Одну из нескольких привезенных с собой копий ее, вложенную в плоскую металлическую коробочку и специально сшитый мешочек, отец Сергий всегда носил на груди, особенно если ожидал чего-нибудь тяжелого или неприятного. Перед ней молились они при всяких невзгодах, и кто скажет, от скольких опасностей и страданий избавила отца Сергия и всю его семью Божия Матерь через эту иконочку, скромно отпечатанную на небольшом лоскутке бумаги. Да и не одни они в селе испытали на себе ее силу. Недаром акафист Покрову Божией Матери стал теперь одним из любимых в народе, и припев его «родниковским напевом» пела вся церковь, наравне, если не чаще, чем припев «Взыскующей»*.

* Икона Божией Матери «Взыскание погибших».

Валерий Теплов

О ПОКРОВСКОМ ХРАМЕ

Первоначально в сельце экономического ведомства Корнеевка Николаевского уезда Саратовской губернии тщанием прихожан в 1836 году был выстроен деревянный молитвенный дом. Он был покрыт тесом и причислен к церкви во имя святого великомученика Димитрия Солунского села Толстовка, в причте были священник и дьячок. В первой же клировой ведомости этого дома* было отмечено, что «дом у священника хотя и построен от общества, но самый скудный, а дьячок живет в нанимаемой квартире». Жалование причетникам не полагалось, содержание было очень скудным, церковной утвари было недостаточно.

В сельце тогда было 89 дворов, в которых проживали 317 мужчин и 320 женщин, прихожанами молитвенного дома были также 806 жителей находившейся в 15 верстах от Корнеевки деревни Милорадовки.

Первый священник Корнеевки отец Андрей Игнатьевич Пестров — сын священника, ему было к тому времени 53 года, он обучался до риторического класса в Пензенской духовной семинарии, а в 1808 году Преосвященным Моисеем (Близнецовым-Платоновым), епископом Пензенским и Саратовским, был рукоположен во диакона к храму во имя великомученицы Параскевы села Елшанка Петровского уезда. В 1812 году Преосвященным Афанасием (Корчановым) хиротонисан во иерея к Михаило-Архангельской церкви села Захаркино того же уезда и награжден наперсным крестом на Владимирской ленте за 1812 год. С 1823 по 1826 год он был благочинным.

* Клировые ведомости о церкви села Корнеевка Николаевского уезда за 1836 г. Центральный государственный архив Самарской области (ЦГАСО). Ф. 32. Оп. 23. Д. 23. Л. 1–4 об.

Епископ Иаков (Вечерков).
Литография К. Эргота. 1840-е гг. (ЦАК МДА)

В 1829 году отец Андрей был отстранен от церковной службы за венчание браком малолетних и находился некоторое время на послушании в архиерейском доме. В том же году он был перемещен Преосвященным Моисеем (Богдановым-Платоновым), епископом Саратовским и Царицынским, к Никольской церкви села Дубасово Сердобского уезда. В 1835 году история повторилась — он повенчал также малолетних браком, причем в нетрезвом виде. За это он был низведен на причетническую должность.

В 1836 году он был назначен к сельцу Корнеевка Преосвященным Саратовским и Царицынским Иаковом (Вечерковым). В семье корнеевского батюшки и его супруги Лукии Фирсовны был сын Кирилл, вскоре поступивший в Саратовское духовное училище, и три дочери: Ксения, Агафия и Екатерина.

Дьячком корнеевского молитвенного дома был 20-летний пономарский сын Иван Сергеевич Бедняков, который был исключен из Камышинского духовного училища в 1835 году и сразу был назначен на эту должность. Он женился на старшей дочери отца Андрея Ксении, и с 1837 года они стали жить все вместе в священническом доме*.

В 1851 году молитвенному дому было отмежевано 99 десятин пахотной и сенокосной земли. По данным 1853 года, к молитвенному дому была пристроена деревянная колокольня, устроенная на двух столбах. Штат был расширен, и у пономаря был уже собственный дом, а дьячок проживал в землянке. От казны на содержание священно- и церковнослужителей отпускалось 150 рублей серебром: священнику 90 р., дьячку 36 р., пономарю 24 р.

Священником в 1853 году был отец Георгий Тимофеевич Строев, 35-ти лет, исключенный из богословского класса Саратовской духовной семинарии и в 1842 году рукоположенный во диакона, а в следующем году — во священника Преосвященным Иаковом (Вечерковым), епископом Саратовским и Царицынским. В Корнеевке он служил с 11 сентября 1848 года. Дьячком был Андрей Михайлович Соколов, а пономарем — Евфимий Иванович Румянцев. В сельце было 100 дворов и 730 жителей**.

В «Расписании городских и сельских приходов, церквей и причтов Самарской епархии»***, предположительно опубликованных в 1876 году, указывается, что в селе Корнеевка был деревянный на каменном фундаменте храм в честь Покрова Пресвятой Богородицы, построенный тщанием прихожан в 1853 году. Он относился к седьмому благочинническому округу. Согласно указу Святейшего Синода от 4 мая 1885 года за № 3 причта положено быть: священнику, диакону и псаломщику. Дома у священника и псаломщика были общественные, на церковной площади. При церкви было 66 десятин пахотной и сенокосной земли.

* Клировые ведомости о церкви села Корнеевка Николаевского уезда за 1837 г. ЦГАСО. Ф. 32. Оп. 23. Д. 32. Л. 1–4 об.

** Клировые ведомости о церкви села Корнеевка Николаевского уезда за 1853 г. ЦГАСО. Ф. 32. Оп. 23. Д. 359. Л. 1–4 об.

*** «Расписание городских и сельских приходов, церквей и причтов Самарской епархии». Б.м., [1876?]. — [65] с.

Епископ Могилевский Евсевий (Орлинский). *Тоновая литография А. Т. Скино. Мастерская К. Эргота. Нач. 1860-х гг.*

Согласно сведениям, помещенным в ведомости о церкви в 1915 году, Покровская церковь в Корнеевке была освящена в 1853 году с благословения первого Самарского епископа Евсевия (Орлинского; 1806–1883) благочинным священником Димитрием Розальевым.

В клировой ведомости 1911 года* отмечалось, что несмотря на то, что по штату в храме должен был быть диакон, но «за скудостью средств содержания диакона никогда не было». Отмечалось, что «за ничтожность положенного вознаграждения причту за труды при

* Клировая ведомость о 15 церквах VII благочинического округа Николаевского уезда Самарской епархии за 1911 г. ЦГАСО. Ф. 32. Оп. 17. Д. 337. Л. 59–67.

требоисправлениях, общество без приговора обязалось выдавать причту по 120 руб. в год деньгами и по 100 пуд. хлеба, который четвертый год уже не платят». Об отведенной земле сказано, что «причт землей пользуется сам, а потому не только дохода, но при неурожайных годах терпит убыток».

В Корнеевке было 240 домов, в которых проживало 2042 жителя. Дом священника был построен в 1866 году, а псаломщика — в 1877 году тщанием прихожан. Была еще покрытая тесом ветхая деревянная церковная сторожка на земляном фундаменте, построенная в 1860 году, в ней помещалась церковная школа. К этому времени в селе Милорадовка была уже построена Михаило-Архангельская церковь и приписных церквей к Покровскому храму Корнеевки не было.

В церковной библиотеке было 253 книги (из них 154 наименования). В приходе были церковно-приходская женская и земско-общественная мужская школы (существовала с 1865 года). В земской школе в 1911/12 учебном году обучалось 106 детей. В 1911 году окончили курс с льготой по отбыванию воинской повинности 6 человек. Учителями школы состояли: Владимир Иванович Покровский и Порфирий Никитович Земченков. Школа грамоты была создана в 1894 году, стала церковно-приходской с 1898 года.

Церковным старостой с 1892 года состоял Авраамий Степанович Варламов. 19 июня 1903 года храм посещал архиерей, возможно, это был Преосвященный Гурий (Буртасовский; 1845–1907).

В храме в 1911 году служил действительный член Православного миссионерского общества 53-летний

священник Александр Михайлович Панков, выпускник Тверской духовной семинарии, который был назначен на это место 14 апреля 1900 года, он стал заведующим и законоучителем церковно-приходской школы и законоучителем земской мужской школы села Корнеевка*.

Псаломщиком был Александр Павлович Бедняков, состоявший учителем пения в церковно-приходской школе, а просфорней была Ольга Степановна Полянцева, ей помогала сестра Анна, они были дочерьми священника села Клопиха о. Стефана Полянцева.

В начале XX века в связи с ростом численности населения села Корнеевка активно обсуждался вопрос о постройке в селе большого каменного храма.

5 августа 1909 года Самарская духовная консистория препроводила в Губернское правление для утверждения проект на постройку каменного храма в селе Корнеевка с расчетом устойчивости здания храма и подпиской архитектора Щербачева в принятии им на себя обязанности наблюдения за постройкой этого храма**. В протоколе строительного отделения Губернского правления от 13 сентября 1909 года сказано, что, рассмотрев проект и находя его составленным удовлетворительно, оно полагает возможным его утвердить с тем, чтобы под колокольню был заложен сплошной фундамент и чтобы церковь по отстройке была освидетельствована техником Губернского правления, кроме этого, в протоколе обращается внимание,

* Известно, что священник Александр Михайлович Панков в 1921 году служил, по его словам, в Михаило-Архангельской церкви слободы Кинель-Черкасской (видимо с. Ерзовка) Бугурусланского уезда Самарской губ. 11 мая 1921 года он был арестован, а 21 июля отправлен в Москву и заключен в Бутырскую тюрьму. ГАРФ. Ф. Р-8409. Оп. 1. Д. 230. Л. 36.

** Об утверждении плана на расширение церкви в с. Корнеевка, Николаевского у. ЦГАСО. Ф. 1. Оп. 12. Т. 2. Д. 4745. Л. 1–20.

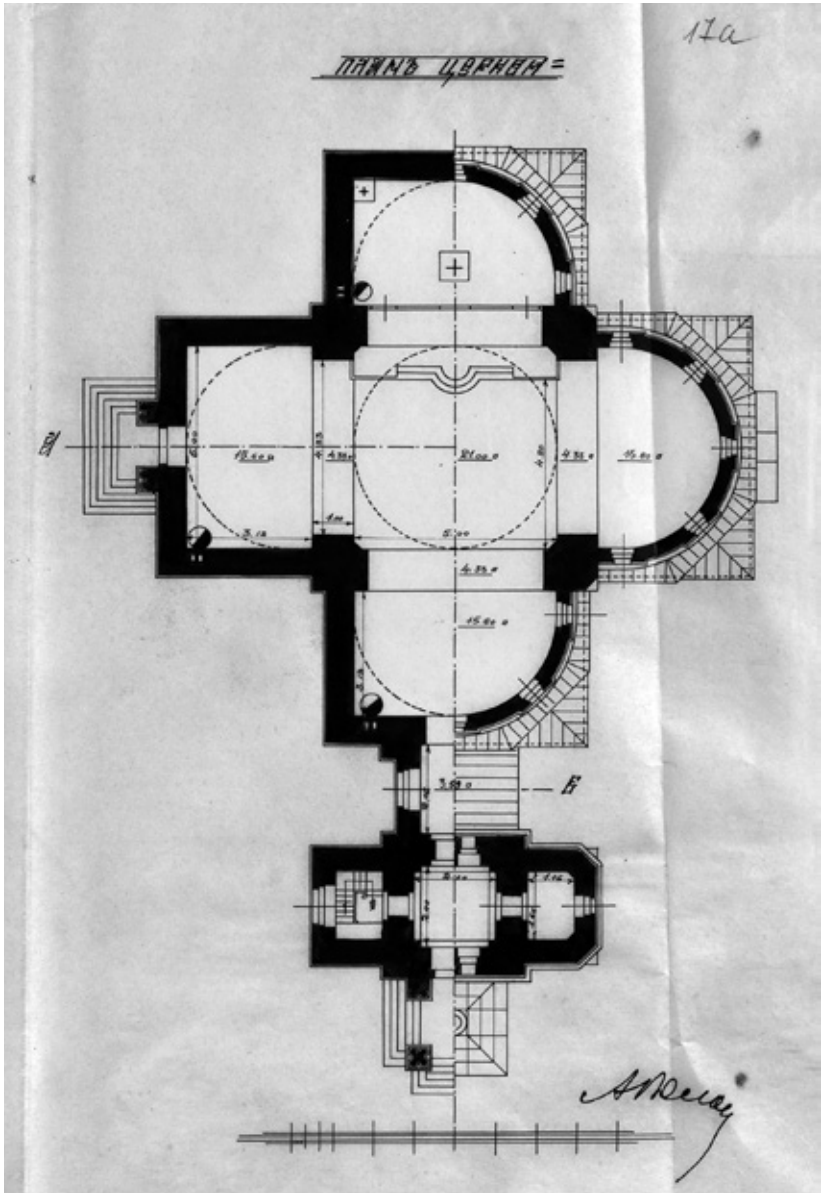
что вместимость церкви в проекте снижена и будущий храм не сможет вместить 1500 человек.

27 сентября 1911 года Самарская духовная консистория уведомила строительное отделение, что господин Щербачев от наблюдения за постройкой храма отказался и просит возвратить его подписку об этом. Работы по постройке здания храма были приостановлены впредь до принятия на себя наблюдения другого архитектора.

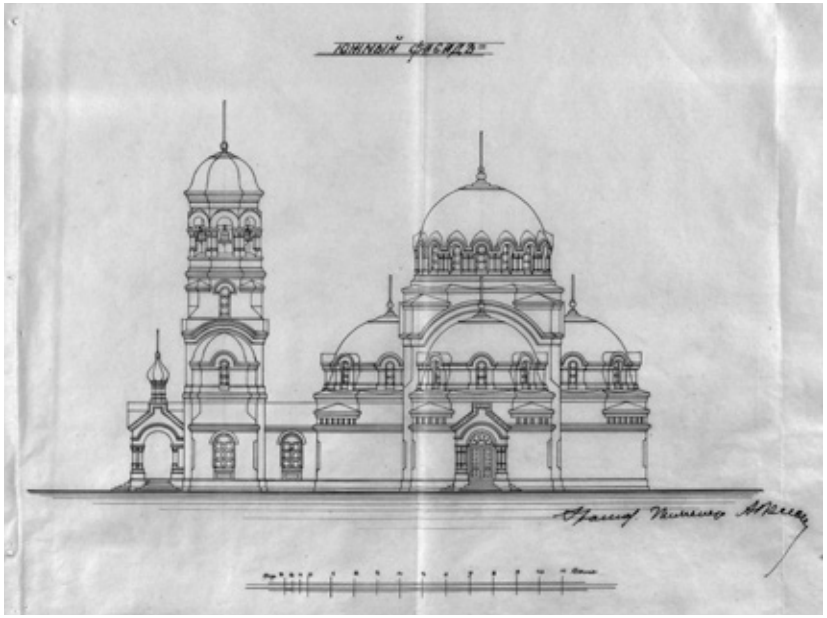
По донесению комиссии по постройке церкви в с. Корнеевка, наблюдение за ее постройкой принял сам губернский архитектор, гражданский инженер Алексей Алексеевич Волошинов*, который 17 ноября 1911 года дал подписку о том, что «принял на себя наблюдение с технической ответственностью за прочность и правильность работ по постройке каменного храма в с[еле] Корнеевка». Эта подписка была продублирована 17 марта 1912 года на его бланке и препровождена в строительное отделение 3 апреля 1912 года.

10 мая 1914 года в строительное отделение Губернского правления был отправлен на утверждение новый проект архитектора А. А. Волошинова на постройку храма в селе Корнеевка. В пояснительной записке к своему проекту Алексей Алексеевич писал: «Настоящий проект отличается от утвержденного ранее... лишь тем, что высота его уменьшена на 1 саж., согласно приговора общества крестьян с[ела] Корнеевка;

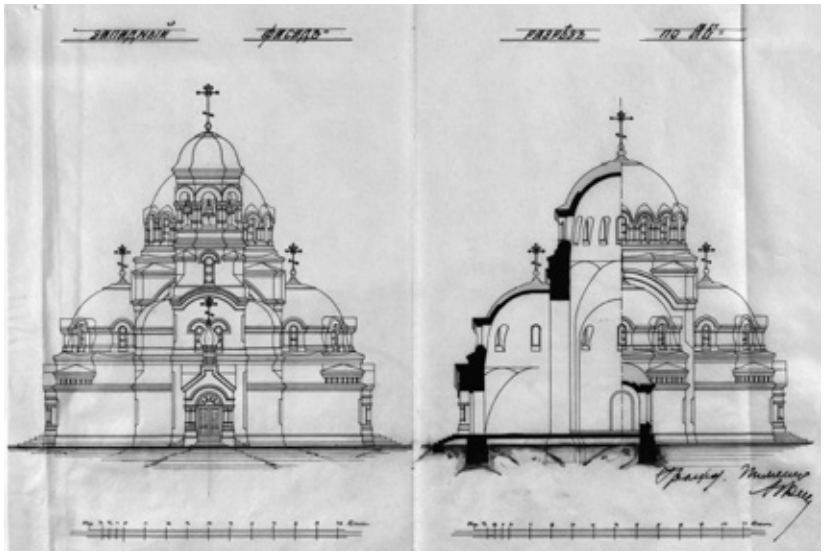
* Волошинов Алексей Алексеевич (1875 г. — ?) окончил Институт гражданских инженеров в Санкт-Петербурге в 1901 г. Был приглашен на должность инженера в Самарскую губернскую земскую управу, где проработал до 1903 г. Затем был младшим архитектором в строительном отделении Губернского правления, с 1908 г. — и. о. губернского архитектора, а с 1911 по 1916 г. — губернским архитектором. Среди его работ в Самаре две церкви: Троицкая на углу Московского шоссе (тогда Семейкинского) и нынешней ул. Советской Армии, дачная церковь на Барбошиной поляне. Подготовлено по: http://kraeham.livejournal.com/86367.html



План церкви в с. Корнеевка архитектора А. А. Волошинова.
ЦГАСО. Ф. 1. Оп. 12. Т. 2. Д. 4745. Л. 17а



План церкви в с. Корнеевка архитектора А. А. Волошинова.
ЦГАСО. Ф. 1. Оп. 12. Т. 2. Д. 4745. Л. 17б и 17в



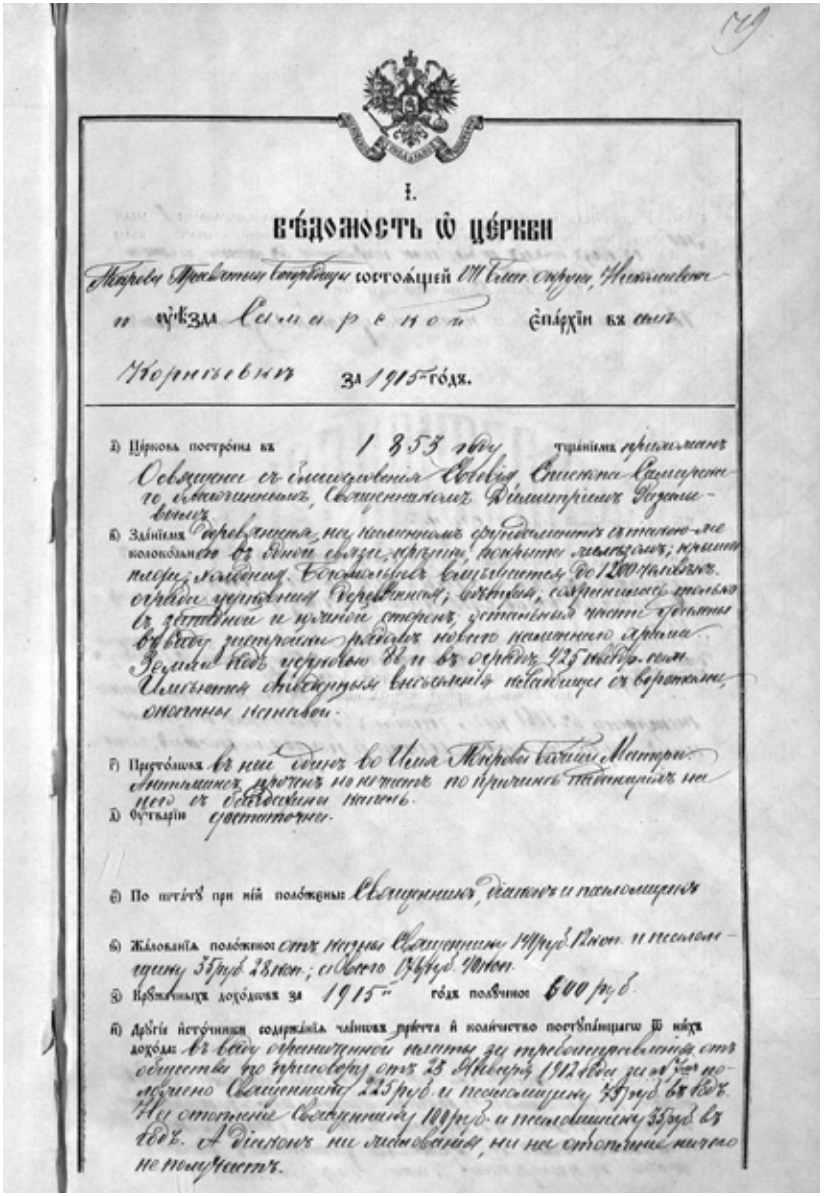
в плане же и во всех прочих частях храма размеры остались те же, что и ранее. Так как благодаря понижению стен храма плечи опрокидывающих моментов значительно уменьшаются, и, следовательно, устойчивость храма увеличилась от уменьшения высоты его». Проект был рассмотрен и одобрен «с тем, чтобы акт об окончании постройки церкви был представлен в Губернское правление» по протоколу от 30 мая 1914 года. На документе стоит подпись Самарского губернатора Николая Васильевича Протасьева. По-видимому, строительство храма было приостановлено начавшейся в том же году Первой мировой войной.

В клировой ведомости Покровского храма 1915 года* отмечается, что деревянная церковь на каменном фундаменте, крепкая, с деревянной колокольней «в одной связи», покрыта железом, крыша плоха, холодная. Богомольцев вмещается до 1200 человек. Деревянная церковная ограда ветхая, сохранилась только с западной и южной сторон, а остальные части были удалены «ввиду застройки рядом нового каменного храма».

Упомянуто, что земли под церковью 88 и в ограде 425 квадратных саженей. Имеются отведенные вне селения кладбища с воротами, окопанные канавой. Антиминс был «прочен, но не чист по причине падающих на него с балдахина капель». Вероятнее всего, над престолом храма была устроена сень.

От казны было положено жалование священнику 141 руб. 12 коп. и псаломщику 35 руб. 28 коп., кружечных доходов было 600 рублей. Ввиду ограниченной

* Клировые ведомости о 17 церквах и причтах VII благочинического округа Николаевского уезда Самарской епархии за 1915 г. ЦГАСО. Ф. 32. Оп. 17. Д. 356. Л. 77–87.



I.

ВѢДОМОСТЬ О ЦЕРКВИ

Ведомость о Покровской церкви в с. Корнеевка за 1915 г.
ЦГАСО. Ф. 32. Оп. 17. Д. 356. Л. 79

платы за требоисправления от общества по приговору от 23 января 1912 года за № 7 положено священнику 225 руб. и псаломщику 75 руб. в год. На отопление священнику 100 руб. и псаломщику 35 руб. в год. А диакон ни жалования, ни на отопление ничего не получал.

Настоятелем храма 12 мая 1912 года по собственному прошению и, как значится в послужном списке, «по прошению прихожан села Корнеевка» стал священник Николай Александрович Кубарев, сын протоиерея, окончивший Самарскую духовную семинарию, в 1915 году ему было 37 лет*. 17 сентября 1914 года в приходе появился диакон, им стал Феодор Васильевич Парнасов (р. 11 ноября 1857 г.), окончивший курс Самарского духовного училища в 1872 г. Он занимался пением в церковной школе. Просфорней по-прежнему была Ольга Степановна Полянцева.

В 1915 году в земской школе обучался 121 ребенок, к уже упомянутым учителям присоединилась Александра Митрофановна Земченкова. Церковная школа помещалась в общественной квартире, отапливалась и освещалась на общественные средства. В школе обучалось 49 девочек, казной отпускалось жалованье учительнице 360 рублей в год. В библиотеке для внеклассного чления было 300 книг. В 1914/15 учебном году 4 девочки окончили курс с похвальными листами. Заведующим и законоучителем был отец Николай Кубарев, учительницей — окончившая курс Самарского епархиального училища Клавдия Семеновна Благомыслова. Авраамий Варламов был по-прежнему старостой храма. В селе Корнеевка на 1915 год было 444 дома, в которых проживало 2879 человек.

* Подробнее о нем см. в главе «Мы — Соколов и Диаконов» (с. 108).

Валерий Теплов, Михаил Леонов (Флегонтов)

РОДНИК БЛАГОДАТИ БОЖИЕЙ

Указом императора Николая I от 18 декабря 1835 года в связи с увеличением населения на Иргизе в заволжской части Саратовской губернии был образован Николаевский уезд, слобода Мечетная стала его центром — городом Николаевском. С 1851 года он был переведен уездным городом в созданную тогда Самарскую губернию. Вплоть до 1928 года село Корнеевка (Родники) входило в Николаевский уезд Самарской губернии, позднее оно стало относиться к Краснопартизанскому району Саратовской области.

В 1994 году один из авторов этой главы В. Теплов работал в читальном зале Государственного архива Саратовской области по теме «История Саратовской епархии». В номерах «Саратовских епархиальных ведомостей» 23 и 26 за 1917 год ему встретились публикации, посвященные явлению икон в Корнеевке*. Вскоре с помощью старшего хранителя дореволюционных фондов архива Ольги Константиновны Пудовочкиной († 2012) в каталоге изданий, хранящихся в архиве, обнаружился отдельный оттиск брошюры, содержащей, помимо вышеуказанных материалов, описание 31 случая чудесных исцелений по молитвам у этих икон.

* *Соколов Павел, прот., Диаконов Олимп, свящ.* К сведению отрицающих чудотворные иконы // Саратовские епархиальные ведомости. 1917. № 23. С. 799–802; Паломничество в село Корнеевку Самарской губ. на поклонение новоявленной иконе Божией Матери именуемой Испанской // Саратовские епархиальные ведомости. 1917. № 26. С. 943–944.

Авторами было получено благословение редактора журнала «Саратовские епархиальные ведомости» протоиерея Лазаря Новокрещеных на поездку в село Корнеевка.

Вечером в пятницу 2 сентября 1994 года мы отправились с саратовского вокзала поездом до станции Рукополь, куда добрались ближе к полуночи. Поскольку время было позднее, вспоминая первую паломническую группу из Саратова 77 лет назад, мы отправились пешком с пением молитв и псалмов и преодолели расстояние в семь километров до села Корнеевка, где нас приютила на ночлег бригада, ремонтировавшая местную школу.

Утром 3 сентября мы встретились с председателем местного сельсовета Николаем Николаевичем Аникиным и председателем профкома Евгением Андреевичем Борщевским, которые нам существенно помогали в организации общения с местными жителями в течение всего дня.

Село расположено на берегах небольшой речки Толстовки, перегороженной запрудой из ракушечника — камней полностью разрушенного Покровского храма Корнеевки.

Из непосредственных свидетелей чудесных событий в начале века нам удалось побеседовать со старожилами Корнеевки — **Анной Герасимовной Беляковой** и ее родной сестрой **Раисой Герасимовной Шилковой**, отец которых, **Герасим Захарович Капитанов,** был регентом в корнеевском храме,

Семья Капитановых (слева направо): Петр Захарович, Герасим Захарович, его супруга Феврония, Павел Захарович, Захар (отец).
Из частного архива Нины Ивановны Пименовой

а староста храма, **Кузьма Матвеевич Беляков,** был свекром Анны Герасимовны*.

«Мне тогда мало лет было, — рассказала Анна Герасимовна, — но многое хорошо помню, да и женщины, бывшие там, подробно все знали и мне говорили. Жили у нас австрийцы из пленных, захваченных во время Первой мировой войны, и вот одному из них стало являться видение об особом месте, где следовало ему найти икону. Ему является — а он молчит. Явление повторяется. Тогда он об этом всем и рассказал, взяли сельчане иконы и отправились [на гумнище], на этом месте сейчас фермы стоят. И там он начал рыть. Роет, роет, а земля там такая... очень твердая, когда он устал, ходил отдыхать, а по возвращении его обыскали, помню, в одних кальсонах он был. И вот он еще порылся, порылся и вдруг нагибается и тянет что-то из земли... А икона-то ведь была на красном полотне... И вот в народе и говорят: “Гляди — гусиная лапа!” Как красная лапка гуся, так свернута она была (треугольником). Когда же австриец тот икону поднял и развернул, все взглянули — а она блестит вся! Красивая! И тут же забили в колокола и с крестным ходом перенесли икону Испанской Божией Матери в сельский храм. А уже на второй день рядышком с тем местом в тростнике, росшем на берегу речки нашей, нашли вторую икону — великомученика Пантелеимона — и тоже перенесли в Покровскую церковь.

И вот тогда в наше село пошел со всех сторон народ. Приходили больные: хромые, слепые, бесноватые,

* Последующие публикации о явлении корнеевских икон содержали некоторые ошибки, возникшие в результате несовершенства звукозаписывающей техники тех лет.

Анна Герасимовна Белякова.
1950-е гг. Из частного архива Нины Ивановны Пименовой

параличные — и исцелялись. И так много у нас людей было, что один человек говорил: “Будет у нас не село, город целый”. У нас под храмом огромный подвал был, так вот там костылей было разных — тьма! Вот приедут — не ходят, а выезжают они уже исцеленными, костыли им уже ни к чему. С 1917 по 1937 год все это продолжалось.

Австрийца того, что икону-то нашел, уже после революции били и мучили, чтоб он сказал, что подложил иконы в землю. Ну, а он — нет, говорит, явленные они!».

После окончания Первой мировой войны пленные австрийцы скоро покинули село, отправившись на родину, уехал и Петр Чердаш, крестившийся в корнеевском храме.

После того как в Корнеевку стали съезжаться многочисленные паломники, над местом явления икон была поставлена небольшая часовня, в которой находился колодезь.

Анна Герасимовна рассказала об одном особо запомнившемся ей случае: «С 14 лет я начала служить в нашем храме — пела в церковном хоре, и вот уже в 30-х годах как-то была в церкви служба. Я стояла на клиросе, и вдруг, когда началось пение херувимской песни “Иже херувимы...”, раздался громкий человеческий крик, да и какой там человеческий — рев звериный, не слышала я таких раньше. Страшным голосом человек кричал, я, помню, очень испугалась. А потом смотрю — отчитывают его, беса из него изгоняют, и кричал он, когда бес из него выходил. И после этого исцелился человек, совсем освободился».

Раиса Герасимовна Шилкова.
Из частного архива Александра Анатольевича Шилкова

* * *

После явления чудотворных икон в связи с притоком многочисленных паломников в селе начал строиться большой Покровский храм.

Бывший председатель корнеевского сельсовета **Нина Ивановна Курсакова** рассказала нам о том, что деревянная церковь в советское время была переоборудована под школу. После того как в 1967 году было построено нынешнее здание школы, церковь в 70-х годах была сломана.

Нина Ивановна говорила, что храм строился жителями села на свои средства. «Знаете, какой храм в Пугачеве? Вот такой же большой, только купол не успели достроить. Мой дед сам ходил по деревням собирать пожертвования. Мама говорила, что помнит,

как все, от мала до велика, возводили храм. У каждого были лямки с дощечкой — подходят, накладывают кирпичей, сколько могут унести, и по специальным помостам поднимают их наверх».

Каменный храм не простоял и двадцати лет, его закрыли в 1937 году. «Мама говорила, что приходило много милиции, народ кричал, потом начали ломать, но все не удавалось — крепкий связующий состав был, но позже [красноармейцы] все же подорвали церковь динамитом. А перед этим, во время кампании по снятию колоколов (1929–1930 годы), мой дед Иван Петрович Крюков мешал снимать колокол нашего храма, за что был осужден на 15 лет с высылкой в Сибирь, а колокол этот сняли и увезли».

После разрушения храма православная община села не прекратила своего существования, а тайно собиралась в доме Курсаковых, где люди вместе молились и читали Священное Писание.

* * *

На месте, где находилась колокольня, а по другой версии, был вход в храм, сейчас стоит деревянный крест-памятник, окруженный оградой. Возле него — скамейки. Надпись на кресте гласит: «Вечная память рабам Божиим, служителям Церкви».

В ночь под празднование Благовещения Пресвятой Богородицы 7 апреля 1992 года корнеевскому конюху **Александру Владимировичу Додонову** было видение: он увидел перед входом в корнеевский храм крест в ограде с табличкой: «Вечная память рабам Божиим, служителям Церкви». «“Сделать это нужно,— послышалось мне, — с Богом”. Как благословение я на это

получил свыше. И вскоре получено было мной подтверждение этого видения, после чего не верить ему уже было нельзя».

Поклонный крест в с. Корнеевка. *Фото В. В. Теплова, 2006*

Александр Владимирович, приложив все усилия, на свои личные сбережения в Чистый Четверг поставил поклонный крест, окружив его оградой и сделав соответствующую надпись.

«Сейчас к этому кресту на Пасху собираются на молитву, приходят с фонарями, на машинах приезжают — фарами светят, и все это очень красиво и благолепно», — рассказывал Александр Владимирович.

* * *

Анна Герасимовна Белякова хорошо помнила ожесточенное гонение на Православную Церковь и репрессии. «У нас после революции служили два священника — Пряхин и Саблин. Пряхина перевели на другой приход*, а отец Тихон Саблин [возможно,

* Священник Онисим Алексеевич Пряхин родился в 1878 г. в с. Широкий Буерак. Окончил Духовное училище и миссионерские курсы. 20 лет прослужил священником в Самарской епархии. После храма в Корнеевке с июля 1928 г. он служил в Никольской церкви скита в Вавиловом Доле. На следующий год был арестован. Самарским областным судом осужден к ВМН. Расстрелян 21 ноября 1929 г. в г. Самаре (Куйбышеве).

Священник Онисим Пряхин.
Из частного архива В. А. Колчина. Фото нач. XX в.

имеется в виду священник Алексий Саблин] оставался до последнего. Его арестовали в 1928 году*, и после этого до 1937 года у нас священники были временные — послужат и уедут. 7 сентября 1937 года, до сих пор день этот помню, моего отца — регента хора нашего Покровского храма Герасима Захаровича Капитанова — и свекра — старосту храма Кузьму Матвеевича Белякова, да много еще сельчан, человек 20 верующих, созвали якобы для того, чтобы обсуждать вопрос о ремонте ветхой колокольни. Домой они уже не вернулись, а на следующий день пришли председатель с милицией и сделали обыск, забрав книги церковные, иконы и ноты, по которым мы в церкви пели». После арестов верующих села всю храмовую утварь, иконостас, иконы храма и отобранные у людей собрали в одном месте и там рубили их и жгли.

«У нас,— рассказывала Анна Герасимовна, — хранился антиминс. Его передал перед арестом отец Тихон и, прощаясь, дал три книги церковные, две — как новые,

* Священник Алексей Ермилович Саблин. Родился в 1886 г. в с. Беленькое Николаевского уезда Самарской губернии. Проживал в с. Кочкурово Починковского р-на. Арестован 5 августа 1937 г. Приговорен тройкой 3 сентября 1937 г. по обвинению по ст. 58-10 ч. 1 к ВМН. Расстрелян 8 сентября 1937 г. Источник: Книга памяти Нижегородской обл. См.: http://lists.memo.ru/d29/f2.htm

а одна — со множеством записей. Особенно, сказал он тогда, дорожите этой книгой, до последнего дня ее доведите, но и антиминс, и книги те были утрачены». Возможно, третья книга являлась той самой книгой записей, которую вел священник, о всех исцелившихся по молитвам у новоявленных чудотворных икон.

«Когда мы собираемся на Пасху или хороним кого-то,— сказала Анна Герасимовна,— я нередко вижу — старые иконы приносят, иконы из того храма. Может быть, кто-нибудь те иконы и хранит... Наверняка у кого-то хранятся, ведь, если была возможность взять хоть какие-то иконы, в первую очередь, конечно, спасли бы те, явленные...».

Перед самым отъездом мы побывали на месте явления икон — сюда нас проводила Анна Герасимовна. По пути она рассказала, что только последние лет 5 не приходила сюда — здоровье не позволяет, а раньше каждый год молилась здесь.

Святое место оказалось холмистым пологим склоном с ровной площадкой посредине, заполненной сухой пожухлой травой. Именно здесь состоялось чудесное обретение чудотворных икон Божией Матери «Испанская» и великомученика Пантелеимона. Здесь, на спускавшейся к пересохшему руслу земле, в селе Родники, Господь дал влагу живую искавшим Его милости*.

* По итогам этой поездки была опубликована статья: Теплов В. В. Чудо в Корнеевке. (Осеннее паломничество) // Саратовские епархиальные ведомости, № 2, 1995. С. 21–23.

ХРАНИТЕЛИ СВЯТЫНЬ*

Капитанов Герасим Захарович. По данным дела 1931 г., родился в 1886 г., по данным дела 1937 г., — в 1877 г. Родился в с. Корнеевка Николаевского уезда Самарской губернии. Арестован 10 февраля 1931 г. Заволжским ОС ОГПУ за антисоветскую террористическую деятельность. 28 марта 1931 г. тройкой ПП ОГПУ по НВК приговорен к одному году лишения свободы с заменой принудительными работами на тот же срок (архивное дело: ОФ-9651). 6 декабря 1937 г. арестован Краснопартизанским РО УНКВД за антисоветскую деятельность. 25 декабря 1937 г. тройкой при УНКВД по Саратовской области осужден к ВМН. Расстрелян 29 декабря 1937 г. в г. Пугачеве (архивное дело ОФ-24493).

Саратовской областной прокуратурой реабилитирован по первому делу 31 августа 1989 г., по второму — 17 апреля 1989 г.

Беляков Кузьма Матвеевич. Родился в 1873 г. в с. Корнеевка Николаевского уезда Самарской губернии. Работал сторожем Корнеевского сельсовета. Арестован 8 сентября 1937 г. 3 октября 1937 г. тройкой при УНКВД по Саратовской области за к/р деятельность приговорен к ВМН. Расстрелян 10 октября 1937 г. в г. Пугачеве. Реабилитирован 25 июня 1958 г. Саратовским областным судом (архивное дело ОФ-15650).

---

* Подготовлено по данным Международного общества «Мемориал» (http://lists.memo.ru/)

Беляковы Кузьма Матвеевич и Елена Зотовна.
Из частного архива Нины Ивановны Пименовой

Петров Тарас Филиппович. Родился в 1874 г. в с. Корнеевка Николаевского уезда Самарской губернии. Арестован Краснопартизанским РО УНКВД 8 сентября 1937 г. 3 октября 1937 г. тройкой при УНКВД по Саратовской области за антисоветскую деятельность приговорен к ВМН. Расстрелян 10 октября 1937 г. в г. Пугачеве. Реабилитирован 25 июня 1958 г. Саратовским областным судом (архивное дело ОФ-15650).

Евгений Свиридов

ДЕЛО КОРНЕЕВСКИХ «ЦЕРКОВНИКОВ»*

В годы гонений (1920–1930-е) в Пугачевском уезде пострадало за веру большое количество православных священников и мирян. После революции сразу же начались гонения на Церковь. Сохранившаяся в архивных фондах переписка уездного отдела юстиции по вопросу отделения Церкви от государства рисует картину происходившего в уезде, впрочем, похожая картина тогда была во всех уголках большой страны. В соответствии с инструкцией об отделении Церкви от государства были проведены описи всего церковного имущества всех культов. Многие храмы и монастыри были разорены и закрыты. В исполнение циркуляра уездного отдела юстиции от 4 февраля 1919 года были ликвидированы Никольский женский, Спасо-Преображенский и Воскресенский мужские монастыри, остальные подлежали закрытию «по мере необходимости»**.

У Покровского храма был самый многочисленный в Корнеевской волости приход. Число прихожан, по

* Печатается в сокращении по: *Евгений Свиридов.* Урок подлинной веры. (О судьбе духовенства и верующих мирян Пугачевского уезда. 1920–1930-е гг.). См.: http://vestniki.moscow/club/izbrannoe/1858/

** Пугачевский филиал Государственного архива Саратовской области (ПФГАСО). Ф. 220. Оп. 1. Д. 124. Л. 23.

официальным данным переписи религиозных общин, в 1924 году составляло 600 человек*. Обращает на себя внимание тот факт, что в сведениях по учету религиозных общин за 1926 год указывается число верующих 1350 человек**. Возросшее число прихожан можно объяснить закрытием других православных церквей в волости (всего их было 5), это подтверждает и общее число прихожан этих церквей в 1924 году. Получается, что Покровская церковь оставалась единственной действующей на территории целой волости.

Архивные справки свидетельствуют, что на 1 января 1936 года в Пугачевском районе было закрыто 11 церквей (9 православных и 2 старообрядческие) и 4 молитвенных дома. В докладной записке районного Исполнительного комитета указывается, что на начало 1937 года из действующих молитвенных зданий осталось только 4, и все они в Пугачеве (православная церковь, 2 мечети и молитвенный дом). «В районе же действующих — функционирующих церквей, молитвенных домов нет». Из не закрытых, но не функционирующих молитвенных зданий имеется 11 и домов — 1***. В этом перечне храм в селе Корнеевка не указан, что говорит о его закрытии на данный момент.

Попкова (Петрова) Мария Алексеевна — внучка Тараса Филипповича Петрова — вспоминает рассказ своей мамы Александры: «Старший сынок Володя всегда ходил с дедом Тарасом, очень уж любил он своего деда, да и как не любить, характер был у дедушки

* ПФГАСО. Ф. 179. Оп. 1. Д. 29. Л. 137.

** ПФГАСО. Ф. 179. Оп. 1. Д. 54. Л. 17.

*** ПФГАСО. Ф. 220. Оп. 1. Д. 416. Л. 2.

спокойный, а самое главное — добрейшей души человек»*. На момент ареста Тарас Филиппович с внуком находились в поле на бахче. Вдруг подъезжают уполномоченные. Володя слышал, как кто-то из окружающих сказал: «Тарас, наверное, за тобой приехали!» Деда увезли прямо с поля без всяких объяснений. Бабушка Ефросинья горевала, что не дали даже вещи собрать: «Днем-то тепло, Тарас в одной рубахе ходил, а ночью холодно, сентябрь на дворе, и пять же голодный». Только на следующий день родственники узнали, что на станции села Рукополь Краснопартизанского района стоит вагон, где и находятся арестованные. Туда свозили людей со всего района. Бабушка Ефросинья послала маму с узелком нехитрой провизии для деда. Александра пешком шла от села Корнеевка до села Рукополь. На станции нашла вагон, его нельзя было не узнать, охраняли вагон вооруженные парни крепкого телосложения. Увидели маму и грубо спросили: «Что тебе надо, зачем пришла?» Александра сказала, что принесла покушать Петрову Тарасу. Сначала ее допросили, кем приходится ей Петров Тарас. А затем с усмешкой сказали: «Ладно, давай, передадим родственнику». Дошла ли передачка до Тараса Филипповича — нам не известно. А потом арестованных увезли в город Пугачев. Ефросинья ездила и туда с передачками, сначала принимали, а потом сказали, что деда Тараса увезли далеко на лесоповал, и принимать перестали.

* Беседа Е. В. Свиридова и Н. В. Свиридовой с жительницей п. Заволжского Саратовской области М. А. Попковой 1937 г.р. от 15 октября 2014 года. (Текст стенограммы беседы) // Частное собрание Е. В. Свиридова. Публикуется с согласия М. А. Попковой.

Тарас Петров родился 25 февраля 1874 года в селе Корнеевка в семье крестьянина-середняка. В анкете арестованного записано: профессия — рядовой колхозник; место службы — колхоз «Победа» Корнеевского сельсовета; образование — 3 класса сельской школы; беспартийный; в царской армии не служил, в восстаниях против советской власти не участвовал.

Такую информацию о прапрадеде я узнал из документов. А что же сообщают о нем родственники? Еще одна внучка Тараса Филипповича вспоминает рассказы своей матери (невестки Тараса), что семья Петровых была большая, жили в одном доме несколько поколений: родители, бабушка, дедушка и все сыновья, женатые и холостые. В семье Тараса и Ефросиньи родилось шестеро сыновей: Григорий, Федор, Алексей, Петр, Михаил, Владимир. Дом был выстроен в двух уровнях. «Хозяйство было большое, подстать большому семейству. Семья была добрая и щедрая. Жили хорошо. Никаких запоров на сундуках не было, бери, когда и что хочешь»*. Хорошо запомнила деда старшая внучка Раиса Федоровна: «Бывало, придет дед Тарас домой, подхватит меня на руки — и к потолку. Мне страшно и весело одновременно. Дед был большой, высокий, с рыжей бородой. Рубаху носил просторную поверх штанов»**.

Попкова Мария Алексеевна: «По словам мамы Александры, дед Тарас был добрый, покладистый человек. Никто в семье, ни жена, ни снохи, худого слова от него не слышал. Тарас Филиппович входил в число

* Беседа Е. В. Свиридова и Н. В. Свиридовой с жительницей г. Пугачева Саратовской области М. Ф. Петровой 1949 г.р. от 12 декабря 2014 года. (Текст стенограммы беседы) // Частное собрание Е. В. Свиридова. Публикуется с согласия М. Ф. Петровой.
** Беседа Е. В. Свиридова и Н. В. Свиридовой с жительницей г. Пугачева Саратовской области Р. Ф. Петровой 1929 г. р. от 7 февраля 2015 года. (Текст стенограммы беседы) // Частное собрание Е. В. Свиридова. Публикуется с согласия Р. Ф. Петровой.

“двадцатки”. Его обязанностью так же было приходить в храм раньше всех и зажигать лампады».

«Из рассказов родителей помню, что дедушка Тарас Филиппович имел такое послушание в храме, как ходить “с кружкой”», — вспоминает Таисия Петрова — монахиня Феодосия Иверского женского монастыря в г. Самаре*.

При аресте ему было предъявлено обвинение в том, что «будучи враждебно настроенным к мероприятиям партии и Совправительства среди колхозников проводил контрреволюционную агитацию, направленную на дискредитацию руководителей партии и Совправительства, распространял клеветнические измышления по вопросу колхозного строительства»**. Обвинение попадало под статью 58 п. п. 10, 11 УК. Мерой пресечения было избрано содержание под стражей в Пугачевской тюрьме.

Тогда, в соответствии с наркомовской установкой, следствие шло ускоренными темпами. По одному делу с Тарасом Петровым проходили еще трое односельчан: С. А. Фокин, К. М. Беляков, В. Д. Ханочкина. Все они были участниками церковного совета. Фокин Степан Артемьевич — председатель церковного совета, Беляков Кузьма Матвеевич — церковный староста, псаломщик, Ханочкина Васса Даниловна — член церковного совета. Петров Тарас Филиппович был председателем ревизионной комиссии совета.

* Беседа Н. В. Свиридовой с монахиней Иверского женского монастыря города Самары Феодосией (Таисией Петровой) 1937 г.р. от 10 ноября 2013 года. (Текст стенограммы беседы) // Частное собрание Н. В. Свиридовой. Публикуется с согласия Т. Петровой.

** Копия постановления «Об избрании меры пресечения и предъявлении обвинения» от 8 сентября 1937 г. на имя Петрова Т. Ф. Из материалов семейного архива Свиридовой Н. В.

В материалах дела указывалось, что, как члены церковного совета, они препятствовали занятию церкви под хлеб.

В характеристике, выданной Корнеевским сельсоветом (приложена к делу), было указано, что «Петров в настоящее время активный организатор религиозных сборищ в с[еле] Корнеевка, ведет агитацию среди колхозников против закрытия церкви, систематически занимается незаконными поборами средств для церкви».

Одно из обвинений звучало так: «...распространял слухи о неизбежности войны Советского Союза с иностранными капиталистическими державами... наряду с этим говорил о неизбежной гибели в этой войне Советского Союза». Ответ арестованного: «Виновным себя не признаю. Я ни с кем по этому вопросу не разговаривал». Признать себя виновным означало для арестованного отречение от православной веры предков. На сделку со своей совестью он не пошел.

Не признал себя виновным Тарас Филиппович и в том, что «распространял антисоветскую агитацию, дискредитируя советскую власть и колхозное строительство». Обвинив арестованного во лжи, следователь продолжал выдвигать новые обвинения: «Следствию также известно, что вы, будучи недовольным колхозным строем, восхваляли жизнь единоличного хозяйства, а также проявляли недовольство по отношению мероприятий советской власти по выпуску займа обороны СССР. Настаиваю на даче правдивых показаний». И снова получен ответ: «Я говорю правду.

Этого я не говорил. Я первый подписался на 10 рублей. Больше по этому вопросу показать ничего не могу, показание с моих слов написано правильно и мне прочитано».

Несмотря на то что ни с одним обвинением арестованный не согласился, остановить процесс было уже невозможно. Чтобы «доказать» вину подследственных, к делам прилагались показания «свидетелей». Одним из свидетелей по данному делу проходил председатель сельсовета Пахомов, который указал на то, что обвиняемые, будучи активными церковниками, часто собирались на квартире у Ханочкиной и вели антисоветские разговоры. Хотя, как председатель сельсовета, он вряд ли мог быть участником «сборищ церковников» и слышать антисоветские разговоры от обвиняемых. По словам того же Пахомова, в апреле 1936 года Петров Т. Ф. говорил о скором начале войны и неизбежной победе Германии и Японии над СССР, а также отрицательно высказался о порядке оплаты труда в колхозе и государственном займе. Это утверждение свидетеля также вызывает сомнение, так как из показаний не видно, откуда об этом разговоре стало известно свидетелю. Также Ханочкина якобы предсказывала скорый падеж скота и гибель людей от голода из-за неверия в Бога, и в этом ее поддержали Петров и Фокин. Нашлись осведомители, которые подтверждали факты, названные Пахомовым. Впоследствии будет доказано, что эти утверждения свидетелей ничем не были обоснованы, а тогда они составили необходимые для дела агентурные материалы.

13 сентября на основании материалов допросов и свидетельских показаний временный начальник Краснопартизанского районного отдела Управления НКВД сержант Г. Б. Шишкин составил обвинительное заключение. Им было «установлено» следующие: «Будучи активными церковниками, Фокин, Петров, Беляков, Ханочкина систематически вели среди населения контрреволюционную агитацию, направленную на разложение трудовой дисциплины, занимались контрреволюционной агитацией против займа Обороны СССР, занимались незаконными поборами с населения в церкви, получали и посылали письма от разных попов, в которых имелось контрреволюционное настроение о тяжелой жизни при Соввласти»*. Следственное дело было передано на рассмотрение тройки НКВД по Саратовской области. Трое из проходивших по делу были отнесены к первой категории — наиболее враждебных элементов, что означало расстрел. Ханочкина была приговорена к заключению в концлагере сроком на 8 лет.

3 октября 1937 года тройка УНКВД по Саратовской области вынесла постановление о расстреле Петрова Тараса Филипповича. 10 октября в 22 часа постановление было приведено в исполнение.

«Много лет о дедушке никто ничего не знал. Время такое было, что боялись спрашивать, запросы посылать, как бы не навредить ни себе, ни арестованному родственнику», — вспоминает Попкова Мария Алексеевна. В 1957 году дочь осужденного Белякова — Коловатова

* Копия «Обвинительного заключения» по делу № 6156 Управления НКВД по Саратовскому краю. Из материалов семейного архива Свиридовой Н. В.

Анастасия Кузьминична подала жалобу в Управление КГБ СССР по Саратовской области. Началась проверка материалов дела. Анализ следственного дела и материалы проверки показали, что Беляков, Ханочкин, Фокин, Петров были в 1937 году осуждены без достаточных к тому оснований. Вновь допрошенные в 1957 году свидетели Ф. И. Додонов, М. М. Башмакова и А. И. Башмаков охарактеризовали всех обвиняемых положительно.

Архивно-следственное дело было направлено в прокуратуру Саратовской области. Постановлением президиума Саратовского областного суда от 25 июня 1958 года решение судебной тройки от 3 октября 1937 года в отношении Белякова, Фокина, Петрова и Ханочкиной было отменено и дело прекращено за недоказанностью обвинения*. Дочери Белякова была выслана справка о прекращении дела. В Корнеевке в то время проживала одна из невесток Тараса Филипповича, но ни ей, ни родственникам других осужденных подобные справки не вручили, сославшись, что их местожительство неизвестно. И только в 1960-х годах при активной помощи жительницы Корнеевки, другая невестка написала письмо-запрос о Петрове Тарасе Филипповиче. В полученном письме ей сообщили, что Петров Т. Ф. умер 10 октября, в каком году и где — по-прежнему оставалось тайной. Только в 2005 году правнук Тараса Филипповича — Петров Павел Владимирович (в его семье доживала жена Тараса), доказав свое родство с Петровым Т. Ф., получил дело в Саратовском архиве. Наша семья познакомилась с материалами дела лишь 1,5 года назад.

* Копия Постановления президиума Саратовского областного суда от 25 июня 1958 года. Из материалов семейного архива Свиридовой Н. В.

Как ни пытались в течение десятилетий оторвать народ от Православия, это не удалось. Две внучки Тараса Филипповича — Таисия и Вера — посвятили себя Богу и стали монахинями, еще одна — Мария — певчая в храме. Десять праправнуков являются учениками воскресной школы и регулярно с родителями посещают богослужения.

Валерий Теплов, Михаил Леонов (Флегонтов)

12 ЛЕТ СПУСТЯ

В мае 2006 года мы вновь посетили Корнеевку. Сестер Анну и Раису мы уже не застали в живых, Анна скончалась 11 июля 2000 года, Раиса — 8 декабря 1998 года. Председатель сельсовета **Александр Николаевич Тарасов** рассказал, что долгое время выяснял у корнеевских старожилов точное место, где Петр Чердаш нашел икону Богородицы. Местность сильно изменилась, поскольку в свое время здесь разворачивался животноводческий комплекс, руины его разрушенных ферм находятся неподалеку. После долгих споров место установили.

В октябре 2004 года на этом месте был установлен колодец с иконой Покрова Божией Матери по престольному празднику сельского храма. Так как сюда

Авторы у колодца на месте явления Испанской иконы Божией Матери. *Фото Д. П. Булыгина, 2006*

Корнеевский молитвенный дом. *Фото В. В. Теплова, 2006*

свозили навоз и землю, стремясь изгладить память о явлении чудотворных икон, сквозь толщу грунта было непросто добраться до воды.

Много потрудился над обустройством колодца житель села Виктор Говоров. Активное участие в установке и обустройстве колодца приняли глава администрации Краснопартизанского района Геннадий Сергеевич Кузнецов и районный руководитель ГУП «Водоканал» Федор Николаевич Пронин.

Сейчас в Корнеевке есть молельный дом. **Наталья Владимировна Мысина** рассказала о том, как он появился в селе: «Мой сын Иван служил в Чечне и, вернувшись, сказал: “До ближайшей церкви от села далеко, нужно устроить в Корнеевке хотя бы небольшой молитвенный дом, в котором хоть свечку за погибших товарищей можно будет поставить”. Купил на свои боевые деньги дом (ул. Советская, 29). 15 декабря

2003 года перед праздником святителя Николая Угодника был в нем совершен первый водосвятный молебен. Старостой у нас тогда была Мария Петровна Белякова. Она скончалась полтора года назад.

Село у нас верующее. Хотя церковь у нас сломали, но люди все же веру не потеряли. Верят в Бога и приходят молиться, свечи ставят за упокой, за здравие родных.

Хотелось бы, конечно, расширить молитвенный дом, поскольку он не вмещает молящихся, особенно в большие праздники тесно нам, даже положить поклон трудно, но нет хороших мастеров-плотников».

Настоятель храма в честь иконы Божией Матери «Державная» поселка Горный **протоиерей Александр Кашулин** регулярно приезжает в Корнеевку. Здесь он совершает молебны с водосвятием, отпевания, Таинства Крещения, Соборования, причащает больных на дому. Он рассказал, что Корнеевка выделяется

Протоиерей Александр Кашулин совершает молебен на месте явления Испанской иконы Божией Матери. *Фото из частного архива протоиерея Александра Кашулина*

из всех окружающих сел большей укорененностью в православной вере и любовью к богослужению: «Несмотря на то что храма в селе давно не было, практически все жители были крещены и обвенчаны. Это было строго обязательно для каждой супружеской пары, девушку просто не выдавали замуж, если жених отказывался от венчания. Для совершения этих священнодействий они тайно приезжали в Воскресенский храм города Пугачева».

Передача образа в корнеевский молитвенный дом. Слева — Н. В. Мысина. *Фото М. А. Леонова (Флегонтова), 2006*

В нескольких храмах Саратовской митрополии сейчас можно найти старинные Испанские иконы Божией Матери. В саратовском храме в честь Сошествия Святого Духа на Апостолов хранится старинная икона с изображением Святого Креста Господня, слева от которого находится образ Испанской Божией Матери, справа — образ великомученика Пантелеимона. Столь редкое сочетание в одной иконе этих двух образов позволяет предположить, что она написана вскоре после явления чудотворных икон в селе Корнеевка в честь этого события для саратовского братства Святого Креста. Уменьшенная фотокопия иконы, снятая по благословению настоятеля храма протоиерея Сергия Догадина, преподнесена в дар корнеевскому молитвенному дому.

Священник Максим Плякин

ЧУДО БОЖИЕЙ МАТЕРИ В ИСПАНИИ

В середине V века нашей эры на территорию римской провинции Иберии, находившейся на Пиренейском полуострове, где ныне расположены государства Испания и Португалия, вторглись племена германского народа гóтов. Готы уже были к тому времени обращены в христианство, однако бóльшая их часть придерживалась не православного исповедания веры, а ереси арианства. Население полуострова, потомки кельтских племен и наследники римской культуры, напротив, было в большинстве своем православным, и конфликт между завоевателями и местным населением был отягчен религиозным противостоянием.

Ту часть готов, что осела в Дакии и по течению Дуная, а позже в Далмации и на Апеннинском полуострове, стали называть восточными готами, или остготами, а ту часть, что захватила Аквитанию и Иберию, — западными, или вестготами. Столицей вестготов стал город Толедо. При вестготском короле Рекареде I (587 – 604) произошло обращение вестготов в Православие, и с начала VII века на Пиренейском полуострове начинает складываться единое государство с православным христианским населением — Толедское королевство.

Однако в те же самые годы на мировой арене заявила о себе новая сила, которую до поры до времени Европа не воспринимала всерьез, — нарождающийся ислам и созданный мусульманами Халифат. К концу VII века вся Северная Африка оказалась под мусульманским владычеством, и завоеватели ждали лишь повода для того, чтобы начать наступление на Европу.

В 710 году, после смерти вестготского короля Витицы, власть в Испании узурпировал герцог Бетики Родерих. В борьбе за власть престолонаследник Агила, старший из сыновей Витицы, обратился за помощью к мусульманским вождям Северной Африки, положив начало рейдам мусульман на земли вестготов.

В 711 году берберский полководец Тарик ибн Зияд, наместник дамасского халифа в Танжере, высадился на Пиренейском полуострове и 19 июля того же года наголову разгромил вестготскую армию в битве при Гвадалете. Родерих погиб в сражении. После поражения вестготы укрылись в Толедо, однако армия Тарика ибн Зияда продолжила продвижение на север. Вскоре пали Кордова и Малага, а в 714 году мусульманская армия штурмом взяла вестготскую столицу Толедо. После падения города многие знатнейшие вестготы бежали во Францию, однако часть христиан стала искать убежище в землях на севере Пиренейского полуострова, пока свободных от захватчиков.

Серьезным препятствием на пути движения мусульманских войск оказались гористые районы герцогства Астурия, земли которого протянулись вдоль северного побережья современной Испании. С самого начала завоевания здесь находили убежище представители знатных христианских родов, а также некоторые

епископы захваченных маврами провинций. В Астурию отступили войска короля Родериха после поражения в битве при Гвадалете.

В числе знатных вестготов, бежавших в Астурию, был граф Пелайо (или Пелагий, как его на латинский манер называют в хрониках). Отец Пелагия, астурийский герцог Фавила, был убит королем Витицей. Фавила происходил из рода короля Рекареда и был одним из возможных претендентов на толедский престол, что, вероятно, и послужило причиной расправы с ним. Пелайо, узнав о смерти Витицы, поступил на службу к королю Родериху и был им назначен командующим его личной охраной. После гибели Родериха Пелайо, верный своему королю, вывез из Толедо королевскую сокровищницу и укрылся в своих астурийских владениях.

Многие знатные вестготы, между тем, охотно приняли власть вторгшихся мусульман — они были готовы присягнуть халифам из династии Омейядов, лишь бы были сохранены их властные привилегии. Так, вдова Родериха Эгилона согласилась стать женой Абд-аль-Азиза, первого мавританского правителя Андалусии, а один из епископов, оставшихся на захваченной мусульманами территории, Оппа, сводный брат короля Витицы, даже возглавлял арабское посольство к Пелагию с предложением покориться мусульманам и признать их власть.

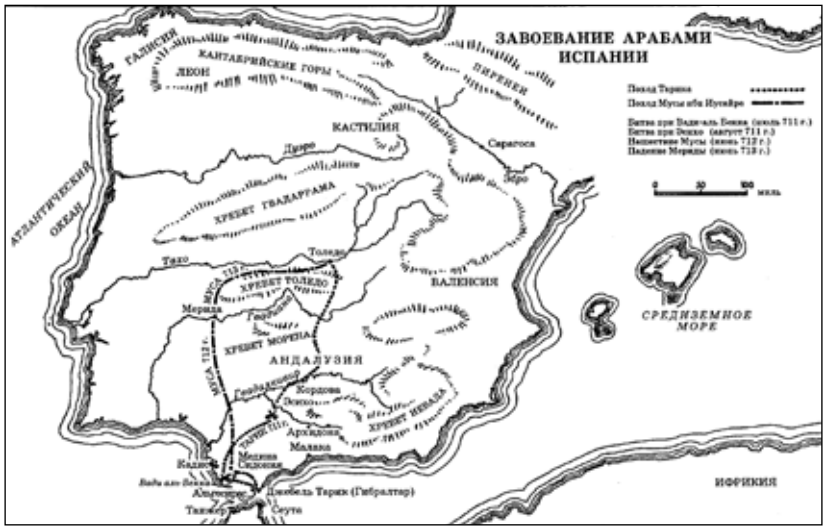
В 717 году Пелайо, закрепившийся в Астурии, обратился к местной знати и бежавшим из центральных и южных областей Испании вестготским аристократам с предложением избрать вождя (лат. princeps), посколь-

ку после смерти Родериха у христиан не было единого главы. Выбор собравшихся на совет остановился на самом Пелайо, который и был провозглашен принцепсом Астурии.

Дон Пелайо, первый король Астурии. *Гравюра. Из книги Мануэля Родригеса «Портреты королей Испании». Т. II. Мадрид, 1782*

Первоначально Пелайо, понимавший, что он со своими небольшими силами не сможет тягаться с захватчиками, попытался вести с ними мирные переговоры. Он отправился в Леон и встретился с берберским эмиром Усманом ибн Найсой по прозвищу Мунуза, мусульманским правителем земель, которые впоследствии стали называться Каталонией. Мунуза принял его благосклонно и поручил управление городами в Астурии. Столицей Пелайо стал город Кангас-де-Онис, расположенный в горах недалеко от побережья Бискайского залива.

Однако мир нарушил сам Усман, которому приглянулась сестра Пелагия Адосинда и который решил взять ее в свой гарем. Возможно, Мунуза рассчитывал породниться с потомками последнего законного правителя Астурии, герцога Фавилы, и таким образом укрепить свою власть над Астурией. Однако против были и Пелайо, и сама девушка, у которой уже был жених-христианин. Это не остановило Усмана, который похитил Адосинду. Пелагий с небольшим количеством воинов-астурийцев сумел освободить сестру, но при этом сам угодил в плен. Его отправили в Кордову



вместе с несколькими знатными вестготскими пленниками, однако по дороге ему удалось бежать.

Между тем, мусульманские войска стремительно захватывали одну область Испании за другой. Уже в 712–714 годах, параллельно с подготовкой штурма Толедо, первые арабские отряды начинают появляться в предгорьях Пиренеев. В 715 году арабы под командованием наместника Ифрикии Мусы ибн Нусайра, переправившись через реку Налон, заняли астурийские города Луго и Хихон, в которых были размещены мусульманские гарнизоны. Закрепившись в южной части Астурии и добившись признания своей власти даже от некоторых родичей Пелайо, арабы начали готовить крупномасштабную кампанию, целью которой было покончить с Астурией.

Астурия оставалась последней областью на Пиренейском полуострове, которая хотя бы частично еще была под властью христиан. Пусть само герцогство

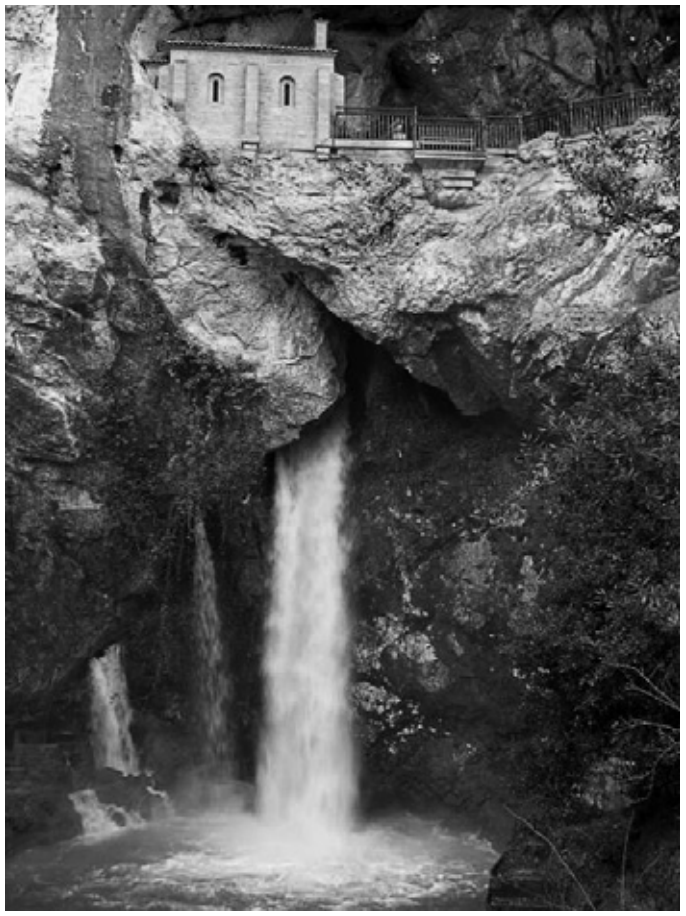
и было невелико, но и местные жители, и беженцы понимали, что это — их последний рубеж, что потеря Астурии станет концом христианской государственности на полуострове, а возможно, и концом самого исповедания христианства среди тех, кто окажется под властью вторгшихся арабов. Среди местных жителей тогда возникла поговорка: «Астурия — это Испания, а всё остальное — завоеванные земли».

Вернувшись в Астурию, Пелайо обосновался в небольшом городке Пилонья и начал собирать в горах ополчение. Воины Пелайо совершали вооруженные вылазки, перейдя, по сути, к партизанской войне.

Весной 718 года Усман ибн Найса приказал мусульманскому наместнику Астурии аль-Каме отправить отряд для захвата Пелайо. Аль-Кама во главе тысячи воинов атаковал Пилонью, и Пелайо, отступая, был вынужден укрыться в горах. За вождем астурийцев последовало только 105 человек. Они нашли временное прибежище в небольшой долине у подножия горы Аусева. В ее отвесных склонах был грот, из которого бил источник воды.

В гроте жил отшельник, в убогой келье которого было только изображение Божией Матери. Он накормил воинов Пелайо медом диких пчел, собранным в расщелинах скал. Имя этого подвижника изгладилось из людской памяти, но не изгладилась память о чудесных событиях, произошедших в наступавшую ночь и на следующий день.

Всю ночь измученные преследованием воины провели в молитве и укреплении своих позиций. А под утро к Пелагию пришел отшельник и сказал, что ему



Водопад под Святым Гротом. Долина Ковадонга. *2005*

в эту ночь было видение — Сама Божия Матерь обещала вождю христиан победу над иноверцами. Как оказалось, в ту же ночь Божественное посещение испытал и сам Пелагий — он, подобно святому равноапостольному Константину, узрел сияющий, как бы огненный Крест над долиной. Собрав своих воинов, Пелагий сообщил им и о своем видении, и об обеща-

нии Богоматери, переданном через отшельника. Из двух дубовых досок Пелагий соорудил равносторонний крест и водрузил его на длинное древко, а своим воинам сказал: «Крестным знамением хранится благочестивый, Крестным знамением побеждается враг. Это Крест нашей победы, который мы потеряли на Гвадалете».

Мусульмане, думая, что мятежник обречен, отправили к нему парламентером севильского епископа Оппу, признавшего мусульманскую власть.

В хронике, написанной при короле Астурии Альфонсо III Великом, содержится пересказ диалога, который состоялся между Пелагием и Оппой. Ясно, что это не исторический документ в строгом смысле слова, ибо прошло почти двести лет после битвы в горной долине, но эти слова хорошо передают дух противостояния христиан и наступавших захватчиков.

Итак, «епископ Оппа поднялся на холм перед Ковадонгой и спросил Пелайо:

— Пелайо, Пелайо, где ты?

Пелайо, находясь у входа, ответил:

— Я здесь.

Тогда епископ сказал ему:

— Я предполагаю, ты помнишь, мой брат и сын, как некоторое время назад вся Испания была подчинена единому порядку, установленному готами, и тем превосходила все остальные земли в силе и знании. Если вся армия готов оказалась неспособна противостоять нападению исмаилитов, то как ты надеешься защитить себя на вершине этой горы? Мне кажется это сложным. Лучше прислушайся ко мне и отверни душу от этого

решения, так чтобы ты мог наслаждаться дружбой сарацинов и иметь от того множество выгод.

На это Пелайо ответил:

— Разве не читал ты в Священном Писании, как Церковь Господня сравнивается с горчичным зерном, которое вырастет Божьей милостью?

Епископ ответил:

— Разумеется, я читал.

Пелайо сказал:

— Христос — наша надежда на то, что из малой горы, которую ты видишь, благополучие Испании и войско готов будут восстановлены. Я верю, что обещание Господа, данное Давиду, осуществится через нас: “Я посещу их неправедности с розгами и грехи их с плетьми; но не удалю милость Мою от них” (Пс. 88, 33–34). Поэтому, полагаясь на милость Иисуса Христа, я презираю и не боюсь многочисленности врагов. Что же до битвы, которой ты пугаешь нас, есть у нас Заступник перед лицом Отца — Господь Иисус Христос, Который способен освободить нас от этих ничтожеств.

Епископ повернулся к войску и сказал:

— Идите вперед и сражайтесь. Вы слышали, что он мне ответил. Мне кажется, вы никогда не достигните мира с ним, кроме как силой меча».

Узнав о провале переговоров, аль-Кама приказал начать штурм. Хроника сообщает нам: «Сарацины дали приказ пращникам и лучникам, чтобы они атаковали вход в пещеру. Но было видно, как камни, смешанные с дротиками, поворачивались от пещеры против самих стрелявших, ужасно терзая сарацин. Видя, что они ничего не добились, и большая часть нападавших лежала, побитая собственными дротиками, отступили смущен-

ные, убегая от пещеры. И тогда Пелайо, увидев врагов, наказанных мстящей рукой Божьей, атаковал сарацин, приказывая сбросить с гор огромные камни и стволы деревьев. В то же время готы стреляли из луков, превращая войско врага в большую мясную лавку. Следом в ущелье грянула ужасная буря, которая наполнила страхом сарацин, ставших жертвой большой паники и бросившихся в бегство. Когда же сарацины проходили по берегу реки, по милости Божьей гора задрожала и сбросила в реку множество врагов». Хронист замечает: «Не считайте, что было этим сказочное чудо; помните, как Господь погрузил в Красное море египтян, которые преследовали народ Израиля».

Аль-Кама погиб в бою, епископ Оппа был захвачен в плен и позже предан суду как предатель христианской веры. Узнав о поражении отряда аль-Камы, Усман ибн Найса пытался с несколькими сотнями воинов бежать из Астурии в Леон, но астурийцы догнали беглецов у деревни Олалла близ Овьедо и уничтожили и самого эмира, и весь его отряд.

С военной точки зрения произошедшая битва не имела большого значения и не изменила ситуацию на полуострове. Однако на христиан, не пожелавших покориться арабам, событие произвело огромный психологический эффект. Победа небольшого христианского отряда над вдесятеро превосходящим его по численности войском мусульман, да еще и сопровождавшаяся явными чудесами, вселила в сердца готов и астурийцев надежду.

Сама долина в честь отшельнической пещеры получила название Ковадонга — от латинского словосочетания Cova Domenica, «Грот Госпожи». Именно так —

наша Госпожа, Nuestra Señora — по сей день называют испанцы Божию Матерь. И битва, прогремевшая летом 718 года в астурийских горах, осталась в истории как битва в долине Ковадонга. С тех пор образ Богоматери из отшельнической кельи, посредством которого совершилось чудо над воинами-христианами, получил название Богоматери Ковадонгской или «Богоматери битв» (Virgen de las Batallas).

Слух о чуде Божией Матери разнесся по испанским землям. После битвы при Ковадонге множество христиан устремилось в Кангас-де-Онис, прежде всего из Галисии и Бискайи. Пелагию приписываются слова: «Матерь Божья, Матерь милосердия нас защитит, и 105 готов превратятся в большую армию, как большое поле вырастает из малых зерен горчицы». Среди прибывших был и граф Альфонсо, сын герцога Кантабрии Педро, который привел с собой многочисленный отряд. Воодушевленные готы заняли оставленный арабами Хихон. Христианская армия стремительно росла.

Пелайо, поняв, что сила сейчас на его стороне, с отрядом из восьми тысяч пехотинцев и ста пятидесяти всадников осадил Леон. Мавры призвали помощь из Толедо. Пелайо предпринял несколько штурмов, и мусульмане, понимая, что проигрывают, попросили перемирия на три дня. Штурм не возобновился: мусульманский командир Итрус сдал Леон при условии свободного выхода из него мусульман.

Когда подошли мусульманские войска из Толедо, Пелайо уже занял оборону и, оставив в городе военачальником капитана Ормисо, направился в Астурию за подкреплением. Мусульмане осадили город, но вскоре командир отряда получил из Толедо известие о болезни своего сына и вынужден был вернуться, осада была снята. Отвоевав Хихон, главный город равнинной части Астурии, Пелайо, тем не менее, в нем не остался, а удалился в более труднодоступный Кангас-де-Онис, возможно, опасаясь внезапных действий со стороны арабов. Кангас-де-Онис оставался столицей астурийских королей до 774 года, когда столица была перенесена в Овьедо.

Арабские летописи сообщают, что Муса ибн Нусайр, захвативший ненадолго Хихон, похвалялся, что после Испании наступит очередь франкских земель, а потом и всей христианской Европы, и две волны мусульманского вторжения — одна через Малую Азию и Грецию, вторая — через Испанию и Францию, сольются в Италии, и под ударами воинов ислама падет Рим.

В соответствии с этими планами параллельно с астурийской кампанией мавры готовили атаку на Аквитанию и в 719 году, оставив в тылу непокоренную Астурию, начали вторжение. Первоначально мусульманам сопутствовал успех — к 720 году была захвачена Нарбонна, осаждена Тулуза, в 725 году захватчики подошли к границам Бургундии, в 730 году был разорен и разграблен Бордо. Но, как и в Испании, во Франции нарастало сопротивление захватчикам. Знаменем борьбы стал майордом Австразии* Карл Мартелл.

В 732 году, собрав войско, он выступил против вторгшихся арабов и в битве при Пуатье нанес захватчикам сокрушительное поражение. Франкское войско совер-

* Австразия — северо-восточная часть франкского государства в период правления династии Меровингов (VI – VIII века). Занимала территорию в бассейнах Мааса и Мозеля, а также области к востоку от Рейна. Майордомом в ту же эпоху именовался главный сановник королевского дворца, управлявший королевскими имениями.

шило дотоле немыслимое — пехота не просто выстояла против арабской кавалерии, но и смогла наголову разбить ее. Эмир Абд-эр-Рахман ибн Абдаллах, валѝ (наместник) Андалусии, возглавлявший поход, был убит. Битва при Пуатье, состоявшаяся незадолго до смерти Пелагия, окончательно поставила крест на захватнических планах мусульман. Исламской Европе не суждено было состояться, а остатки арабской армии, прихватив всю ранее захваченную добычу, которую только могли унести, спешно бежали за Пиренеи.

Пелайо умер в Кангас-де-Онис в 737 году и был похоронен, согласно его завещанию, в столичной церкви во имя святой мученицы Евлалии «что в Абамии», рядом с могилами его жены Гаудиозы и сестры Адосинды.

Граф Альфонсо, присоединившийся к Пелагию после битвы при Ковадонге, позже женился на его дочери Эрмезинде, а после гибели в 739 году сына Пелагия Фавилы стал королем. Альфонсо I сумел объединить земли, принадлежавшие его отцу (герцогство Кантабрия) и тестю (Астурия), а также ряд соседних областей, включая Галисию и Леон. За то, что он активно способствовал восстановлению храмов и монастырей, разрушенных во время мусульманского завоевания, король Альфонсо I получил в народе прозвище «Православный король».

Альфонсо I и Эрмезинда построили в долине Ковадонга, на месте легендарной битвы, трехнефный каменный храм. Главный престол был освящен во имя Божией Матери, даровавшей победу королю Пелагию, боковые — во имя святого Иоанна Крестителя и во имя святого Апостола Андрея.

Базилика Девы Марии в долине Ковадонга. *2008*

В XIII веке по повелению короля Кастилии Альфонсо X Мудрого останки Пелагия, Гаудиозы, Адосинды, Альфонсо I и Эрмезинды были перезахоронены в Ковадонге, в Святом Гроте, на месте бессмертного подвига Пелайо. На могиле первого астурийского короля было установлено надгробие с латинской эпитафией: «Здесь лежит король Пелайо, который в этой чудесной пещере начал восстановление Испании, победив мавров. Он умер в год 737. Сопровождают его жена и сестра».

В 1777 году в долине произошел страшный пожар, уничтоживший многие постройки, в том числе древний храм, возведенный Альфонсо I. Лишь столетие спустя, при короле Альфонсо XII Умиротворителе, было начато новое строительство. В 1874 году была построена часовня в Гроте Богоматери, на месте кельи отшельника, некогда приютившего Пелагия, а

в 1877 году на месте древней базилики по проекту Роберто Фрассинелли был заложен новый храм в неороманском стиле. Новая базилика была освящена в 1901 году. В 1918 году, по случаю 1200-летия битвы, храмовому комплексу в Ковадонге был дарован статус святилища*, и сегодня он является одним из самых почитаемых мест паломничества в Испании.

С освобождения Хихона обычно отсчитывают историю испанской Реконкисты (от испанского «отвоевание») — возврата под власть христиан тех земель, что были захвачены в 1-й половине VIII века арабами-мусульманами. Реконкиста растянулась почти на восемь веков — лишь в 1492 году Гранадский эмират, последнее мусульманское государство, еще существовавшее на юге Пиренейского полуострова, сдался королю Арагона и Кастилии Фердинанду II Католику. Но испанцы всегда помнили: Реконкиста началась в долине Ковадонга. Или, как сказано в эпитафии Пелайо, в этой битве была восстановлена Испания. Со дня битвы никогда Испания не была целиком под властью иноверцев — небольшая полоска прибрежной земли в Астурии осталась непокоренной, и отныне у христиан Испании всегда было свое государство. Битва при Ковадонге и фигура короля Пелайо по сей день занимают важное место в испанском самосознании.

Крест из дубовых досок, сделанный королем Пелагием перед Ковадонгской битвой, сохранился. В глазах испанских христиан он стал видимым сим-

* Святилище (лат. sanctuarium) — в Католической Церкви храм или иное святое место, с одобрения правящего епископа местности провозглашенное объектом паломничества верующих. Национальное святилище провозглашается с одобрения епископской конференции страны, международное святилище — особым документом Папского престола.

волом победы над мусульманскими захватчиками и в дальнейшей истории Испании фигурирует как «La Cruz de la Victoria» — Крест Победы. Фавила, сын Пелайо, поместил его в церкви Святого Креста в Кангас-де-Онис.

В 908 году астурийский король Альфонсо III Великий приказал оправить Крест Победы в золото и драгоценные камни и хранить в особой часовне кафедрального собора Сан-Сальвадор (Христа Спасителя) астурийской столицы, города Овьедо, как напоминание о милости Божией к христианской Испании. На золотом окладе были начертаны слова, напоминающие о сказанном Пелагием в ночь перед битвой: «Hoc Signo tuetur pius, hoc Signo vincitur inimicus» — «Этим Знамением храним благочестивый, этим Знамением побеждаются враги». Часовня, в которой хранится Крест Победы, именуется «Святая Палата».

В 1930-е годы Крест Победы разделил с испанскими христианами гонение на веру, воздвигнутое левыми республиканцами. В 1934 году, во время социалистического Астурийского восстания, кафедральный собор, в ризнице которого хранилась святыня, был взорван участниками уличных боев в Овьедо, а крест подвергся разграблению из-за своего чрезвычайно богатого золотого оклада. После окончания Гражданской войны в Испании по приказу каудильо Франсиско Франко Крест Победы был отреставрирован и в 1942 году торжественно возвращен в овьедский кафедральный собор.

В 1977 году овьедский собор подвергся ограблению, Крест Победы был похищен. Через несколько лет реликвия была обнаружена на городской свалке Овьедо

Крест Победы после разрушения Святой Палаты при взрыве в соборе г. Овьедо. *1934*

Крестный ход в г. Овьедо по случаю возвращения Креста Победы в кафедральный собор после реставрации. *1942*

без своего драгоценного оклада. Кощунство чрезвычайно взволновало испанское общество. Золотой оклад на реликвии был полностью восстановлен, Крест в 1982 году был возвращен в овьедский собор, но хранится он с тех пор в специальном пуленепробиваемом ковчеге, а фотографировать в Святой Палате было запрещено.

Крест короля Пелайо чрезвычайно почитается в Испании, это один из главных символов не только Реконкисты, но и всей испанской истории. Изображение Креста Победы было на гербе Астурийского королевства еще при первых потомках Пелайо, и сегодня, когда княжество Астурия находится в составе единого Испанского государства, Крест Победы по-прежнему украшает его герб и флаг. На гербе Хихона, первого города, освобожденного от арабов,

с древних времен изображается король Пелагий, держащий в правой руке меч, а в левой — древко с Крестом Победы. На аверсе современной испанской монеты в 5 песет также отчеканено стилизованное изображение Креста Победы.

Вторжение арабов в Европу с юго-запада после чуда в долине Ковадонга и разгрома захватчиков в битве с франками при Пуатье захлебнулось. Однако вскоре стало известно, что на востоке христианской Европы в те же самые дни свершилось еще одно чудо Божией Матери.

Летом 717 года, когда мусульмане готовились к рейду на Астурию, огромная армия, ведомая Масламой ибн Абд-эль-Маликом, братом дамасского халифа Сулеймана, направилась к столице Византийской империи. В середине августа сухопутная армия арабов форсировала Геллеспонт и приступила к осаде Константинополя с суши, а в начале сентября громадный флот из более чем 1800 кораблей перегородил морские подступы к городу. Летописец свидетельствует, что всё морское пространство против Константинополя, от Магнавры до Кикловия, было занято вражескими кораблями.

Однако ромеи* успели перегородить бухту Золотой Рог цепью на деревянных поплавках, не пустив арабов непосредственно в «морские ворота» столицы, а запасы, хранившиеся в городе, позволили приготовиться к длительной осаде. Первые же вылазки осажденных, возглавляемые лично императором Львом III Исавром, привели к первой победе —

* Именно так (от латинского Roma — «Рим») называли себя византийцы, подчеркивая свое преемство от Римской империи античности.

Вид средневекового Константинополя.
Реконструкция Антуана Эльбера (Страсбург, Франция). 2016

с помощью «греческого огня» удалось уничтожить более 20 вражеских кораблей. Не сумев захватить Константинополь с ходу, мусульмане возвели у городских стен свои укрепления, попытавшись взять византийскую столицу измором. Однако это их намерение обернулось против них — осада затянулась до зимы, которая оказалась в тот год необычайно холодной. Более трех месяцев земля лежала под снежным покрывалом, из-за отсутствия фуража и продовольствия в огромном лагере осаждающих начался голод, а союзные ромеям болгары уничтожали отряды, посланные для добычи провианта во Фракию.

К весне 718 года положение солдат Масламы сделалось отчаянным. Преподобный Феофан Сигрианский († 818) пишет в своей «Летописи», что мусульманские воины «пожирали всякую падаль, и лошадей, и ослов, и верблюдов. Говорят даже, что они ели трупы людей и свой собственный помет в горшках, мешая его с закваской». Эскадра из 700 кораблей, прибывшая по приказу нового халифа Омара II на помощь осаждающим, была разбита ромеями, причем часть моряков халифа из египетских христиан изменила ему и перебежала к единоверцам вместе с кораблями. Подкрепления, шедшие из Дамаска по суше, несли большой урон от рейдов византийской кавалерии и в конце концов были остановлены у Никеи и повернули вспять. В лагере Масламы свирепствовала чума, и 15 августа 718 года, в день Успения Пресвятой Богородицы, осада была снята.

Отступавший флот византийцы сожгли, а буря в Эгейском море рассеяла его остатки. Крупнейший поход арабов с позором провалился: из ста восьмиде-

сяти тысяч воинов, принявших в нем участие, домой возвратилось менее четверти, и лишь пять кораблей из двух с половиной тысяч. Страшный разгром серьезно подорвал возможности халифата.

Двадцать лет арабы вынашивали планы отмщения. Начав с набегов на рубежи Византийской империи и мелких вооруженных стычек, к 739 году арабы собрали грандиозную армию из 90 000 человек и вторглись в провинцию Анатолия (территория современной Турции). Однако и этот поход бесславно провалился — в 740 году близ города Акроинон армия христиан под командованием императора Льва III и его сына Константина нанесла арабам сокрушительное поражение. Около 30 000 мусульман остались на поле боя, более 20 000 попали в плен.

Это бесславное поражение стало началом конца Дамасского халифата — после разгрома при Акроиноне в Дамаске начались смуты, завершившиеся падением династии Омейядов, экспансия арабов в Европу практически сошла на нет, а византийцы сами начали неуклонно продвигаться на юг и юго-восток, возвращая бывшие свои владения в Малой Азии и Сирии. Военные победы Льва III более чем на столетие отсрочили следующее крупное вторжение мусульман в византийские пределы, обеспечив христианской Европе возможность собраться с силами и сохранить свою веру и свою независимость.

То, что победа над вторгшимися захватчиками-иноверцами была одержана предстательством Божией Матери, для византийцев было очевидно. В Синаксарь Константинопольской Церкви под 15 августа было внесено повествование о «величайшем и непревзойден-

ном чуде человеколюбия Божия, явленного, когда обратились в бегство с позором безбожные агаряне по ходатайству Пресвятой Владычицы нашей Богородицы и Приснодевы Марии».

Когда стало известно, что в одно и то же время на разных концах Европы Божия Матерь чудесно защитила христиан, в календари многих христианских народов было внесено упоминание о великих и славных деяниях Владычицы нашей Богородицы.

Однако дальнейшая судьба праздника была омрачена тем, что тот самый император Лев III, в правление которого произошло чудо снятия осады с Константинополя, стал родоначальником иконоборческой ереси — 17 января 730 года он объявил преступлением почитание святых икон. Через два дня в Константинополе пострадали первые святые мученики, защищавшие иконы; их память совершается Церковью 9 (22) августа. Потому в историю чудеса Божией Матери, явленные летом 718 года, вошли как чудеса от Испанской Ее иконы — на западе христианского мира почитание икон сохранилось и не прекращалось.

Первоначально и в самой Испании чудотворный образ Девы Марии из Ковадонги почитался в день Успения, 15 августа. Это важное свидетельство того, что оба чуда — и астурийское, и константинопольское — воспринимались в христианской Европе как единое свидетельство заботы Матери всех христиан о Своих детях. Однако в новейшее время воспоминание ковадонгского чуда было перенесено в Испании на 8 сентября, день Рождества Пресвятой Богородицы, поскольку в западной литургической традиции Успение имеет наивысший ранг торжественности, не допу-

Статуя Девы Марии, находящаяся в Святом Гроте. *2011*

ская соединения с какими-либо иными празднованиями или памятями, а Рождество Божией Матери (в отличие от византийской традиции) имеет более низкий ранг в табели праздников.

В восточных месяцесловах празднование в честь Испанской иконы Божией Матери было установлено на 8 (21) апреля. К сожалению, установить истоки именно этой даты празднования пока не удалось.

Чудотворный образ из кельи отшельника, жившего в Гроте Богоматери, в течение многих веков хранился в долине Ковадонга. Однако во время разрушительного пожара 1777 года оригинал образа «Богоматери битв» был утрачен. Сегодня в Гроте находится статуя середины XVI века, переданная в 1778 году из кафедрального собора города Овьедо.

Старейшей из сохранившихся копий первоначального чудотворного образа из Грота Богоматери считается романский деревянный резной алтарь конца XII — начала XIII века, находящийся сегодня в музее города Бургоса. Он происходит из церкви в честь Богоматери Ковадонгской в селении Сильяперлата, расположенном в полусотне километров к северо-востоку от Бургоса. Этот алтарь запечатлел то же самое изображение Божией Матери, которое известно и по восточным спискам Испанской иконы, — Богоматерь сидит на троне, на Ее коленях Младенец Иисус, на Их главах короны.

Сегодня чрезвычайно трудно делать выводы о том, каким именно было первоначальное изображение Божией Матери, прославившееся чудесами, — была ли это византийская икона, как считает ряд исследователей, или это изначально было объемное изображение, статуя или барельеф. Одно несомненно — Божия Матерь была изображена на троне, как Царица Небесная и земная, и чудо защиты Царицей Своих подданных* было осмыслено в средневековом христианском мире и на Востоке, и на Западе как знак видимой защиты христианской государственности от опасности мирской (порабощения захватчиками) и опасности духовной (утраты своей христианской веры под натиском мусульман).

* Напомним, что Константинополь осознавался византийцами как город Божией Матери, откуда и происходит знаменитое выражение в Акафисте Божией Матери: εὐχαριστήρια· Ἀναγράφω Σοὶ ἡ Πόλις Σου, Θεοτόκε — «благодарственную песнь провозглашает Тебе град Твой, Богородице». При переводе на славянский язык «град Твой» был еще в древности заменен выражением «рабы Твои».

Гимн в честь Божией Матери, совершившей чудо в Ковадонге, был написан испанским поэтом Реституто дель Валль Руисом (1865–1930), священником августинского ордена, в 1918 году, к 1200-летию ковадонгского чуда. Гимн и в наши дни поется в Испании, где благоговейно сохраняется память о заступничестве Пресвятой Богородицы.

ГИМН ДЕВЕ МАРИИ, СОВЕРШИВШЕЙ ЧУДО В КОВАДОНГЕ*

1.

Благословенна Ты, Царица наших гор!
Прекрасней солнца Ты, и Твой сияет взор.
Небесный Твой престол до окончанья дней —
Святая колыбель Испании моей.

Придите, пилигримы, к Деве райских врат!
Пади пред Нею тот, кто нищ и кто богат —
Сияет в Ней любовь и царствует свобода,
В Ней пребывает дух испанского народа.

2.

Храни Тебя Господь, Царица наша, Мать!
Народ готов Тебе детей своих отдать,
Чтоб наши сыновья навек Твоими стали —
Тогда не будем знать мы горя и печали.

* Перевод с испанского Рикардо Иглесиаса (г. Москва), стихотворное переложение Светланы Кековой (г. Саратов).

Пусть наша песнь летит на запад и восток.
Ты — света торжество и радости исток.
Сердца мы отдаем Тебе, Святая Дева,
И сердце гор дрожит от нашего напева.

3.

Прозрачна, как вода, как небеса, чиста,
Сиянье в мир несет Пресветлая звезда —
Божественный покой, в котором тени нет...
Преддверьем наших душ становится вертеп,

И сердцевиной гор, и солью всех морей,
И входом в светлый храм Испании моей.
К душе Испании приникнет только тот,
Кто ноги целовать Владычице придет.

4.

О, Дева славы, Ты — благоуханный цвет.
Царица наших гор, Тебя прекрасней нет.
Ты слышишь нашу песнь и наши голоса,
Владычица сердец, Испании краса?

При свете солнечном и под покровом ночи
Испании сыны в Твои смотрели очи,
В них видели они Отечество свое,
И видели они смирение Твое.

Но шли они на смерть, ведомые Тобой,
И с именем Твоим выигрывали бой.

Пресс-служба Покровской епархии

ТОРЖЕСТВА В КОРНЕЕВКЕ

11 июня 2017 года, в Неделю 1-ю по Пятидесятнице, Всех святых, в селе Корнеевка Краснопартизанского района торжественно отметили 100-летие со дня обретения чудотворной иконы Божией Матери «Испанская».

В этот день Епископ Покровский и Николаевский Пахомий совершил Божественную литургию в походном храме. Его Преосвященству сослужили: благочинный Балаковского округа архимандрит Амвросий (Волков), благочинный Николаевского округа архимандрит Иннокентий (Третьяков), секретарь епархиального управления Покровской епархии священник Виктор Тихонов, благочинный Андреевского округа протоиерей Валерий Генсицкий, протоиерей Александр Кашулин, священник Игорь Павловский, священник Димитрий Волков, диакон Роман Ахундов, протодиакон Андрей Соснин.

Для участия в праздничном богослужении в Корнеевку прибыли прихожане храмов Балаковского, Николаевского, Андреевского и Покровского благочиний нашей епархии. За богослужением молились и жители села, в котором память об обретении святыни передается из поколения в поколение. Большинство молившихся за Литургией приобщились Святых Христовых Таин.

Проповедь Епископа Покровского и Николаевского Пахомия после Божественной литургии в с. Корнеевка.
Фото А. Лузгана, 11 июня 2017 г.

Епископ Пахомий поздравил всех собравшихся в походном храме с праздником, пожелал помощи Божией и молитв Богородицы. Он отметил, что пример наших предков показывает, как важно дорожить своей верой, святынями своего народа, чтобы не повторились трагические события XX века, когда русские люди своими руками разоряли храмы и уничтожали святыни, дарованные им Богом.

Затем по улицам села прошел крестный ход к месту обретения чудотворного образа Божией Матери. Как отметил Владыка Пахомий, возможно, такого торжественного крестного хода здесь не было с того самого памятного дня. Крестный ход завершился у недавно возведенной часовни в честь Испанской иконы Божией Матери. Строительство этой часовни — еще один вклад в дело сохранения памяти о чудотворном образе, явленном в селе Корнеевка накануне трагических революционных событий. Владыка завершил молебен Божией Матери и освятил часовню.

В память о праздничном событии все молящиеся получили иконы Пресвятой Богородицы. По окончании богослужения для паломников была организована трапеза.

Марина Шмелева

ЧУДО, ИЗМЕНИВШЕЕ МНОГИХ

Отправляясь в дорогу, мы немного волнуемся. Ведь в конце пути нас ожидает встреча — со знакомыми людьми или незнакомыми местами, предсказуемая или полная сюрпризов. Путь, который паломники из разных благочиний Покровской епархии совершили 11 июня, обещал удивительное — встречу с прошлым. Кто бы мог подумать, что у этого прошлого вообще есть будущее?

О селе Корнеевка, жители которого встречали в этот день многочисленных гостей, многие узнали именно благодаря этому самому прошлому. В небольшом, но богатом воспоминаниями селе историю хранят бережно. Первая достопримечательность, которую мы видим, выйдя из автобуса, — памятник деду Корнею. От благодарных потомков основателю села — простому крестьянину. Сведения об основании Корнеевки в 1789 году выходцем из Калужской губернии хранятся в ее летописи, которую местные жители ведут до настоящего времени.

Для Бога нет маленьких сел и незначительных людей. Уверенность в этом испытываешь в Корнеевке, отмеченной особой милостью Богородицы. А еще в том, что чудо не проходит бесследно не только для очевидцев, но и для их потомков. В селе разрушили храм, но не смогли уничтожить веру в душах людей. Православные собирались по домам, читали Священное Писание, молились Богу и воспитывали в своих детях уважение к вере и традициям.

«Жители села в основном верующие люди. Они очень рады церковному богослужению, все молитвы хором поют, как один человек. В благодарность обязательно скажут: “Спаси Христос”», — рассказывает Т. В. Кашулина. Ее супруг, протоиерей Александр Кашулин, служит настоятелем храма в честь иконы Божией Матери «Державная» в р.п. Горный. В Корнеевку батюшка приезжает раз в десять дней. В молебном доме в честь Покрова Пресвятой Богородицы его с нетерпением ждут прихожане. Те, кого еще детьми родители возили на Причастие в Пугачев. На поезде, за 40 км.

Беды и скорби XX века, конечно, не обошли жителей села стороной. Все было — и гонения, и кресты снимали, и верить запрещали. Но даже у многих сознательных и партийных было уважение к вере. «У меня бабушка верующая была. А отец коммунист. К нему пришли и велели иконы в доме поснимать. А он им в ответ: “Я не вешал и снимать не буду”. — “Партбилет отберем”. — “Да берите”. Так и ушли ни с чем — и билет не отобрали, и иконы остались. До сих пор в родительском доме висят», — рассказывает Лидия Александровна Катякина.

Предание об Испанской иконе передается в селе из поколения в поколение. Так же как любовь к вере и знание церковных молитв. На протяжении всех советских

лет и до сих пор Покров в селе — особенный праздник, уступающий разве только Пасхе. К нему тщательно готовятся хозяйки, его отмечают потомки тех, кто своими руками носил кирпичики на каменный Покровский храм.

Внешне Корнеевка похожа на тысячи русских сел. Но ведь не дома и дороги рождают облик села или города, а люди, которые создают его историю. У жителей Корнеевки, как отмечает матушка Татьяна, очень стойкий характер. Именно он помог сохранить веру и верность традициям в XX веке. Очень хочется надеяться, что он же поможет сохранить жизнь села в веке XXI.

Ну, корнеевцы понятно — у них праздник, столетний юбилей. А что привело в этот день сюда многих паломников из разных благочиний нашей епархии? Прихожанка Свято-Троицкого кафедрального собора г. Покровска (Энгельса) Нина Александровна Андреева и ее дочери Марина и Анастасия о чудотворной иконе Богородицы знают, как оказалось, довольно давно. «Мы прочитали про ее обретение в Интернете. И очень захотели съездить в Корнеевку. Но не знали, как это сделать: в село добраться непросто, храма нет, иконы утрачены. А тут в соборе объявили о крестном ходе. Мы, конечно

Крестный ход в честь 100-летия со дня обретения чудотворных икон в с. Корнеевка. *Фото А. Лузгана, 11 июня 2017 г.*

же, сразу решили ехать». А Татьяна Афанасьевна Сажина, прихожанка и педагог воскресной школы храма во имя святителя и чудотворца Николая п. Новопушкинский, очень захотела поучаствовать в соборной молитве, пройтись крестным ходом, помолиться Богородице. «Когда узнала от настоятеля, что собирается группа в Корнеевку, поняла, что и я хочу поехать. Было ощущение какого-то чуда. И оно уже происходит — так хорошо на душе».

Как и положено, паломники к месту совершения соборной Литургии добирались с небольшими трудностями и приключениями. Но тем дороже была для нас совместная молитва. Большинство молящихся в этот день в храме приступили к Чаше, чтобы ощутить истинное единство во Христе.

После окончания Литургии Епископ Пахомий поздравил всех с праздником, с памятной датой, которая

Молебен Божией Матери на месте обретения чудотворных икон в с. Корнеевка Краснопартизанского р-на. *Фото А. Лузгана, 11 июня 2017 г.*

должна заставить задуматься каждого из нас. «Часто мы, дети Православной Церкви, не задумываемся о том, каким сокровищем обладаем. Нам кажется, что все это принадлежит нам по праву. Но нельзя забывать, что Бог может отнять Свою благодать у одного народа и отдать другому. Все зависит от нас с вами — как мы относимся к Богу, к Церкви. Почитаем ли мы свои святыни или готовы разорить, уничтожить их, как это уже было в прошлом столетии». Епископ Пахомий призвал всех участников крестного хода молиться о том, чтобы вера не оскудела в наших сердцах, и чтобы мы могли поделиться ею с ближними.

Торжественный крестный ход прошел по улицам села. Две молодые девушки присоединились к нам по ходу его движения. «Ну, идите с Богом», — напутствуют их родственники, и видно, как важно для них

все происходящее. Крестоходцев встречает часовня в честь Испанской иконы Богородицы. Красивая и величественная, она могла бы украсить собой не только любое село, но и крупный город. Ее освящение — достойное завершение торжеств этого дня.

Какой же праздник без подарков? Участники крестного хода на память об этом историческом событии получают иконы и листовки. Утешением для потрудившихся паломников становится праздничная трапеза, приготовленная на полевой кухне и очень вкусная. И даже духовенство не осталось без подарков — жители села подарили Владыке и батюшкам по бокалу и шоколадке. «Такая забота очень неожиданна и потому очень приятна», — признается Владыка Пахомий. И чувствуется в этом отражение все той же корнеевской простоты и сердечности, которую благословила Матерь Божия, явив в селе Свой чудотворный образ.

Мы везде задерживались — автобусы стояли на переправе, покровчане ждали около часа, пока отвезут балаковцев. И в этом тоже — подарок Матери Божией, которая будто давала нам время, чтобы остановиться, подумать, прислушаться к себе и вспомнить что-то очень важное. О себе, о своем народе, о своей вере...

Валентина Никитина (Разумова)

НАД СВЯТЫНЕЮ ВРЕМЯ НЕ ВЛАСТНО*

Корнеевцы бережно хранят память о чудотворных иконах, истории их обретения. А схимонахиня Михаила из Иверского монастыря в Самаре, в миру Таисия Волкагон, также родом из Корнеевки, поделилась воспоминаниями, в которых живо рисуются события и вековой давности, и более позднего времени, передающиеся из уст в уста, от сердца к сердцу ее родными и близкими. В этом году ей исполняется 80 лет. И сколько себя помнит, все годы живет в ее душе история корнеевского чуда. Дедушка Петр, вспоминает матушка, был регентом церкви Покрова Богородицы и рассказывал ей, как своими глазами видел обретение чудотворных икон, шел с ними крестным ходом в храм. Ее будущей маме было в ту пору семь лет, но и она хорошо запомнила это событие. А позже рассказывала дочери и свой случай, который спустя годы вошел в ее жизнь еще одним чудом, связанным с Испанской иконой Божией Матери.

В 1930 году она с мужем поехала на Кубань. Тамто и произошла эта удивительная встреча. В разговоре с незнакомой девушкой зашла речь о том, кто откуда приехал.

* Публикуется в сокращении по: http://благовестсамара.рф/-public_page_33387

— Слышали о Родниках? — спросила мама. — Мы оттуда.

— А как же! — воскликнула девушка. — Я там исцеленная!

И поведала свою историю, как в семнадцатом году ее, маленькую слепенькую девочку, привезла бабушка в Родники (так тоже раньше называли Корнеевку), прослышав о чудесных исцелениях от икон.

Схимонахиня Михаила (Волкагон) с копией Испанской иконы Божией Матери. *2017*

Схимонахиня Михаила с нежностью и умилением передает мне тот давний разговор, стараясь воспроизвести с точностью до слова услышанное от мамы:

— Когда девочка стояла у икон рядом со своей бабушкой, то вдруг пальчиком стала водить по цветам на ее юбке.

— Доченька! Ты прозрела! — воскликнула бабушка...

Таких возгласов в церкви было немало.

Подтверждением исцелений были оставленные на крюке в церковном притворе и костыли. Их потом в подвал сносили за ненадобностью, — подытожила свой рассказ моя собеседница.

— А теперь вот еще одна радость — празднование в честь столетия обретения икон.

Раздача листовок с информацией о корнеевском чуде и типографских копий Испанской иконы Божией Матери после освящения часовни на месте обретения чудотворных икон. *Фото А. Лузгана, 11 июня 2017 г.*

И сын матушки Михаилы Павел на следующий же день после торжественного богослужения в Корнеевке привез ей в Самару в монастырь иконку Божией Матери «Испанской», благословение Епископа Пахомия: точную копию чудотворной. И водичку из святого колодца. Радуется дарам таковым душа православная.

Хранит матушка и переданную ей по наследству маленькую иконку-фотографию Божией Матери «Испанской» — копию с того чудотворного образа, так похожего на те, что в свое время можно было встретить на Святой Горе Афон.

Над святынею время не властно, если память молитвой жива.

Расскажем кратко о тех священниках, которые связаны с историей корнеевских икон и упоминались в этой книге.

Священник Максим Плякин, Валерий Теплов

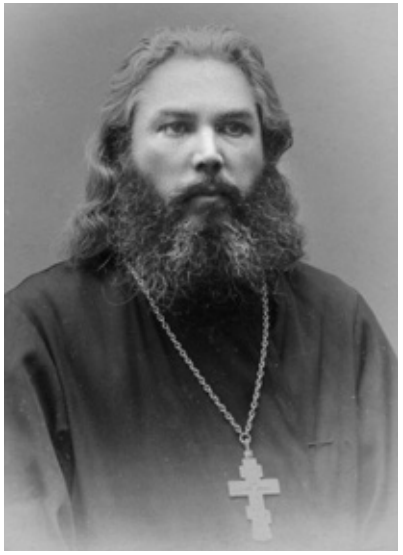
«МЫ — СОКОЛОВ И ДИАКОНОВ»

Архиепископ Петр (Соколов Павел Иванович)* родился 3 июня 1863 года в селе Балтай Вольского уезда Саратовской губернии в семье священника. В 1885 году он окончил Саратовскую духовную семинарию, был учителем в школах Саратова. С 23 февраля 1886 года служил священником в разных храмах Саратовской епархии. В 1892–1913 годах Павел Соколов был Саратовским епархиальным миссионером. С 1913 по 1923 год — настоятель храма в Саратовском женском монастыре. В начале 1920-х годов он овдовел, у него был сын Павел, в 1930-е годы находившийся в ссылке на Дальнем Востоке, и дочь Нина, вышедшая замуж за учителя Архангельского, жившего в селе Базарный Карабулак Саратовской области.

В 1922 году, по словам митрополита Мануила (Лемешевского), «о[тец] Павел вел активную борьбу против обновленчества, громил с амвона его сторонников, а своих товарищей-священников убеждал не иметь общения с обновленцами. Выступил с большой

* Акиньшин А. Н. «Архиепископ Воронежский Петр II (Соколов) (1935-1936)», см.: http://www.vob.ru/eparchia/history/ierarxija/33_petr_II/petr.htm

речью на общем собрании саратовского духовенства, созванном по инициативе обновленцев, на котором присутствовало около пятидесяти священников и около двадцати пяти диаконов. О[тец] Павел говорил после главарей обновленчества и с полной убедительностью доказал явно незаконный, самочинный характер обновленческого Высшего Церковного управления (ВЦУ). Он же был главой делегации, направленной к епископу Тихону Уральскому (проживавшему тогда в городе Покровске, против Саратова) с просьбой принять на себя управление Саратовской епархией».



Протоиерей Павел Соколов.
Нач. XX в.
Из частного архива В. Козлова

После отказа архиепископа Уральского Тихона (Оболенского; † 1926; впоследствии митрополита), когда в Саратове возник вопрос о хиротонии нового епископа, вдовый священник Павел Соколов постригся в монахи и принял имя Петра. 18 марта 1923 года тайно, в скиту, епископами Иовом (Рогожиным; † 1933), бывшим викарием Саратовской епархии, и Варлаамом (Пикаловым; † 1946), бывшим насельником саратовского Спасо-Преображенского монастыря, он был хиротонисан во епископа Сердобского. При встрече Патриарх Тихон сделал ему выговор за рукоположение без его

разрешения, но в сане утвердил. В 1923 году Петр стал епископом Вольским, викарием Саратовской епархии. Имеются упоминания о том, что владыка в 1923 году также временно управлял Астраханской, Пензенской, Самарской и Уральской епархиями.

В конце 1923 года успешно боровшийся с обновленчеством епископ Петр был арестован и отправлен на Соловки. Там он пребывал вместе с епископом Захарией (Лобовым). Как и его собратья по лагерю, Петр в июне 1926 года подписал знаменитое обращение соловецких епископов к правительству. В 1926 году Петр освободился из заключения с запретом проживания в шести (или семи) городах. В течение года он жил в Кирсанове на Тамбовщине, в 1927 году ему разрешили переехать в Саратов и управлять местной епархией. По другим данным, Петр в 1928–1930 годах жил в Сердобске или Камышине.

В 1930 году Петр некоторое время был викарным епископом в Камышине, меньше месяца носил титул епископа Могилевского. 5 сентября 1930 года Заместитель Местоблюстителя патриаршего престола митрополит Сергий (Страгородский; † 1944; впоследствии — Патриарх Московский и всея Руси) назначил Петра епископом Сталинградским. В руках верующих православной ориентации оставалась только одна кладбищенская церковь. Служившие в ней епископ Петр и настоятель Алексий Сердобольский пользовались репутацией гонимых властью, поэтому на их богослужения стекалось много верующих. В 1932 году епископ Сталинградский Петр участвовал в работе летней сессии Синода, 16 апреля 1933 года ему был пожалован сан архиепископа.

23 апреля 1935 года архиепископ Петр (Соколов) вместе со священником Алексием Сердобольским и диаконом Петром Златорунским был арестован по обвинению в контрреволюционной пропаганде и связи с контрреволюционными группами «илиодоровцев». 2 октября 1935 года епископу Петру засчитывается в наказание срок предварительного заключения, и его освобождают из-под стражи. Митрополит Сергий решает перевести опального архиерея на другую кафедру и 25 ноября 1935 года назначает его архиепископом Воронежским.

В начале декабря 1935 года архиепископ Петр приехал в Воронеж и поселился на той же квартире, что и его предшественник, недавно арестованный архиепископ Захария (Лобов), — в доме 47 по переулку Комарова. Епископская кафедра находилась тогда в приречном старинном Успенском соборе. Отношения епископа с причтом церкви вскоре не заладились, и 6 мая 1936 года он служил там в последний раз. Священники отказались впустить владыку в храм. В ответ на такое своеволие Петр уволил настоятеля собора протоиерея Алексия Образцова за штат, а церковного старосту Илию Скрипицына отлучил от святого причастия. Клирики не выполнили этого распоряжения, 17 июня в письме к владыке объявили о прекращении молитвенного общения с ним и непризнании его своим архипастырем.

Сохранился указ Заместителя Местоблюстителя патриаршего престола митрополита Московского Сергия от 29 июля 1936 года, которым объявлялось всему причту Успенского собора о том, что они

подлежат лишению сана, а пока, как порвавшие связь со своим епископом, числятся в расколе с Московской Патриархией и через нее — с Православной Церковью. Но даже крайняя мера действия не возымела, и доступа в кафедральный храм архиепископ Петр не получил. В такой раскольнической акции священников Успенской церкви были весьма заинтересованы местные власти, стремившиеся изолировать главу епархии и лишить его возможности проповедовать. Конечно, и общая неустроенность церковной жизни, наличие расколов, отсутствие налаженных связей с другими епархиями и Синодом накладывали свой отпечаток на события в воронежском Успенском соборе.

Архиепископ Петр не прекращал своей проповеднической деятельности, он служил в других оставшихся храмах, ездил по епархии. 19 августа 1936 года он служил в церкви подворонежского села Орлово.

Органы НКВД начали интересоваться новым епископом еще в феврале 1936 года, допросив церковного старосту И. Н. Скрипицына. Как в свое время и к Захарии (Лобову), к Петру он относился резко отрицательно. В июле 1936 года допрашивали владельца дома, где жил Петр, М. В. Гурова, и священника Успенской церкви, что в слободе Монастырщенка, на левом берегу, И. И. Баженова.

В ночь с 27 на 28 октября 1936 года на квартире архиепископа был произведен обыск (имеется опись конфискованных вещей в числе 37 предметов архипастырского облачения), после чего Петра арестовали. Предъявленное ему обвинение в антисоветской агитации и пропаганде состояло из четырех пунктов,

каждый из которых базировался на показаниях конкретного лица. Главу епархии обвинили в том, что он в декабре 1935 года в церкви вел монархическую пропаганду и оскорбительно отзывался о советской власти (показания церковного старосты И. Н. Скрипицына), в марте 1936 года в проповеди призывал верующих к объединению вокруг церкви (показания священника Успенского храма И. С. Котова), в апреле 1936 года произнес контрреволюционную проповедь (показания псаломщика Успенской церкви И. Л. Назарченко), в июле 1936 года в разговоре враждебно толковал новую конституцию (показания соседа по дому В. Егурнова).

В материалах дела есть упоминание о письменном заявлении, поданном церковным старостой И. Н. Скрипицыным следственным органам до возбуждения уголовного дела, в котором речь шла о том, что проповеди Петра носят контрреволюционный характер.

Предъявленного обвинения Петр не признал. В конце декабря 1936 года был арестован священник в селе Орлово под Воронежем Иван Семенович Отченашков (родился в 1890 году в селе Татарино Бирюченского уезда Воронежской губернии). В 1930–1932 годах он отбывал заключение в Ухто-Печерском лагере по 58-й статье. В дальнейшем И. С. Отченашков проходил по одному делу вместе с Петром как «пособник, проводивший по его заданию враждебную пропаганду среди местных крестьян». Держался И. С. Отченашков на следствии твердо, никого не оговорил, виновным себя не признал.

Дело архиепископа Петра и священника И. С. Отченашкова рассматривалось на закрытом заседании

специальной коллегии областного суда 12 февраля 1937 года. Обвиняемые были признаны виновными и приговорены к пяти годам лагерей и трем годам поражения в правах.

По сведениям зарубежных изданий, архиепископ Петр (Соколов) умер 16 мая 1937 года в возрасте 74 лет. Место смерти — воронежская тюрьма или лагерь — не установлено. Дальнейшая судьба И. С. Отченашкова неизвестна. Пересмотр дела и реабилитация последовали в феврале 1992 года.

Священник Олимп Диаконов родился в 1867 году в селе Богородском Хвалынского уезда Саратовской губернии. Его отец Иаков Диаконов служил псаломщиком в храме в честь Ахтырской иконы Божией Матери села Спасского (Сукино тож) Вольского уезда Саратовской губернии, дед Иоанн служил причетником в Казанском храме села Улыбовка того же уезда.

Супруга отца Олимпа, Елена Феодоровна, родилась 21 июня 1872 года. В их семье было пятеро детей. Старшие дочери, Варвара (родилась 4 декабря 1890 года) и Мария (родилась 11 июля 1892 года), вышли замуж за священнических сыновей. По меньшей мере двое из троих сыновей батюшки избрали духовную стезю: по данным 1917 года, Сергий (родился 30 июня 1903 года) обучался в Саратовском духовном училище в III классе, его брат Михаил (родился 31 октября 1905 года) — в Саратовском духовном училище. Старший из сыновей, Николай (родился 2 ноября 1901 года), в 1917 году обучался в V классе Саратовской гимназии.

Священник Олимп Диаконов.
Фото из частного архива О. М. Александрова

15 июня 1889 года Олимп Яковлевич окончил Саратовскую духовную семинарию по II разряду и 20 сентября того же года был рукоположен во диакона к Вознесенской церкви уездного города Кузнецка. Накануне хиротонии, 19 сентября 1889 года, Олимп Диаконов был определен законоучителем церковно-приходской школы при Вознесенской церкви; эту должность он исполнял до окончания служения в Кузнецке.

11 января 1890 года диакон Олимп был переведен в Саратов на должность эконома Духовной семинарии. С 10 января 1892 года он состоял заведующим и законоучителем церковно-приходских школ в селе Мордово Камышинского уезда и в селе Бобровка того же уезда. Неделю спустя по переводе в Мордово, 17 января 1892 года, отец Олимп был определен на священническое место к деревянной Христорождественской церкви села Малая Дмитриевка Аткарского уезда, однако после иерейской хиротонии, состоявшейся два дня спустя, все же был определен настоятелем каменной церкви во имя святого великомученика Димитрия Солунского села Мордово. С 30 сентября 1893 года отец Олимп состоял законоучителем еще и в земском училище села Мордово.

2 января 1896 года ему было преподано Преосвященным Николаем (Налимовым; † 1914), епископом Саратовским и Царицынским, архипастырское благословение, 24 января 1899 года награжден набедренником. 27 сентября 1897 года отец Олимп был избран помощником благочинного I округа Камышинского уезда Саратовской епархии.

23 июля 1902 года иерей Олимп был вновь перемещен в Саратов и назначен настоятелем Покровской церкви общежития Саратовской духовной семинарии с утверждением в должности его эконома. Нужды родной семинарии не оставляли отца Олимпа безучастным: 2 октября 1901 года он стал пожизненным членом Общества пособия недостаточным ученикам СДС «с правом ношения знака на груди», в том же году награжден денежной наградой из Захарьинского капитала.

В семинарском храме он прослужил до конца 1905 года. 4 февраля 1903 года был награжден скуфьей. С 4 июля 1905 по 17 августа 1905 года исполнял должность благочинного домовых церквей г. Саратова. С 12 сентября 1903 года состоял законоучителем в IV мужском приходском училище и с 1907 по 1912 год — в III городском начальном училище.

22 декабря 1905 года отец Олимп был по прошению переведен на место второго священника в Спасо-Преображенскую «на горах» церковь г. Саратова; с 30 декабря 1909 года по 1912 год состоял заведующим и законоучителем в Спасо-Преображенской церковно-приходской школе. 6 мая 1906 года награжден камилавкой, ровно через пять лет, 6 мая 1911 года, ему было преподано благословение Святейшего Правительствующего Синода с грамотой, а еще через три года, 6 мая 1914 года, награжден наперсным крестом.

Отец Олимп привлекался и для исполнения епархиальных послушаний: с 1911 года он состоял членом совета по управлению Саратовской епархиальной богадельней, 16 сентября 1913 года Указом Святейшего Синода № 4829 назначен членом Саратовского епархиального ревизионного комитета. С 17 марта 1913 года состоял окружным города Саратова миссионером, а с 14 октября 1915 года и уездным; также он был членом миссионерского Братства Святого Креста.

17 февраля 1912 года отец Олимп по прошению был перемещен на место третьего священника к каменной трехпрестольной церкви в честь Воздвижения Честнаго Животворящаго Креста Господня, где Господь судил ему прослужить до самой мученической кончины. Проживал он в церковном доме Крестовоздвиженской церкви. Будущий новомученик с 5 апреля 1912 года состоял законоучителем местной одноклассной церковно-приходской школы, с 27 ноября 1912 года по январь 1916 года — законоучителем V городского начального училища.

Крестовоздвиженская церковь поддерживалась Саратовским казачьим управлением, из-за чего в народе она называлась еще Казачьей. Саратовские старожилы вспоминали, что в этом приходе было много казаков, зачастую они приходили на службу без формы и молились, как обычные прихожане.

3 июля 1912 года отец Олимп был избран председателем общества хоругвеносцев при кафедральном Александро-Невском соборе. Имел медаль «В память царствования императора Александра III», а также

Крест и медаль «В память 300-летия царствования дома Романовых».

Летом 1917 года священномучеником Михаилом Платоновым в Саратове было создано общество «За веру и порядок». На следствии по «Делу саратовского духовенства» отец Михаил показал: «Летом 1917 г. мною было основано об-во “За веру и порядок”, в которое кроме меня входили исключительно миряне. Цели общества: защита веры путем обращений в соответственные учреждения, устройство школ, взаимное ознакомление с фактами гонения на церковь, молитва и политическая деятельность, которая выразилась единственно в том, что мы выступили на выборах в учредительное собрание со своим списком». Одним из пяти кандидатов в этом списке был священник Олимп Диаконов.

Это свидетельство об идейной близости (и, скорее всего, дружбе) двух будущих новомучеников тем более ценно, что после ареста отца Михаила в 1918 году именно отец Олимп по благословению священномученика Германа, епископа Вольского, был направлен для совершения треб в Свято-Серафимовском приходе. Ему, деятельному миссионеру, были близки цели общества «За веру и порядок» — защита веры и молитва.

Общими для них оказались и дела милосердия: в 1917 году отец Олимп значится в списке членов Попечительства Серафимо-Алексеевского сиротского детского приюта, фактическим возглавителем которого был отец Михаил.

Совместно с протоиереем Павлом Соколовым священник Олимп Диаконов участвовал в июне 1917 года в освидетельствовании явления чудотворных икон

в с. Корнеевка Николаевского уезда Самарской губернии. Отец Олимп и отец Павел опубликовали статью о своем паломничестве и чудесах, свидетелями которых они были, в «Саратовских епархиальных ведомостях»; и вышла брошюра «Сказание о явлении чудотворных икон Божией Матери, именуемой Испанской, и великомученика Пантелеимона в селе Корнеевке, Николаевского уезда, Самарской губернии» с их предисловием.

Для самих авторов этого очерка о явлении милости Божией страждущему российскому народу «поистине ужасные времена» обернулись страданиями и мученической смертью от рук богоборцев. Различие было лишь в том, что отец Олимп взошел на свою Голгофу уже через два года после поездки в Корнеевку, а для отца Павла Соколова его крестный путь растянулся на два десятилетия.

30 августа 1917 года из Саратова в Корнеевку отправились уже «7 вагонов паломников, простых и интеллигентных вместе с духовенством». В составе этой паломнической группы были отец Олимп и отец Михаил Платонов.

После ареста в августе 1918 года отца Михаила Платонова отец Олимп неоднократно вызывался в Ревтрибунал для дачи свидетельских показаний по «Делу саратовского духовенства». В конце концов и сам отец Олимп из свидетеля по «делу» своих собратьев и сослужителей превратился в обвиняемого. Это произошло в начале 1919 года.

В следственном деле отца Олимпа отсутствуют сведения о дате его ареста, но, скорее всего, это произошло 1 февраля 1919 года. Он был арестован как значащийся

в списке членов Союза Михаила Архангела. Но это была либо просто ошибка, либо плохая информированность «компетентных органов», поскольку отец Олимп состоял до его закрытия в Союзе русского народа; тем не менее члены обеих патриотических организаций были у «новых хозяев жизни» на подозрении как открытые монархисты. В тот же день состоялся единственный допрос, на котором отец Олимп показал: «Членом организации “Союз Архангела Михаила” я никогда не был. В Союзе Арх[ангела] Михаила я бывал по приглашению — служил молебны. Члены этой организации могут подтвердить то, что я не состоял членом этой организации». Допрошенный в качестве свидетеля председатель Саратовского отделения Союза Михаила Архангела А. С. Гришин, также арестованный чекистами, подтвердил, что священник членом Союза не состоял. После допроса отец Олимп был освобожден под подписку о невыезде.

Тем не менее 4 февраля 1919 года Юридический отдел СаргубЧК выносит постановление о присоединении дела отца Олимпа к делу А. С. Гришина. На основании этого постановления дело № 862 отца Олимпа Диаконова было передано в Следственную комиссию революционного трибунала. Дело было направлено т. Хацкелевичу с пометкой «принадлежность к черносот[енному] союзу». В результате 15 февраля последовала резолюция «Учредить надзор, послав в милицию копию отношения ВЧК». Но по неизвестным причинам дела не были объединены: в следственном деле мученика Валериана (Аверьяна) Гришина, хранящемся в архиве УФСБ по Саратовской области, имя священника Олимпа Диаконова даже не упоминается.

Следствие по делу отца Олимпа продолжалось до осени 1919 года. 25 сентября 1919 года агентами Деникина в Москве были брошены две бомбы в помещение Московского комитета РКП(б) в Леонтьевском переулке. Был убит В. М. Загорский, бывший секретарем МК, а в 1910 году ведший партийную работу в Саратове, многие ранены. В ответ на это, согласно резолюциям Саратовского Совета и рабочей беспартийной конференции, Саратовская чрезвычайная комиссия на заседании 29 сентября 1919 года постановила «провести красный террор» и расстрелять 28 человек, среди которых были протоиерей Геннадий Махровский и священник Олимп Диаконов. Приговор был приведен в исполнение 30 сентября 1919 года на окраине саратовского Воскресенского кладбища.

После изучения уголовного дела № 862 из архива Следственного отдела СаргубЧК, хранящегося в фондах ГАСО, Прокуратура Саратовской области 4 ноября 1999 года постановила: уголовное дело в отношении Дьяконова О. Я. прекратить за отсутствием состава преступления. Священник был полностью реабилитирован*.

---

* Использованные источники: 1. Клировая ведомость Крестовоздвиженской церкви г. Саратова за 1917 год. // ГАСО. Ф. 135. Оп. 1. Д. 8175; 2. Дело о рукоположении во священника в с. Малую Дмитриевку Аткарского уезда эконома СДС диакона О. И. Диаконова с перемещением в с. Мордово Камышинского уезда. // ГАСО. Ф. 135. Д. 4158; 3. Сказание о явлении чудотворных икон Божией Матери, именуемой Испанской, и великомученика Пантелеимона в селе Корнеевке, Николаевского уезда, Самарской губернии. Саратов: Типография Союза печатного дела, 1917; 4. Красный террор. // Известия Саратовского губернского Совета от 2 октября 1919 г.; 5. Дело по обвинению Дьяконова Олимпа Яковлевича как бывшего члена Союза Архангела Михаила. // ГАСО. Ф. Р-507. Оп. 1. Д. 831; 6. Дело епископа Германа, священников Платонова, Хитрова и др. // ГАСО. Ф. Р-507. Оп. 1. Д. 253, 255; 7. С. Шошин. Крестовоздвиженская церковь. // Православная вера, № 18 (71), 1996.

Священник Николай Александрович Кубарев родился в семье протоиерея Александра Васильевича Кубарева 28 апреля 1878 года в селе Ивановка Николаевского уезда Самарской губернии (ныне Ивантеевского района Саратовской области)*. Известно, что дед его Василий Иванович Кубарев по исключении из низшего отделения Самарской духовной семинарии в октябре 1832 года был определен на диаконское место к Покровской церкви села Давыдовка Сердобского уезда. В 1836 году был перемещен к Михаило-Архангельской церкви села Рахмановка Николаевского уезда Самарской епархии (по данным на 1858 год служил там же).

Николай Александрович окончил полный курс наук по второму разряду Самарской духовной семинарии 12 июня 1900 года. В том же году 14 сентября епископом Самарским и Ставропольским Гурием по своему прошению определен в псаломщики-учителя к Свято-Троицкой церкви села Балаково Николаевского уезда.

6 августа 1901 года епископом Гурием он был рукоположен во священника и определен по прошению к Михаило-Архангельской церкви села Филипповка Бузулукского уезда. С 20 сентября он стал занимать должность заведующего и законоучителя церковно-приходской школы селе Филипповка и заведующего такой же школой в селе Трофимовка.

2 октября 1904 года епископом Самарским и Ставропольским Константином он по собственному прошению был перемещен к Николаевской церкви

* Подготовлено по: Клировые ведомости о 17 церквах и причтах VII благочинического округа Николаевского уезда Самарской епархии за 1915 г. ЦГАСО. Ф. 32. Оп. 17. Д. 356. Л. 81 об. — 82 об.; Архив УФСБ РФ по Саратовской обл. Д. ОФ-24803. Л. 10–19, 79, 87, 89, 188.

селе Малая Быковка Николаевского уезда. С 8 ноября того же года он стал занимать должность заведующего и законоучителя в церковной женской школе и законоучителя в земской Александровской мужской школе селе Малая Быковка. Причем в последней должности он был утвержден епископом Константином по извещению инспектора народных училищ г. Орлова от 3 февраля 1905 года. В 1904–1905 годах состоял катехизатором. 21 марта 1906 года награжден набедренником, 22 февраля 1911 года — фиолетового цвета скуфьей, обе награды были получены «за отлично-усердную службу Церкви Божией».

12 мая 1912 года епископом Самарским Самсоном по собственному прошению и по прошению прихожан села Корнеевка перемещен к Покровской церкви села Корнеевка Николаевского уезда. Здесь он стал заведующим и законоучителем местной церковно-приходской школы и законоучителем в мужской школе села Корнеевка.

Здесь он был награжден 17 ноября 1913 года за отлично-усердную службу по церкви селе Малая Быковка грамотой-благословением от Святейшего Синода.

По сведениям 1915 года, у отца Николая с супругой Марией Александровной (р. 17 июля 1884 г.) были дети: Серафим (р. 3 мая 1903 г.), который обучался в Николаевском духовном училище; Геннадий (р. 30 апреля 1904 г.), который обучался там же; Александр (р. 29 сентября 1905 г.); Клавдия (р. 14 мая 1908 г.); Елизавета (р. 6 апреля 1910 г.) и Валентин (р. 28 июля 1913 г.).

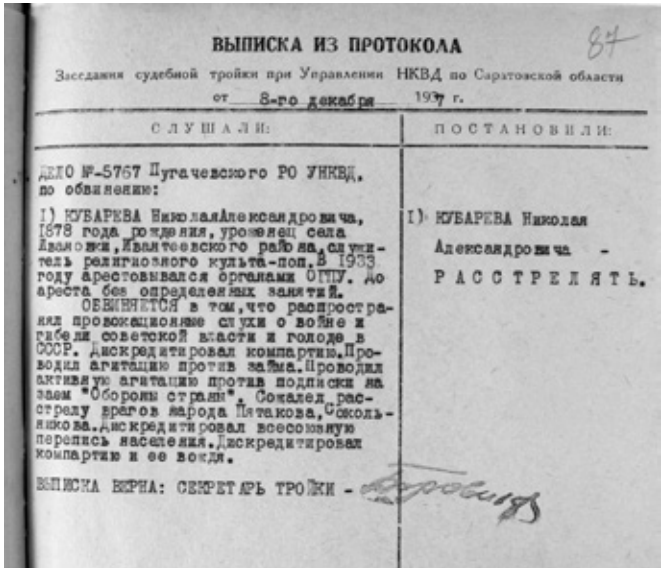
На момент обретения икон служил в Покровском храме села Корнеевка.

В 1929 году лишился избирательных прав как служитель религиозного культа. Первый раз арестовывался органами ОГПУ в 1933 году. Перед вторым арестом проживал в Пугачеве на ул. Карла Маркса, 57 и работал сторожем магазина № 21 Пугачевского Торга. Предположительно, он был прихожанином Иоанно-Предтеченского старого собора города. Паспорт ему был выдан Пугачевским РО РКМ 19 декабря 1936 года.

Арестован 7 декабря 1937 года Пугачевским РО НКВД за то, что «среди граждан г[орода] Пугачева проводил антисоветскую агитацию, дискредитируя всесоюзную перепись населения, подписку на заем, сожалел расстрелу врагов народа, восхвалял их, распространял провокационные слухи о скорой будущей войне и гибели советской власти».

Во время ареста у него было изъято 19 «различных справок на имя Кубарева». В тот же день он был допрошен и все возводимые на него обвинения отрицал полностью. Содержался под стражей в следственной тюрьме г. Пугачева.

В обвинительном заключении, подписанном 8 декабря 1937 года по следственному делу № 5767, объединившему 9 человек: священников, монахинь и мирян, сказано: «...группа служителей религиозного культа (попы) и активные церковники... на протяжении 1936–1937 гг. занимались противосоветской агитацией, направленной на дискредитацию мероприятий, проводимых соввластью и партией, распространяли провокационные слухи о голоде в СССР и гибели соввласти, сожалели расстрелу врагов народа троцкистов: Пятакова, Сокольникова и друг., при этом выра-



ВЫПИСКА ИЗ ПРОТОКОЛА

87

Заседания судебной тройки при Управлении НКВД по Саратовской области

от 8-го декабря 1937 г.

СЛУШАЛИ:	ПОСТАНОВИЛИ:
ДЕЛО №-5767 Пугачевского РО УНКВД, по обвинению:	
1) КУБАРЕВА НиколаяАлександровича, 1878 года рождения, уроженец села Ивановки, Ивантеевского района, служитель религиозного культа-поп. В 1933 году арестовывался органами ОГПУ. До ареста без определенных занятий. ОБВИНЯЕТСЯ в том, что распространял провокационные слухи о войне и гибели советской власти и голоде в СССР. Дискредитировал компартию. Проводил агитацию против займа. Проводил активную агитацию против подписки на заем "Обороны страны". Сожалел расстрелу врагов народа Пятакова, Сокольникова. Дискредитировал всесоюзную перепись населения. Дискредитировал компартию и ее вождя.	1) КУБАРЕВА Николая Александровича - РАССТРЕЛЯТЬ.
ВЫПИСКА ВЕРНА: СЕКРЕТАРЬ ТРОЙКИ -	

Архив УФСБ РФ по Саратовской обл. Д. ОФ-24803. Л. 87

жали клевету на руководителей партии и правительства». Постановлением судебной тройки при УНКВД по Саратовской области от 8 декабря 1937 года отец Николай был осужден к ВМН. 29 декабря 1937 года в 22 часа расстрелян в г[ороде] Пугачеве. Всего по этому делу было расстреляно 5 человек.

Решение тройки по заявлению родственницы расстрелянного священника Димитрия Шашлова сначала в 1958 году было оставлено в силе, но постановлением Президиума Саратовского областного суда от 22 мая 1962 года после проведенных проверок постановление тройки было отменено и дело в отношении него было прекращено за отсутствием состава преступления. Священник Николай Кубарев с остальными фигурантами дела был реабилитирован 24 марта 1989 года по Указу ПВС СССР от 16 января 1989 года.

Священномученик Иоанн Заседателев родился 1 января 1864 года* в селе Акатная Маза Хвалынского уезда Саратовской губернии в семье крестьянина-старообрядца Иоанна Заседателева. В 1883 году он женился на Ксении Елисеевне, родившейся 20 января 1864 года. Два года спустя под влиянием местного священника Елпидифора Владыкина** Иоанн, его супруга и его отец присоединились к Православной Церкви на условиях единоверия***.

Дети святого Иоанна — сыновья Николай (р. 1 декабря 1889 г., обучался в Николаевском духовном училище, на 1934 г. он был завучем десятилетки в Саратове, на 1941 г. — преподавателем саратовского пединститута), Александр (р. 8 апреля 1895 г.) и дочери Анна (р. 10 июня 1896 г.), Татьяна (р. 6 января 1898 г.) и Вера (р. 1 сентября 1900 г.). К моменту ареста в 1934 году отец Иоанн был уже вдовцом.

Иван Иванович после присоединения к Православной Церкви примкнул к миссионерскому кружку, организованному отцом Елпидифором в Акатной Ма-

* С подробным житием сщмч. Иоанна читатель может ознакомиться в сборнике «Собор Саратовских святых. Сборник житий», выпущенном в 2017 году издательством Саратовской митрополии.

** Протоиерей Елпидифор Иванович Владыкин (1839–1915), на епархиальной службе с 1863 г., служил в с. Акатная Маза до 31 марта 1887 г., затем служил в с. Павловка Хвалынского уез. Награжден орденом Св. Анны II степени в 1907 г. Возведен в сан протоиерея в 1909 г. С 1909 г. до своей кончины он служил в с. Беково Сердобского уез.

*** Единоверие есть «примиренное с Русской и Вселенской Церковью старообрядчество» на условиях общей веры, но разности обрядов. Создание единоверческих приходов исторически было попыткой Православной Церкви призвать в общение с собой старообрядцев, содействовать их возвращению из раскола. Единоверцы находятся в каноническом подчинении епископов Русской Православной Церкви, однако исполняют дореформенный (старообрядный) богослужебный устав: пользуются богослужебными книгами, изданными до начала реформ Патриарха Никона, и ориентируются на дореформенную редакцию свода канонических правил.

Рождество-Богородицкий единоверческий храм г. Николаевска (Пугачева). *Нач. XX в.*

зе для противодействия старообрядческому расколу. Позднее на следствии святой Иоанн рассказал, что он сблизился с миссионерами, «разъезжал с ними для бесед со старообрядцами. Больше всего связи имел с миссионером, диаконом Кармановым*, с которым мне зачастую приходилось выезжать на диспуты со старообрядцами, цель наша была обратить их в православное вероисповедание». Некоторое время он обучался в трехгодичной миссионерской противораскольнической Кирилло-Мефодиевской школе.

Осенью 1894 года в уездном городе Николаевске Самарской губернии (ныне г. Пугачев Саратовской обл.) был заложен, а 6 мая 1895 года освящен Преосвященным Гурием единоверческий храм во имя Рождества Пресвятой Богородицы. По благословению

* Имеется в виду миссионер, будущий протоиерей Матфей Иванович Карманов (1859–1930).

Преосвященного Николая (Налимова), епископа Саратовского и Царицынского (1852–1914), Иван Иванович Заседателев переходит в Самарскую епархию. 13 октября 1896 года Преосвященнейшим Гурием он принят в духовное звание и им же рукоположен в сан диакона, а на следующий день — во иерея к Рождество-Богородицкому единоверческому храму города Николаевска, где и прослужил 37 лет.

Со времени поступления в приход отец Иоанн состоял заведующим и законоучителем местной церковной школы грамоты, а 20 сентября 1897 года указом Самарской духовной консистории за № 15505 он был утвержден окружным миссионером по Николаевскому уезду. Епархиальным начальством 27 октября 1899 года он был награжден набедренником. В послужном списке из клировой ведомости храма отмечено, что «Читает и поет очень хорошо, Катихизис и Устав Св[ятой] Церкви знает, письмоводство вести может».

В 1906 году к Православной Церкви миссионерами и православными священниками было присоединено всего 223 человека. По результатам работы миссионеров Самарская духовная консистория определила: «...объявить миссионеру священнику Александрову*, миссионерам-священникам Пряхину и Заседателеву благодарность Епархиального начальства, со внесением в их послужные списки...». Резолюция Его Преосвященства: «3 мая 1907 года. Исполнить».

* Самарский епархиальный противораскольнический миссионер, будущий митрополит Саратовский и Петровский (с 1928 по 1933 г.). Расстрелян в Кустанае 2 декабря 1937 г.

В 1910 году из печати вышла брошюра священника Иоанна Заседателева «Две беседы с баптистами», посвященная вопросу о крещении.

В 1912 году отец Иоанн был участником I Всероссийского съезда православных старообрядцев (единоверцев), прошедшего в столице Российской империи, городе Санкт-Петербурге.

С июня по октябрь 1932 года святой Иоанн служил в селе Сулак Балаковского района (сейчас в Краснопартизанском р-не) Саратовской области и проживал в этом селе до февраля 1933 года. В феврале 1933 года иерея Иоанна перевели для служения в Покровской церкви села Корнеевка Пугачевского района Саратовской области, проживал он в этом же селе. Несмотря на наступившее время гонений, отец Иоанн не оставил своих просветительских трудов. В первые годы советской власти он принимал участие в открытых диспутах с членами Союза воинствующих безбожников. А после их запрета он принялся за составление богословских трактатов в апологетических целях для противодействия государственному атеизму.

7 сентября 1934 года священномученик был арестован Пугачевским РО НКВД за «участие в антисоветской организации среди церковнослужителей». В постановлении об аресте было указано: «Занимается сочинением “богословской” литературы к[онтр]р[еволюционного] характера и нелегальным ее распространением среди граждан». На допросе 8 сентября (всего его допрашивали 10 раз) святой Иоанн заявил: «...я своей основной целью в жизни считаю борьбу с атеизмом, борьбу за привлечение населения к вере и Церкви,

с этой целью я занимаюсь сочинением богословских трудов... <...> В своих брошюрах я старался доказать существование Бога, души, в них разбивал точку зрения атеистов о несуществовании Бога и души... этим я пытался привлечь внимание читающих мои брошюры к Церкви и религии. В своих брошюрах я старался доказать неверность взглядов на религию вождей коммунистического движения Маркса, Энгельса, Ленина, осуждая в своих брошюрах их выводы о религии, о Боге и душе. Все это делалось мной в целях привлечения больше верующих, в части отвоевывания кадров от воспитанных в духе атеизма властью. <...> ...Этим самым я шел против того учения, которое вела Соввласть против религии». Рукописи его трудов — «Генеалогия человека», «Всемирный потоп», «Мозг, душа и дух», «О душе» и других, изъятые при его аресте, хранятся в его следственном деле в архиве УФСБ по Саратовской области (Д. № ОФ-22580).

Следствие по делу отца Иоанна было окончено 1 января 1935 года, 9 января было подготовлено обвинительное заключение по делу. Священномученик Иоанн обвинялся в том, что, «будучи участником контрреволюционной группы, составлял и распространял среди населения рукописи антисоветского содержания с целью восстановить отсталые элементы против Соввласти».

17 марта 1935 года Особое совещание при НКВД СССР приговорило отца Иоанна к ссылке в Казахстан сроком на три года, считая срок с 5 сентября 1934 года.

Срок ссылки отец Иоанн отбыл полностью, однако отпущен на свободу не был и еще более года находился в ссылке — вплоть до 13 февраля 1939 года.

Дом священника Иоанна Заседателева
в г. Пугачеве (ул. М. Горького, д. 15). *2014*

Сначала после освобождения он приехал к сыну Николаю Ивановичу в Саратов (он проживал в известном доме-коммуне по адресу Провиантская, 7, кв. 58), но по прошествии двух дней власти предписали отцу Иоанну немедленно покинуть город, и он уехал в город Пугачев, сняв квартиру у некоего И. И. Галахова в доме 110 по улице Хрущевской.

В это время в Пугачеве уже не было действующих храмов*, поэтому святой Иоанн на открытое служение не вышел, но по приглашению верующих совершал по домам крещение детей. Крестить приходилось тайно, подчас в ночное время. Новомученик обращался в Пугачевский горсовет за разрешением открыть молитвенный дом, но ему отказали. В сентябре 1940 года он переезжает на улицу М. Горького в дом 15 (где он и проживал до второго ареста), расположенный

* К концу 1939 г. на территории Саратовской обл. действующих храмов не осталось вообще.

практически напротив еще не разрушенного храма, а дома у священника хранился антиминс.

Во второй раз отец Иоанн был арестован 18 сентября 1941 года и во время следствия содержался в Пугачевской тюрьме № 2. В постановлении на арест обвинение было сформулировано так: «Являясь враждебно настроенным человеком к Советской власти... проводит среди окружающего населения церковную пропаганду и контрреволюционную агитацию, направленную на дискредитацию руководства ВКП(б) и Советского Правительства, распространяет антисоветскую клевету о жизненных условиях трудящихся Советского Союза и высказывает пораженческие настроения в отношении Советской власти».

Следствие было закончено 17 октября, 21 октября было подготовлено обвинительное заключение. В суд передали обвинение святого Иоанна в том, что он, «будучи враждебно настроен к ВКП(б) и Советскому Правительству, среди близких знакомых, религиозно настроенных, проводил активную контрреволюционную агитацию, направленную на восхваление фашистской Германии, на дискредитацию Красной Армии и ее боеспособности, распространял антисоветские клеветнические измышления, доказывал о неминуемом поражении Советского государства, о жизни трудящихся в СССР и восхвалял жизнь капиталистических стран». В условиях военного времени это обвинение предопределяло приговор.

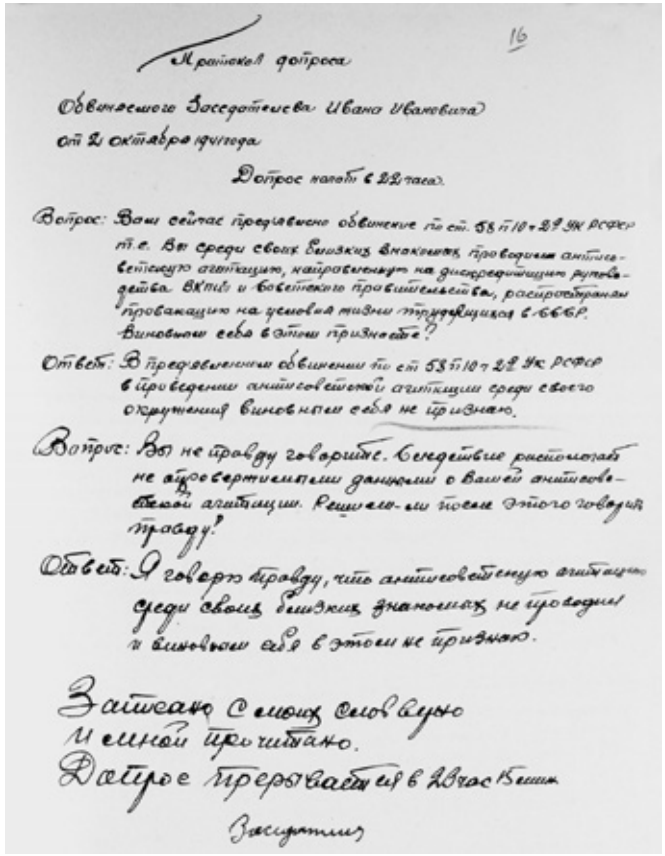
21 декабря 1941 года состоялась выездная сессия судебной коллегии Саратовской области в городе Пугачеве. В результате совещания суд нашел установленным, что «Заседателев и Сумин, будучи враждебно

ДЕЛО №1031

ОФ №6544

Обложка второго следственного дела священника Иоанна Заседателева.
Архив УФСБ РФ по Саратовской обл. Д. № ОФ-6544

настроены и питая особую злобу к Советской власти за то, что, являясь священниками и будучи судимы органами НКВД, проводили среди своего окружения верующих контрреволюционную агитацию, направленную на поражение Советского Союза в войне с гитлеровской Германией, Заседателев и Сумин утверждали о неизбежной гибели Советского государства, возводили клевету на жизнь трудящихся в СССР, а также распространяли провокационные слухи



Протокол допроса

16

Обвиняемого Заседателева Ивана Ивановича
от 2 октября 1941 года

Допрос начат в 22 часа.

Вопрос: Вам сейчас предъявлено обвинение по ст. 58 п 10 ч 2 УК РСФСР т.е. Вы среди своих близких знакомых проводили антисоветскую агитацию, направленную на дискредитацию руководства ВКП(б) и Советского правительства, распространяли провокацию на условия жизни трудящихся в СССР. Виновным себя в этом признаете?

Ответ: В предъявленном обвинении по ст. 58 п 10 ч 2 УК РСФСР в проведении антисоветской агитации среди своего окружения виновным себя не признаю.

Вопрос: Вы не правду говорите. Свидетели достоверно подтвердили данные о Вашей антисоветской агитации. Решили-ли Вы после этого говорить правду?

Ответ: Я говорю правду, что антисоветскую агитацию среди своих близких знакомых не проводил и виновным себя в этом не признаю.

Записано с моих слов верно
и мной прочитано.
Допрос прерван в 2 часа 5 минут

Заседателев

Архив УФСБ РФ по Саратовской обл. Д. № ОФ-6544. Л. 16

о колхозах и колхозниках, виновными себя Заседателев и Сумин не признали полностью, но уличаются показаниями свидетелей... действия Заседателева и Сумина являются социально опасными и предусмотрены ст. 58-10 ч. II УК. Заседателев и Сумин в условиях военного времени совершили тягчайшее преступление перед Советским государством, не находя поводов к смягчению вины, рук. 319 и 320 УПК, приговорил Заседателева Ивана Иванов[ича] и Сумина Федора

Никифоровича по ст. 58-10 ч. II УК с санкцией ст. 58-2 УК подвергнуть высшей мере наказания — расстрелять».

14 марта 1942 года Судебная коллегия по Уголовным делам В/суда СССР, соглашаясь с протестом Председателя В/суда СССР, определила: «Приговор Саратовского облсуда от 21/XII 1941 г[ода] изменить, расстрел Заседателеву Ивану Ивановичу и Сумину Федору Никифоровичу заменить лишением свободы в ИТЛ сроком на десять лет каждого, с поражением в правах каждого на пять лет».

Священник Иоанн Заседателев был направлен в Карагандинский лагерь, куда прибыл 25 октября 1942 года, а через три дня, 29 октября, новомученик скончался на станции Карабас Карлага от правосторонней пневмонии и истощения. По архивному уголовному делу за 1934–1935 годы Заседателев И. И. реабилитирован постановлением Президиума Саратовского областного суда от 10 октября 1988 года по архивному уголовному делу за 1941–1942 годы прокуратурой Саратовской области 24 марта 1994 года.

20 августа 2000 года, по завершении Юбилейного Архиерейского Собора Русской Православной Церкви, иерей Иоанн Заседателев был причислен к лику святых для общецерковного почитания в Соборе новомучеников и исповедников Церкви Русской.

Ирина Кузнецова

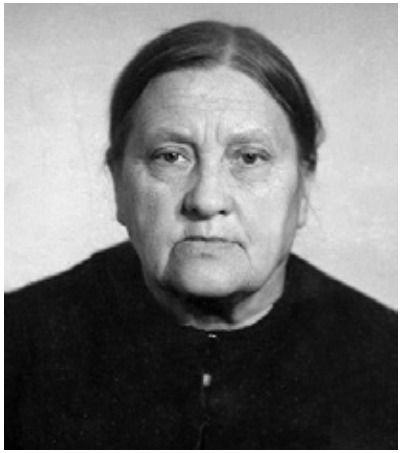
О СЕМЬЕ САМУИЛОВЫХ*

Наталья Сергеевна Самуилова родилась 28 августа 1914 года в селе Острая Лука Николаевского уезда Самарской губернии. Она была младшей дочерью в семье протоиерея Сергия и матушки Евгении Самуиловых. Когда Наташе было всего пять лет, матушка Евгения умерла. Девочку воспитывали отец и старшая сестра Софья, которой в год смерти матери исполнилось четырнадцать.

Семья Самуиловых отличалась крепкими духовными корнями и традициями. Матушка Евгения происходила из старинного духовного рода, ее отец, священник Виктор Кубарев, был духовником Самарской духовной семинарии. Отец протоиерея Сергия Евгений Егорович Самуилов преподавал в Самарской семинарии литургику и гомилетику и был секретарем училищного совета.

Софья и Наталья Самуиловы получили в основном домашнее образование. Если Софья Сергеевна успела два с половиной года проучиться в Самарском епархиальном духовном училище, то Наталья Сергеевна не смогла даже окончить среднюю школу — ее как дочь священнослужителя лишили такой возможности и по окончании седьмого класса исключили из

* Публикуется в сокращении по: «“Всенощная” Наталии Самуиловой», см.: http://благовестсамара.рф/-public_page_25957



Софья Сергеевна и Наталья Сергеевна Самуиловы.
Фото с сайта http://благовестсамара.рф

школы. Но девочки с детства привыкли помогать отцу в его литературной и миссионерской работе. Отец Сергий Самуилов до революции активно занимался миссионерской деятельностью среди старообрядцев. В 1920-е годы вместе с сыном Константином участвовал в публичных диспутах верующих с атеистами, организованных «Союзом воинствующих безбожников». Софья и Наталья помогали отцу и брату, делали для них выписки из духовных книг, доставали и переписывали сохранившуюся духовную литературу.

Когда церковь в Острой Луке закрыли, отца Сергия Самуилова перевели служить в город Пугачев Саратовской области (до революции город назывался Николаевском и относился к Самарской губернии). В 1930 году протоиерея Сергия Самуилова арестовали и приговорили к трем годам ссылки в город Кунгур Пермского края. По дороге к месту ссылки отец Сергий скончался. Его место в Воскресенском соборе города

Пугачева занял его сын, священник Константин. 15 сентября 1934 года и он был арестован вместе с братом Михаилом и сестрами Софьей и Натальей.

Самуиловым ставили в вину «участие в контрреволюционной группировке церковников, размножение антисоветской литературы, написанной Сергием Самуиловым», а также обучение детей Закону Божьему. Тайно от властей у себя на дому учить детей прихожан Закону Божьему по просьбе родителей начал еще протоиерей Сергий. Дети отца Сергия продолжили занятия, Софья и Наталья переписывали духовные книги, молитвословы, акафисты и раздавали их всем желающим. Восемь месяцев братья и сестры Самуиловы провели в саратовской тюрьме НКВД, а потом были сосланы в маленький городок Бек-Буди в Узбекистане.

Стоят слева направо: Наталья Сергеевна Самуилова, Михаил Сергеевич Самуилов, Анна Никитична Крылова, Софья Сергеевна Самуилова; сидит справа — Мария Федоровна Мансурова (остальные неизвестны). Во время ссылки в Бек-Буди.
Узбекистан. 1936

После окончания срока ссылки отец Константин с сестрами Софьей и Натальей переехали жить в Куйбышев. О судьбе их брата Михаила нам ничего не известно.

В Куйбышеве Самуиловы начали хлопотать о восстановлении закрытой властями в 1938 году Петропавловской церкви. Наталья Сергеевна Самуилова несколько раз ездила в Москву, ходила по инстанциям и в итоге добилась того, что церковь в 1944 году была открыта и в ней возобновились богослужения. С тех пор она долгие годы входила в приходской совет Петропавловской церкви.

В Куйбышеве сестры Самуиловы жили очень скромно. Софья Сергеевна окончила курсы кройки и шитья и подрабатывала шитьем, Наталья Сергеевна какое-то время работала бухгалтером. Они неукоснительно посещали богослужения. В свободное время они продолжали переписывать для верующих молитвы, акафисты, духовные книги и интересные статьи из «Журнала Московской Патриархии», собирали и записывали свидетельства милости Божией верующим по молитвам ко Господу и святым. В части архива сестер, хранящейся у Александры Федоровны Пирожковой, сохранились тетрадочки с акафистами, статьями из журнала, рукопись собрания писем к духовным чадам игумена Никона (Воробьева), ныне выдержавшего несколько переизданий. Некоторые рассказы из архива сестер Самуиловых были опубликованы в «Благовесте»* в 1991–1992 годах, два из них вошли в книгу «Благовест. 300 золотых страниц», изданную к 20-летию газеты в 2011 году.

* Православная газета в г. Самаре.

Александра Федоровна Пирожкова познакомилась с Софьей и Натальей Самуиловыми в Петропавловской церкви. «Я воспитывалась в многодетной верующей семье, — говорит Александра Федоровна, — с детства привыкла молиться. Жили мы в Ульяновской области, а потом нас раскулачили и отправили в ссылку в Архангельскую область. Потом я вышла замуж, жила в Куйбышеве, работала на хлебозаводе. В церковь не ходила долгие годы. И как-то вдруг так потянуло к храму, к соборной молитве, что я перестала бояться, что уволят с работы, еще как-то накажут, и стала ходить в Петропавловскую церковь. Сначала только по праздникам, а потом и каждое воскресенье. Прихожане первое время относились ко мне с недоверием: время такое было, каждое новое лицо в церкви было под подозрением — а вдруг это соглядатай от власти? А потом Софья Сергеевна и ее сестра Наталья со мной познакомились, дали мне почитать духовную книгу. Я уже не помню, что за книга была, но так она меня потрясла, что я ее все читала и читала и никак не хотела расставаться с ней.

И тут так случилось, что я тяжело заболела, меня прооперировали, и я месяц почти пролежала в больнице. И когда снова пришла в церковь, принесла книгу, чтобы наконец ее отдать Софье Сергеевне. Софья Сергеевна и Наталья Сергеевна мне признались, что уже и не чаяли увидеть ни меня, ни свою книгу. Я им все рассказала — как болела, как переживала, что книгу не отдала, — и с тех пор они меня очень полюбили, стали меня опекать, давать книги, молитвы, молились за меня.

Вскоре Софья Сергеевна заболела и умерла. Наталья Сергеевна осталась совсем одна — их брат отец Константин еще раньше умер, я его не знала. Они все трое похоронены на Старом городском кладбище Самары.

Они с сестрой сначала жили на Челюскинцев, потом им квартиру дали в пятиэтажной хрущевке на Воронежских озерах. Я часто ходила к Наталье Сергеевне домой, помогала ей по хозяйству, ходила за молоком для нее. Ей еще девочка одна помогала, Светланой ее звали — она училась в школе рядом с ее домом, и пионеров в этой школе прикрепляли к одиноким пенсионерам, чтобы они им помогали. Вот эта девочка Света мыла у нее полы, еще что-то делала по дому. Она потом, когда выросла, стала глубоко верующей, пела в церковном хоре.

Когда Наталья Сергеевна умерла, меня не было в городе, я не была на ее похоронах. Потом мне принесли коробку с ее архивом. Я до сих пор акафисты читаю по тетрадкам Натальи Сергеевны. Пока могла, ходила к ним на могилку. Сейчас уже давно из дома не выхожу, ноги сильно болят...»

Наталья Сергеевна Самуилова отошла ко Господу 28 сентября 1991 года на 77-м году жизни.

ПРИЛОЖЕНИЕ № 1

ИЗ ГАЗЕТЫ «САРАТОВСКИЙ ЛИСТОК»*

Николаевский у[езд]. В настоящее время по всему нашему уезду, да и далеко за пределами его, идет очень много разговоров о появлении чудотворной иконы Божией Матери в с[еле] Родники (Корнеевка тож), состоящем в 25 верстах от г[орода] Николаевска. Обстоятельства появления этой иконы действительно какие-то особенные, над которыми приходится задуматься. Обстоятельства эти заключаются в том, что в с[ело] Родники в качестве работника попал один австрийский пленный-католик, который вскорости же заявил, что его с 14 лет преследует какое-то внушение о том, что он будет участвовать в войне его родины с Россией, попадет в плен и очутится в с[еле] Родниках, где и должен будет обнаружить в известном месте в земле и на большой глубине икону. Внушениям этим даже он не придавал в молодости большого значения, хотя они периодически повторялись, но когда он действительно попал в плен и очутился в с[еле] Родниках, то, как человек глубоко религиозный, начал раздумывать, а внушения здесь на месте начали повторяться более настоятельно, что он обязательно должен исполнить свое предо-

* Заметка в газете «Саратовский листок» от 23 июня 1917 г. № 135. С. 4. Из фондов ГАСО. Инв. № 104/2.

пределение, но при условии перейти в православие. Все это он рассказывал крестьянам, а также местному священнику, но те отнеслись к этому недоверчиво и только наблюдали и следили за ним, но ничего подметить не могли, кроме необыкновенного усердия в молитве, которой он предавался чуть не по целым ночам. Наконец за неделю до Троицы он явился к местному священнику и просил присоединить его к православию, после чего через неделю он укажет место, где находится икона. Желание его было исполнено, а в самый день Троицы он настоятельно пристал к крестьянам и заявил, что внушения ему окончательно не дают покоя и что своей головой ручается, что он икону найдет, потому ему сейчас и место ее нахождения рисуется и что искать он ее будет под наблюдением всего народа, и копать землю будет голый, дабы не было какого-либо подозрения. Крестьяне, наконец, сдались и решили исполнить просьбу австрийца и всем миром отправились с ним за нею. Долго он ходил, отыскивая место, но наконец, остановился и указал, что икона должна быть тут. Оказалось одно бросовое место, поросшее бурьяном, которое, как неудобное, никогда не пахалось и представляло собой целину. Австриец усердно помолился, разделся до нага, взял заступ и начал копать, а крестьяне окружили его широким кольцом. Копал он несколько часов, не раз, конечно, отдыхая, и народ уже начинал терять терпение и осыпать австрийца угрозами разделаться с ним за то, что он их морочит. Но тот терпеливо копал и только говорил, что икона тут, и действительно, через некоторое время он вскрикнул от радости и вынул из земли какой-то сверток, развернув который

показал всем небольшой кусок полотна, на котором была написана древняя икона Божией Матери с неразборчивой надписью, в которой ясно было одно только слово «испанская». Можно себе представить, какое все это произвело впечатление на присутствовавших? Все начали благоговейно молиться, а затем было решено, с согласия духовной и светской власти, представители которой, к слову сказать, при сем присутствовали, сделать крестный ход и перенести найденную икону в церковь, что и было исполнено. В церкви, конечно, началось беспрерывное служение молебнов сначала для местных жителей, а потом, когда весть об этом чудесном явлении распространилась по окрестности, началось паломническое путешествие богомольцев со стороны, так что местный церковный причт не мог уже управляться, и пришлось его усилить. Говорили, что было уже несколько случаев исцелений, проверенных и вполне установленных, а затем, как факт, передают, что один из крестьян, особенно усердно издевавшийся над австрийцем и угрожавший вспороть его вилами, если икона не найдется, заболел сильнейшим нервным расстройством. Сейчас паломническое путешествие в Родники все более и более увеличивается, и все, поклонившись иконе, интересуются посмотреть австрийца и с ним поговорить, причем некоторые, считая его прозорливцем, просят им предсказать их судьбу. К чести австрийца нужно сказать, что он, охотно рассказывая всю свою историю, от всяких предсказаний отказывается, поясняя, что он обыкновенный человек, никаким даром предвидения не обладающий, и явился лишь исполнителем того внушения, которое ему было

сделано свыше. От предполагаемых ему денег он безусловно отказывается. Так вот какое загадочное явление имело место в нашей местности и в наш реальный век. В нем действительно много чудесного, а главное останавливает на себе внимание роль австрийца, исключающая всякую возможность какой бы то ни было фальши в этом деле, а потом и самое место нахождения иконы и вся обстановка ее обретения подтверждается тоже.

*) *От редакции.* Давая место этой корреспонденции, редакция не берет на себя ответственность за соответствие изложенных фактов действительности. Корреспонденция свидетельствует во всяком случае о том, что на почве душевного страдания всего народа и отдельных лиц в настоящее время стали возникать такие же религиозные искания и легенды, как это было в период войны и народных страданий Средних веков в Зап[адной] Европе.

ПРИЛОЖЕНИЕ № 2

Диакон Петр Пахомов

ОПИСАНИЕ РУССКОЙ АФОНСКОЙ КЕЛЬИ

СВЯТИТЕЛЯ ИОАННА ЗЛАТОУСТА (ХИЛАНДАРСКОГО МОНАСТЫРЯ)

На уединенном холме близ дороги, ведущей из Русского Пантелеимонова монастыря в Карею и Ватопед, расположена келья святителя Иоанна Златоуста. Как и многие другие афонские кельи, она была основана в глубокой древности, предположительно, при святом Савве Сербском, то есть в XII веке. В древности эта келья была одним из 150 маленьких монастырей, наполнявших Сад Богородицы. С начала XVIII века эта келья навсегда стала общежительной. При разборке старой церкви была найдена мраморная плита, на которой был указан год построения церкви — 1702. Известны имена русских старцев, населявших в XVIII веке эту келью: иеромонахи Матфей, Нектарий и Анфим, монахи Никифор и Рафаил. В келье спасались русские иноки вместе с сербами и болгарами. Когда в 1883 году келью заняло русское братство во главе с иеросхимонахом Кириллом (Абрамовым), то пришедшая в запустение обитель могла вместить только 25 человек, и помещения скоро оказались слишком малы для умножающегося русского братства.

Святитель Иоанн Златоуст. Копия чудотворного образа из кельи свт. Иоанна Златоуста на Афоне. *Хромолитография Е. И. Фесенко. Одесса. 1887*

В начале XX века в келье было два чтимых образа: Божией Матери Испанской и святителя Иоанна Златоуста. При отце Кирилле прославился своими чудесами образ «Утоли моя печали». До переселения в обитель иеросхимонаха Кирилла в ней никого не было в течение 18 лет. Отцу Кириллу удалось устроить в этом глухом месте обитель с 90 насельниками. В обители было 9 иеромонахов и 6 иеродиаконов. Был странноприимный дом для паломников на 150 мест. С разрешения Хиландарской лавры отец Кирилл выстроил великолепный двухэтажный храм во имя святителя Иоанна Златоуста с приделами благоверного князя Александра Невского и равноапостольной Марии Магдалины, в память чудесного спасения царской семьи в Борках. Надо отметить, что этот храм, построенный всего за три года по проекту самого настоятеля, стал украшением Святой Горы.

Освящен храм был 13 января 1894 года архиепископом Елиферопольским Агафангелом, а лично знавший

отца Кирилла и посещавший келью митрополит Сербский Михаил прислал настоятелю письмо, где выразил сожаление, что не смог принять участие в освящении этого храма. Митрополит ранее уже посещал эту келью, когда приезжал на Афон специально, чтобы увидеть почитаемого им старца Кирилла. В 1890 году в Константинополе было устроено подворье для паломников, следующих на Святую Гору. А в 1902 году там же было освящено здание русского училища для детей младшего возраста. Создание этого училища было согласовано с тогдашним российским послом Зиновьевым. В келье имелись иконописная мастерская, фотомастерская. Славилась келья и своей маслобойней, в которой производилось регальное, шалфейное, лавровое, мелиссовое и самое важное — оливковое (деревянное) масло. Дело в том, что это масло употреблялось не только в пищу, но и как лампадное. Организация собственного производства масла была важна еще и потому, что сначала в Константинополе, а потом и в России нечистые на руку дельцы под видом натурального благовонного масла стали торговать маслом, смешанным со значительными количествами керосина, бензина, спирта. Производство безукоризненно чистого натурального масла стало главным средством обеспечения обители.

За короткий срок своего существования обитель получила в свою библиотеку несколько редких рукописей, среди которых служебник, написанный преподобным Феодосием Мироточивым, и, трудно поверить, несколько эфиопских книг на пергаменте.

Настоятель — иеросхимонах Кирилл, в миру Капитон, родился 26 февраля 1845 года в станице Мели-

Иеросхимонах Кирилл (Абрамов).
Кон. XIX — нач. XX в.

ховской Области Войска Донского в семье урядника Илариона Абрамова. Образование получил в Новочеркасском окружном училище, полный курс которого блестяще закончил в 1860 году. С раннего возраста он воспитывался в духе христианского благочестия своим глубоко религиозным родителем. Больше всего интересовался он чтением житий святых, Пролога и, конечно, книг Святогорца*, которые немало русских юношей привели на Афон. И Капитон уже с детства мечтал быть монахом, мечта его скоро осуществилась: в пятнадцатилетнем возрасте он вместе со своим отцом прибыл на Афон. Прежде всего отец и сын обошли все афонские обители: не только монастыри и скиты, но и кельи, каливы, и даже пещеры. Капитона, как и всякого юношу, пламенеющего любовью к Богу, влекла пустынническая жизнь, многие лишения которой укрепляли братскую любовь и не оставляли места для межплеменной ненависти. Но уже юношей отец Кирилл имел дар рассуждения и понял, что вести такую суровую жизнь

* Святогорец — псевдоним иеромонаха Серафима, в схиме Сергия, в миру Семена Авдиевича Веснина (1814 – 1853), в 1843 – 1847 и 1851 – 1853 годах подвизавшегося на Афоне. Автор ряда работ, посвященных почитаемым на Афоне иконам Божией Матери, святым, просиявшим на Святой Горе, а также истории русского монашества на Афоне.

Иконописная мастерская кельи свят. Иоанна Златоуста на Афоне. *Нач. XX в.*

опасно для новоначального, тем более молодого монаха. И оба — отец и сын, послушавшись совета опытных подвижников и уразумев великую пользу общежития, поступили в Русский Пантелеимонов монастырь под надежную защиту известного русского духовника Иеронима. Вместе они приняли постриг в Русском Пантелеимоновом монастыре. Великий русский духовник определил Капитона, помимо прочих послушаний, на клирос, а Илариона на хозяйственное послушание. Но из-за притеснений греков в монастыре скоро сложилась невыносимая обстановка, и две души, чающие покоя и молитвы, с благословения духовника переходят в келью святителя Василия Великого, где подвизается другой ученик великого Арсения и духовный собрат пантелеимоновского старца Иеронима — отец Митрофан.

Многоопытный келиот Митрофан отговаривает отца и сына покидать монастырь, открывая им все трудности пустынножительства. Но ни труды, ни опасности не пугают новых келиотов. И скоро Капитон становится отцом Кириллом, а Иларион — отцом Иринархом.

С большим усердием проходили они послушание у опытного старца, причем последний, прозревая великие дарования молодого монаха, уделял особое внимание его духовному воспитанию. 30 июня 1865 года отец Кирилл становится иеромонахом. Отец же его по плоти стремится к большему уединению и усиленно подвизается в молитве. Отец Иринарх прославился кротостью и снискал среди братства любовь за свое смирение. Опасаясь похвал — этих ядовитых стрел, нацеленных в подвижников, он уходит в уединенную маленькую и тесную келью поблизости и хранит молчание около 20 лет. Отошел ко Господу отец Иринарх в 1880 году. В 1882 почил престарелый настоятель кельи отец Митрофан, и иеромонах Кирилл занял его место. Для молодого настоятеля наступила пора искушений. В то время пантократоровцы поссорились с монахами Ильинского скита и дали волю своей ненависти к русским. В связи с этим братству кельи пришлось переселиться в келью святителя Иоанна Златоуста, принадлежащую Хиландарскому монастырю. Примечательно, каким оружием пытался защищаться прославленный русский келиот от своих ожесточившихся преследователей: «...О[тец] Кирилл, помня советы своих богомудрых старцев, смиренно преклонился пред коварными ухищрениями властелинов, терпел и молился, причем пытался и убеждать их; но они оставались в своем ожесточении»*. И по воле Божией отец Кирилл вместе с братством числом в 12 человек изгоняется из кельи. Причем монастырь не вернул ему покупной цены за келью и тем более не возместил расходов на

* *Россиянин.* Обитель св. Иоанна Златоуста на Св. Горе Афонской. Монастырь. 1908. С. 44–50.

постройки и на насаждение виноградников. Убыток составил 53 000 рублей. Русское братство переселяется в келью святителя Иоанна Златоуста на территории Хиландарского монастыря. Здесь ему приходится пережить немалые искушения, исходящие уже от его соотечественников. Мы уже знаем, что в конце XIX века в России была развернута беспрецедентная кампания по борьбе с русскими афонскими келиотами. Их изображали жуликами, грабящими свой народ. К сожалению, на поводу этих клеветников пошло и правительство.

«Борьба с противозаконной деятельностью русских келиотов по сбору пожертвований и эксплуатации религиозного чувства русского народа в пределах нашего обширного отечества путем правительственных предостережений успеха не может иметь до тех пор, пока не установится твердого и определенного взгляда на эту деятельность у русскаго народа и у правительственных органов власти в различных местах и не будут приняты по отношению к ним меры, вполне единодушные и целесообразные», — пишет профессор Дмитриевский. Отец Кирилл, как самая заметная личность среди русских келиотов, был поставлен первым в списке неблагонадежных лиц. Но страшнее всего, что и среди братии нашлись завистники, которые немало пытались повредить своему настоятелю. «“Вблизи своих ищи врагов”, — говорит мудрость народная; так было и с о[тцом] Кириллом. Не издалека он нашел завистников и нарекателей, но среди насельников, а чрез них уже и извне», — так скупо говорит нам об этих невзгодах книга, посвященная златоустовской обители*.

* Обитель св. Иоанна Златоуста на Св. Горе Афонской и возобновитель-настоятель ея иеросхимонах о. Кирилл. СПб., 1900.

Вид русской общежительной обители Св. Иоанна Златоуста в пределах Славяно-Хиландарской лавры на Афоне. В небе над обителью Ангелы держат Испанскую икону Божией Матери, которой предстоят свт. Иоанн Златоуст и блгв. кн. Александр Невский, во имя которых были освящены престолы обительского храма. *Бумага, хромолитография. Кон. 1890-х гг. Государственный музей истории религии*

Один паломник, посетивший келью, подчеркивает торжественность и благообразность богослужения. На Литургии прочитываются синодики, во время субботней панихиды, которую совершал сам настоятель, поминались все ктиторы кельи и вновь прочитывались все синодики. Так что нелепы обвинения, что келиоты будто бы только собирают пожертвования, а богослужения редки и благодетелей никто не поминает. Возможно, такие случаи и были, но никак нельзя это назвать системой. «Среднего роста, стройный, он стоял неподвижно во всем величии своего иеромонашеского облачения, с сияющим крестом на груди (30 лет в священноиночестве, имеет набедренник, крест и палицу) и с молитвою на устах; глубокий пламенный взор его устремлен был на святой алтарь. Вокруг него

в благоговейном порядке стояли иеромонахи, иеродиаконы и певчие — монахи, будучи похожи скорее на ангелов, нежели на людей».

Келья отца Кирилла названа в «Церковном вестнике» «памятником русского патриотизма на Св[ятой] Горе. Обладая хорошо организованной школой иконописания, она во множестве распространяет плоды своего труда по России и, близко приняв к сердцу потребность Сибири в благоустроении ее церковной жизни по линии великого железнодорожного пути, пожертвовала несколько ценных икон для устрояющихся там церквей и школ, за что получила Высочайшую благодарность чрез посредство сибирского комитета»*.

Братия кельи святителя Иоанна Златоустого получила Высочайшую благодарность за поздравление Их Величеств по случаю годовщины священного коронования. «Государь Император повелел благодарить братство русской обители и Вас за выраженные по случаю коронования благопожелания», — было передано из России отцу Кириллу.

Но теперь слово одному из паломников: «Златоустовская киновия по благоустройству своему и числу братства (около 50 иноков) только не достает наименования скита. И лишь только по неуступчивости и несогласию греков, кои неосновательно подозревают русских в намерении заселить Св[ятую] Гору славянскими племенами, она носит название пустынной кельи. Не свободна она и от разного рода нареканий и, по-видимому, за то только, что эта келья оказывает видное и довольно сильное влияние на другие обители, — лучше сравнительно с нею обставленные, кото-

* Церковный вестник. 1897. № 27. С. 860.

рые перенимают ее порядки и руководящие ея начала, что может относиться, конечно, только к ея похвале и чести». Вот причина особенно недружелюбного отношения к келье: она стала своего рода русским центром на Афоне. Но и это еще не все.

Келиоты активно занимаются и проблемами славянского единства. Одна из причин избрания отца Кирилла на должность председателя братства — то, что он — «самый деятельный и убежденный сторонник необходимости братского соединения афонских монахов всех славянских национальностей, который горячо верит в благотворность этого начинания»*.

Российская церковная печать писала еще в 1899 году о том, что Синод Сербской Церкви готовил для подачи в Скупщину проект о передаче Райновацкого монастыря русским келиотам из кельи святителя Иоанна Златоуста. В монастыре предполагалось ввести типик святого Саввы Сербского**. Хиландарский монастырь в то время занимали болгары и македонцы, и не было возможности решить этот вопрос внутренними силами. На помощь пришли русские монахи. Неизвестно, было ли принято тогда это решение. Но мы знаем о занятии русскими монахами Дечанского монастыря. Братство этого монастыря какое-то время возглавлял сам отец Кирилл. Конечно же, профессор Дмитриевский, непримиримый критик отца Кирилла, пишет о недовольстве и сопротивлении со стороны местного населения. Но на Афоне в эти годы было мало монахов-сербов, Хиландарский монастырь был фактически болгарским,

* Церковный вестник. 1897. № 45.
** Церковный вестник. 1899. № 48. С. 1728.

и возрождать сербские обители было просто некому*. Высоко-Дечанская лавра святого Стефана находится в Старой Сербии и в те времена пришла в запустение, потому что была расположена в дикой местности, окруженной разбойниками-арнаутами. В лавре проживало 2–3 человека. Чтобы возродить этот древний монастырь, сербское правительство решило установить в нем общежительный афонский устав и для этого при участии Российского посольства пригласило в лавру игумена Кирилла. В 1903 году, выполнив все формальности, братство русской кельи Иоанна Златоуста вступило во владение лаврой. В Сербию переселился сам настоятель и с ним 28 человек русского братства. Восстановление лавры шло за счет афонской обители. Вспомним, что, по мнению некоторых исследователей Афона, именно возрождение Дечанской лавры привело иеросхимонаха Кирилла к мысли о необходимости монашеской школы в Константинополе**. Школа должна была готовить богословски грамотных монахов и для Сербии*.

* Профессор отчасти прав, когда пишет о недовольстве сербов занятием русскими монахами Дечанской лавры. Так, в 11-м номере «Церковного вестника» за 1909 год читаем: «Между прочим, скупщина постановила выразить горячий протест против оккупации Дечанской лавры в Старой Сербии русскими монахами из кельи Святителя Иоанна Златоуста на Афоне». Но это не так сложно объяснить. Тон для скупщины задавала интеллигенция, которая, к сожалению, в то время была очень далека от Церкви. Материал из 17-го номера «Церковного вестника» того же года многое разъяснит нам. Он имеет красноречивое название: «О печальном состоянии духовной жизни в Сербии». «Дело дошло до того, что ректор белградского университета Савва Урошевич в публично произнесенной речи заявил, что сербская православная Церковь далеко отстала от тех задач, которые должны ей принадлежать, а сербское духовенство вовсе не соответствует своему назначению». Так же он прав, когда говорит о недовольстве местного населения. Недовольны были так называемые «арнауты», жившие вокруг лавры и в течение нескольких веков уменьшавшие ее земельные владения.

** В начале века Афон стало посещать большое количество паломников. Они нуждались в духовном окормлении. Кроме того, конечно же, были нужны подготовленные монахи для рукоположения в священный сан. Это привело старцев из самых больших русских келий к мысли о необходимости организации монашеской школы.

Как ни велико было запустение Дечанской лавры, тем не менее усердием и ревностью отца Кирилла она через 10 лет была полностью восстановлена в прежнем великолепии. Восстановительные работы требовали много денежных средств, поэтому отец Кирилл часто прибегал к помощи жертвователей из России. Во время одной из таких поездок на Родину он тяжело заболел и больше не смог возвратиться в родные свои обители.

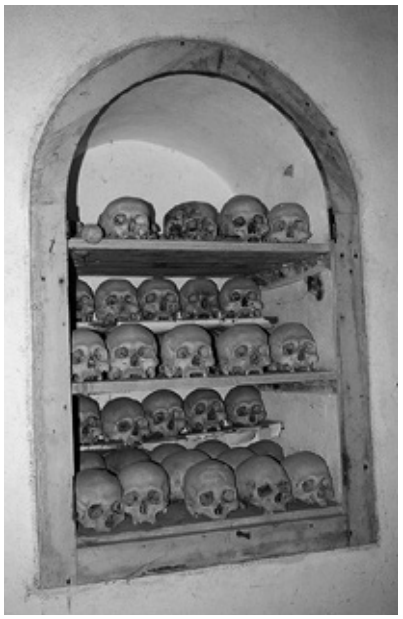
Преставился ко Господу отец Кирилл 15 февраля 1915 года в Москве и был погребен на кладбище московского Алексеевского женского монастыря, что в Красном Селе**.

Ныне обе обители — и Дечанская лавра, и Златоустовская келья — пришли в запустение. Первая — из-за захвата древней Сербской земли — Косова албанцами, вторая — из-за захвата России большевиками. Ныне обитель святителя Иоанна Златоуста находится в столь удручающем состоянии, что более напоминает не благополучную в смысле религиозной свободы Грецию, а наше Отечество, пережившее страшные годы гонений на православную веру. Начать надо с того, что обитель сразу и нелегко заметить, несмотря на то, что храм в ней был весьма внушительных размеров. Вся местность вокруг кельи сильно заросла за последние годы, и кроны афонского леса стыдливо скрыли униженное положение некогда славной афонской

* Русская монашеская школа в Сан-Стефано. Прибавления к Церковным ведомостям. 1908. № 40. С. 1976.

** Иеросхимонах Кирилл, настоятель обители св. Иоанна Златоуста на Святой Афонской Горе. М., 1915.

Современное состояние кельи свт. Иоанна Златоуста. *2017*



Костница кельи свт. Иоанна Златоуста. *2012*

обители. Не сохранилось ни одной иконы, ни одной принадлежности храма, не осталось ни одной оконной рамы и ни одной двери. Лестница трехэтажного здания храма уже утратила ступеньки и готова обвалиться. Первый этаж здания какое-то время был прибежищем для мулов, о чем сохранились досадные отметины. Только с полок костницы строго смотрят пустыми глазницами черепа — останки русских монахов. Кажется, что эти немые сторожа удивляются нынешнему запустению обители и ждут общего Воскресения, чтобы свидетельствовать о нашем безразличии к святыне. Пол храма устлан полусгнившими останками русских книг. Вывозить с Афона их категорически запрещено, но гнить им, очевидно, дозволяется. Хотелось бы, чтобы в этом разрушенном храме когда-нибудь раздалось: «Слава Святей, и Единосущней, и Животворящей, и Нераздельней Троице...», — и всенощная далее пошла бы своим чередом. Хотелось бы...

ПРИЛОЖЕНИЕ № 3

Марина Быкова

ИСПАНСКАЯ ИКОНА БОЖИЕЙ МАТЕРИ

ИЗ ФОНДОВ ГОСУДАРСТВЕННОГО ВЛАДИМИРО-СУЗДАЛЬСКОГО ИСТОРИКО-АРХИТЕКТУРНОГО И ХУДОЖЕСТВЕННОГО МУЗЕЯ-ЗАПОВЕДНИКА

Икона представляет собой изображение Богоматери с Младенцем, сидящей на золотом престоле. На ногах Богоматери красная обувь, а рядом изображены сходящие с ее ног туфли. Справа у подножия престола — фигура стоящего на коленях человека в простой темной одежде, благоговейно принимающего туфли Богородицы. В противоположном углу помещен картуш (декоративный элемент в виде свитка) с подробной надписью, иллюстрирующей изображение. Текст надписи повествует о чуде, которое произошло в одном из храмов Испании, когда с почитаемой иконы в руки молящемуся перед ней нищему спустился золотой сапожок — одно из многих драгоценных

Испанская икона Божией Матери.
Государственный Владимиро-Суздальский историко-архитектурный и художественный музей-заповедник.
Иконописцы Артемий Катунец, Иван Рефусицкий, Флор Луховлянин. 1686 год.
Оклад — конец XVII века, 1736 год. Дерево, темпера, оклад — серебро, басма, гравировка, золочение. Размер — 180 х 140 см.
Из собора Покровского монастыря в Суздале

украшений образа. Второй сапожок был «повержен» иконой, чтобы спасти от казни нищего, обвиненного в краже церковной утвари.

Поля и фон иконы украшены серебряным окладом с геометрическим узором, характерным для Суздаля рубежа XVII–XVIII столетий. Серебром обложены также спускающиеся с ног Богоматери туфли работы суздальского мастера 1736 года.

Испанская икона Божией Матери происходит из иконостаса Покровского собора женского Покровского монастыря в Суздале. Она была написана в 1686 году при создании по заказу суздальского митрополита Илариона нового соборного иконостаса. Икона помещалась в местном ряду слева от царских врат и имела богатый драгоценный убор, не полностью дошедший до нашего времени. Он включал серебряный оклад и дробницы с надписями, чеканные венцы Богоматери и Младенца Христа, шитые жемчугом ожерелья, поручи и убрус с серебряной звездой и драгоценными камнями, а также «приклад» — так назывались привешенные к иконе украшения (жемчужные рясны с драгоценными камнями и две пары серебряных серег).

Первоначально икона называлась «Богоматерь Знамение» и лишь в XVIII столетии стала известна как «Испанская». Традиционно сюжет Богоматери Испанской представляет собой тронное изображение Марии с Младенцем, без дополнительных персонажей. При этом прославление образа связывается с победой в VIII веке испанского царя Пелагия и императора Льва Исаврянина над сарацинами. В отли-

чие от других Испанских икон, образ из Покровского собора имеет одну уникальную особенность: включенное в композицию изображение нищего, который принимает чудесно «поверженные» ему «златые сапоги».

Очевидно, что в основе сюжета иконы лежит именно литературный источник, процитированный в тексте надписи. Многочисленные письменные свидетельства о чудесах, происходящих от икон Богоматери, часто становились основой формирования иконографии того или иного образа. Источниками служили популярные сборники сказаний, прославляющих Богородицу, такие как «Звезда Пресветлая» или «Небо новое». Как правило, сюжеты заимствовались из западной литературной традиции.

Выбор сюжета иконы для нового соборного иконостаса, вероятно, был обусловлен заказом первого суздальского митрополита Илариона. Иларион занимал суздальскую кафедру с 1682 по 1707/1708 годы. Это был просвещенный и энергичный церковный деятель, который способствовал прославлению местных святынь и вел активное строительство и украшение суздальских храмов. Одним из его первых шагов стало обновление интерьеров трех главных соборов города: Рождественского, Покровского и Спасо-Преображенского. При этом митрополит сам продумывал программу убранства храма, внося коррективы в состав и сюжетный строй иконостаса.

Очевидно, именно Илариону принадлежал выбор нового, ранее неизвестного в русском искусстве сюжета, о чуде спасения по молитве у иконы Богоматери,

Свт. Иларион, митр. Суздальский.
Гравюра Н. Ермолова. 1894

которая посылает помощь поклоняющемуся ей христианину. В образе нищего, умоляющего Богородицу о милости, можно видеть заказчика иконы. Начиная свою активную деятельность в Суздальской епархии, Иларион прибегал к покровительству Божией Матери и ее чудотворных икон.

Мастера, трудившиеся над созданием иконостаса Покровского собора, работали в русле традиций Оружейной палаты, о чем свидетельствуют красочная цветовая гамма и «живоподобная» манера исполнения. Руководил работами московский художник, поляк по происхождению, Иван Петров Рефусицкий, в произведениях которого, несомненно, отразилось знакомство с западноевропейским искусством. Кроме иконописания, Рефусицкий занимался также портретной живописью. Вероятно, именно он выполнил изображение нищего, которое отличается подчеркнуто индивидуальными чертами.

Испанский образ Божией Матери в настоящее время находится в постоянной экспозиции музея, в помещении Крестовой палаты Архиерейского дома, построенной по заказу митрополита Илариона. Редкий сюжет, большая историческая значимость,

художественные достоинства образа делают его одним из наиболее ценных памятников русского искусства XVII столетия.

ПРИЛОЖЕНИЕ № 4

31 СЛУЧАЙ ЧУДЕСНЫХ ИСЦЕЛЕНИЙ, ЗАФИКСИРОВАННЫХ СВЯЩЕННИКОМ НИКОЛАЕМ КУБАРЕВЫМ В 1917 ГОДУ

1.

26 мая 1917 года. Села Сухого-Отрога Николаевского уезда крестьянина Мирона Егорова Варюхова жена Евдокия Иванова 40 лет, страдала три года резью, колотьем и опухолью нижних частей тела, была скорчена, не ходила и спокойно не могла лежать. Лечилась много у врачей, знахарей и ворожей, но никто не мог оказать помощи. Побывши около иконы Испанской Божией Матери, помолившись, была помазана маслом от лампады иконы и окроплена св[ятой] водой. По перенесении домой, она почувствовала облегчение и ноги ее могли немного распрямиться и отойти от живота, затем закусила, заснула, а на другой день могла уже без посторонней помощи идти, выпрямившись, в церковь. Здесь заявила о своем исцелении местному священнику и была представлена народу, который видел ее накануне скорченной.

Свидетели — муж Мирон Егоров Варюхов и села Семенихи Николаевск[ого] у[езда] Василий Андреев Понкрашкин.

2.

28 мая 1917 года села Толстовки крестьянский сын Евфимий Евфимов Шатлов, холост, 23 лет, хворал 15 лет расслаблением всего тела, два года ходил на клюшках, а последний — лежал на спине, не мог самостоятельно подниматься и поворачиваться, плохо спал и кричал от боли. После молебствия у иконы Божией Матери мог сам облокотиться на руки, подняться и сидеть, боли во всем теле не чувствовал, так что на другой день спал крепким сном.

Свид[етель] — Семен Трофимов Юдаев.

3.

25 мая 1917 года. Села Клопихи ур[оженка] Мария Иванова Курсакова 60 л[ет] имела 15 лет слабое зрение (мутная вода), получила исцеление у иконы и стала видеть как в молодости.

Свид[етельница] — Олимпиада Ерем[и]на.

4.

2 июня 1917 года. Вознесенского женского монастыря Никол[аевского] у[езда] Самарской губ[ернии] Инокиня Мария (в мире Мария Гаврилова Гречкина) имела больной правую руку, которая не поднималась 4 месяца. Много лечилась у врачей, но не обретала пользы. Около иконы исцелилась, т.е. ее рука стала свободно подниматься и могла ей креститься.

Свид[етельницы] — послушница Евдокия села Росляйка Новоуз[енского] у[езда] и Мария села Новотулки Никол[аевского] у[езда].

5.

4 июня 1917 года. Города Николаевска мещанина Ивана Феодорова Ермолаева внучек Иоанн Федоров Графонов 11 лет, был болен от рождения расслаблением ног, совершенно не ходил (только ползал), много лечился у врачей и знахарей, никто не помогал. У иконы Испанской Б[ожией] М[атери], помазанный маслом от лампады, мальчик исцелился, т.е. стал ходить без посторонней помощи, пришел из церкви с дедушкой к местному священнику сам.

Свид[етели] г[орода] Николаевска меш[ане] Иван Кузьмин Бутузов и Евгения Михайлова, меш[анка] Иустиния Артемиева Бутузова.

6.

4 июня 1917. Новоуспенского хутора Никол[аевского] у[езда] Елисавета Николаева Силенкова 28 лет, с осени была больна правая рука, вверх не поднималась, ломило сильно в плече. Помолившись пред иконою Б[ожией] М[атери] Силенкова почувствовала облегчение, ломоты не стало, рука поднимается и больная может ей креститься и одеваться сама.

Свид[етельницы] — Марина Прокопиева Прокопенкова, Мария Федотова Белкина и Анастасия Ивашенкова.

7.

8 июня 1917 года. Села Сестер Никол[аевского] у[езда] Феодосия Акимова Попова 56 л[ет] имела больными ноги, руки и поясницу, не могла идти без палки

даже шагу. Болела 6 лет. Теперь может стоять за богослужением, идти без палки и в руках боль чувствуется совершенно незначительная.

Свид[етельницы] — Зиновия Васильева Ишина, Акилина Васильева Санталова.

8.

8 июня 1917 года. Села Старой Порубежки Никол[аевского] у[езда] у гр[аждани]на Михаила Никитина Иванова 43 л[ет] от падения со второго этажа болел страшно бок в продолжении полугода. По признанию врачей у него повреждены и даже порваны внутренности. Помазанный маслом из лампады, Иванов исцелился, боли в боку не чувствует и спит спокойно.

Свид[етели] — Агриппина Алексеева Иванова, Наталия Зимарева и Иван Никитин Зимарев.

9.

12 июня 1917 года. Хутора Бердникова Никол[аевского] у[езда] гр[аждани]н Иван Петров Еркин 64 л[ет] имел больную позвоночную кость, 20 лет не ходил, находясь более или в висячем или полулежачем положении, мало ел, плохо спал, раза три в ночь от боли натирался разными спиртами. Теперь получил большое облегчение в своей болезни: ходит самостоятельно, боли, как прежде, не чувствует в позвоночной кости, кушает хорошо и спит крепко.

Свид[етели] — села Большого Кутума Григорий Алексеевич Осипов, Петр Михайлов Ермаков и Ксения Егорова Милаушкина.

10.

19 июня 1917 г. Села Ново-Репного, Новоузенского у[езда] гр[ажданка] жена Неонила Евфимова Анисимова заявила, что у нее 1 год 2 месяца страшно ломила нога, так что она не могла ходить самостоятельно. Теперь ходит свободно и боли в ноге не чувствует.

Свид[етельница] — Евдокия Поликарповна Артюшкова.

11.

22 июня 1917 г[ода]. Села Александровки Никол[аевского] у[езда] Ивантеевской вол[ости] гр[ажданка] вд[ова] Матрена Феодоровна Тарасова 60 л[ет] имела 5 л[ет] руки и ноги расслабленными, руки не могли завязать платка — креститься, ноги были сведены в коленах, замечалось сухожилие, так что больная не могла стоять, тем более ходить. Теперь получила исцеление: руки поднимаются для крестного знамения, ноги распрямились и Тарасова ходит самостоятельно.

Свид[етельницы] — Ирина Макарова Гаврилова, Пелагия Григорьева Елисеева и Агафия Феодоровна Лукашина.

12.

22 июня 1917 г[ода]. Села Еремеевки Новоуз[енского] у[езда] гр[ажданка] Дария Гаврииловна Коваленко заявила, что дочь ее Параскева 12 л[ет] от рождения слабо действовала левыми рукой и ногой, рука была искривлена и почти не поднималась, а ногой сильно хромала. Теперь же по свидетельству матери и бабушки ее Марфы Иосифовой Коваленко Параскева свободно

поднимает руку, рука выпрямилась, а хромота стала почти не заметной.

13.

22 июня 1917 г[ода]. Села Новотулки Никол[аевского] у[езда] гр[ажданка] Агрипина Михайлова Сумарокова 40 л[ет], заявила, что она будучи больной 6 л[ет] женскою болезнью — кровотечением, чувствовала сильнейшее изнеможение от малокровия, не могла ничего делать и самостоятельно ходить; лечилась у нескольких врачей, была на операции, много раз лежала в больнице. Решившись идти к новоявленной иконе, больная сразу почувствовала в себе облегчение, свободно и самостоятельно стала ходить и внутренних страданий и боли уже не ощущала. Совершенное же облегчение в своей болезни почувствовала после того как помолилась и приложилась к иконе.

Свид[етельница] — Монахиня Вознесенского монастыря Агриппина.

14.

25 августа 1917 г[ода]. Г[орода] Покровска Самар[ской] губ[ернии] гр[ажданка] Дария Иванова Пугачева 55 л[ет] 19 л[ет] страдала расслаблением всего тела, спина была согнута, ходила, голову наклонивши ниже колен, с великим трудом, левая рука не действовала, была как плеть. Теперь спина больной несколько разогнулась, ходит поднявши голову и даже бегает от радости, больная рука стала действовать и брать предметы.

Свид[етель] — Г[орода] Аткарска Сарат[овской] губ[ернии] прожив[ающий] в г[ороде] Покровске

Андрей Савельев Григорьев Александровская ул[ица] дом № 42-й Солынцева.

15.

31 мая 1917 г[ода]. Села Каменки Ник[олаевского] у[езда] дочь крест[ьянина] Григория Павлова Зотова дев[ица] Анна 11 лет с младенчества совершенно не владела правой рукой. Около иконы Испанской Божией Матери исцелилась, так что могла владеть и поднимать больную руку как здоровую.

Свид[етели] — соседи Иван Димитриев Буранов и Василий Киприанов Андреев, Наталия Ильина Буранова, Дария Григорьевна Павельева.

16.

Июня 5 дня 1917 года. Села Студенцов кр[естьян]ка Ива[н]на Егорова Аляпкина у сына Ильи 13 лет больная правая рука не поднималась совершенно 12 лет, пальцы были согнуты, нельзя было надевать белье, страшная была боль. Теперь рука стала подниматься, может ею креститься и боли не чувствует в плече.

Свид[етели] — того же села Иван Алексеевич Потапов, Гавриил Семенов Потапов, Агриппина Иванова Заутренникова.

17.

Июня 17 дня. Кр[естьянин] села Софьенки местечка Ветлянки Горяиновской вол[ости] Иван Филиппов Резниченко заявил, что сын его Даниил 12 л[ет], года четыре тому назад, после скарлатины оглох и болел головой. Вчера после поклонения святыни и помазания елеем, Даниил почувствовал отрадное облегчение в голове и стал слышать.

Что подтверждает сам исцелившийся и мать его Мария Васильева.

18.

Июня 19 дня. Села Большой Тарасовки кр[естьянин] Леонтий Гавриилов Разумов 41 г[од] имел больными обе руки, не мог их выпрямлять и довести до плеча, пальцы были сведены. Теперь боль утихла в руках, руки распрямились и доходят до плеч, пальцы разогнулись.

Свид[етели] — Ксения Семенова Разумова, Иустиния Бодрова.

19.

22 июня. С[ела] Кормежки Ник[олаевского] у[езда] Наталия Семенова Гарева 60 л[ет] совершенно не ходила по болезни ног в продолжении 26 л[ет]. Теперь к удивлению своему и присутствующих пошла самостоятельно.

Свид[етели] — ее муж Василий Николаев Гарев, села Новотулки Ольга Димитриева Сероухова, села Новотулки Параскева Алексеева Якушова.

20.

24 июня. Села Захаркина Ник[олаевского] у[езда] Матрона Григорьева Илюшина два года болела глазами. За последнее время болезнь усилилась (появилась опухоль век, краснота и слезотечение), перестала почти видеть и ходила с посторонней помощью. В настоящее время после елеопомазания больная почувствовала

облегчение в своей болезни, стала, хотя не ясно видеть, самостоятельно ходить и боли не чувствует.

О тяжкой глазной болезни Матроны свидетельствует ее мать кр[естьянка] дер[евни] Грачей Хлебновской вол[ости] Мария Прокопиева Кудакова.

21.

10 августа. Села Питерки гр[ажданка] вдова Анастасия Семенова Ширшова 56 л[ет] имела 3 года болезнь спины — не могла нагибаться и даже обуться. Теперь получила полное облегчение.

Свид[етельница] — Агриппина Порфирьева Третьякова.

22.

Села Дьяковки Новоуз[енского] у[езда] гр[ажданка] вдова Анастасия Иванова Бурлутская 66 л[ет] 3 года очень плохо слышала, могла разбирать только громкую речь. Теперь слышит хорошо и обыкновенную разговорную речь.

23.

20 августа. Села Красной Речки, Новоузен[ского] уез[да] гр[ажданин] Ефрем Семенов Кулайский заявил, что внук его Александр 13 л[ет] с великого поста сего года заболел ногами (была страшная ломота), правая нога была опухшая и согнутая в колене; мальчик с великим трудом ходил, а последние три недели совсем лежал в постели. Дедушка, услышав о новоявленной иконе, дал обещание побывать с больным у иконы и помолить-

ся. О чудо! Александру тотчас же стало лучше, он сошел с постели и стал хотя с трудом, ходить. По приезде сюда больной получил совершенное исцеление, т.е. опухоль в колене значительно опала, нога разогнулась, и он стал ходить не хромая. Кулайский со слезами радости и великой благодарностью к Царице Небесной передает об этом чуде.

24.

20 августа. Села Милорадовки гр[ажданка] Дария Никитишна Сахарова заявила, что сын ее Николай 12 л[ет] 3 года сильно хромал на одну ногу (от ушиба), наступая только на пальцы, на больной ноге в колене образовалась шишка и нога не сгибалась. Теперь шишка незначительная, хромота едва заметная и мальчик наступает на ногу всей ступней.

25.

21 авг[уста]. Села Ломовки Ник[олаевского] у[езда] гр[ажданка] Екатерина Прокопиева Папшева 46 л[ет] 5 л[ет] страдала болью в левом боку и рвотой. Припадки были (страшные, мучительные, повторяющиеся через 2–3 недели). Врачи советовали сделать операцию. Папшева была у новоявленной иконы 29 июня, а 21 августа прибыла вторично, чтобы поблагодарить Небесную Целительницу за полученную милость, ибо с того дня, как больная была здесь 1-й раз, припадки не повторялись, рвота совершенно прекратилась и Папшева чувствует себя прекрасно.

Свид[етельница] — села Тепловки Екатерина Феодорова Майерова.

26.

23 августа. Курской губ[ернии] Старооскольского у[езда] села Орлика гр[ажданка] Дария Иаковлева Кириченкова заявила, что сын ее Феодор 13 лет имел 2 года больной левую ногу, нога не чувствовала, была как деревянная, ходил с двумя клюшками, причем больная нога не касалась земли. Теперь ходит, хромая, без клюшек и твердо наступает на больную ногу.

О болезни своей обстоятельно рассказывал сам исцеленный.

27.

23 августа. Сарат[овской] губ[ернии] и уезда Широковской вол[ости] дер[еревни] Долгого Моста гр[ажданка] Дария Фокиева Петрова 30 л[ет] 10 лет страдала припадками повторяющимися 2–3 раза в неделю, причем с ней был сильный жар, ломотье всего тела, зимой лежала 3 месяца в постели, кричала-билась. Теперь все припадки исчезли. Больная явилась поблагодарить Небесную Целительницу во 2 раз, так как прошел уже месяц после первого ее паломничества и она не замечает никаких признаков прежде бывшей мучительной болезни. Врачи признавали чахотку со спинным нервным расстройством и не могли оказать никакой помощи.

Свид[етели] — дер[евни] Ильиновки, Курдюмовской вол[ости] гр[аждане] Евдоким Ив[анович] Бабков, Георгий Тимофеев Абрамов.

28.

Сент[ября] 10. Самарского у[езда] Студенецкой вол[ости] села Елани (тоже Александровки) гр[аждданка] Гликерия Васильева Сизякова 22 л[ет] заявила, что она 2 года страдала головной болезнью, тошнотой, рвотой, колотьем в боку, общей слабостью, отсутствием аппетита, бессонницей и кашлем. По признанию врачей с ней была чахотка. Болезнь развилась до того, что больная не могла ходить на порядочное расстояние (задыхалась) и не могла даже подмести пола в хате. Теперь, побывавши здесь два раза, больная чувствует себя прекрасно, все болезненные признаки исчезли, явился аппетит и сон, так что Сизякова почувствовала себя вполне здоровой и оба раза приходила из своего села (150 вер[ст]) пешком, а во 2-й раз даже с ношей.

Свид[етельницы] — того же села Мария Константинова Гурова, Пелагия Феодорова Карягина.

29.

Сент[ября] 12. Села Каменки той же вол[ости] Никол[аевского] у[езда] Параскева Терентьева Лисова 50 л[ет] страдала 5 л[ет] расслаблением ног так сильно, что последние два года не могла даже ходить и с палкой, а только ползала на коленях. После двукратного пребывания у святыни Лисова почувствовала крепость в ногах, боли и колотья в ногах, как было прежде, не стало и больная поднялась на ноги и пошла опираясь на палку.

О болезни знала села Каменки священническая вдова Раиса Степанова Кубарева.

30.

Сентября 19 дня. Саратовской г[убернии] Вольского у[езда] Ершовской вол[ости] с[ела] Нечаевки гр[аждан-нин] Александр Петров Макеев 40 л[ет] 2 года назад был контужен на войне (контузия общая — травматический невроз) так сильно, что все члены были недвижимы; в таком положении он пробыл на постели 1 год, на другой год ноги его несколько окрепли и он мог ползать, а 14-го сентября сего года Макеев дал молитвенное обещание побывать у Иконы Испанской Богоматери и Великомученика Пантелеимона и слезно им молился об исцелении от своей тяжкой болезни. В тот же день он поднялся на больные ноги и пошел на клюшках. 19-го сентября он прибыл в село Родники и здесь у новоявленной иконы после помазания маслом своих ушей, которыми он очень плохо слышал и ног, которыми он ходил на клюшках, Макеев получил отрадное облегчение, слух его обострился, а ноги настолько укрепились так, что он мог идти уже без клюшек, благодаря Небесную Целительницу и Великомученика Пантелеимона.

Свид[етели] — села Дергачей Новоуз[енского] у[езда] Дионисий Михайлов Анфимов, Самарской губ[ернии], Бузул[укского] у[езда] Неплюевской вол[ости] дер[евни] Оспареевки гр[аждан-ин] Василий Данилов, Рябцев Тамб[овской] губ[ерниш] Елатомского у[езда] села Веряева гр[аждан-ин] Ефрем Антонов Чулков и Новоуз[енского] у[езда] села Воскресенки Пелагия Петрова Жидкова.

31.

Сентября 19 дня. Сарат[овской] губ[ернии] Аткарского уезда Аткарской вол[ости] дер[евни] Синицына гр[аждан-ка] Евдокия Тарасова Левонова заявила, что дочь ее Мария 16 лет родилась с неправильными ногами выгнутыми вправо и влево, ходить от роду не могла, только ползала с великим трудом, поднималась также с трудом и падала без посторонней помощи. Помолившись у новоявл[енной] иконы и будучи помазана осв[ященным] маслом, убогая Мария почувствовала отрадное облегчение, ноги ее окрепли, больная поднялась и поддерживаемая за правую руку, пошла. Это чудо, бывшее на глазах сотни богомольцев, поразило всех, многие плакали, пораженные виденным и спешили поведать о случившемся другим.

Свид[етели] — Бузул[укского] у[езда] Николаевской вол[ости] дер[евни] Оскареевки гр[аждан-ин] Василий Данилов Рябцев, Тамб[овской] губ[ерниш] Елатомского у[езда] села Веряева Ефрем Антонов Чулков, Сарат[овской] губ[ерниш] и уезда вол[ости] Мариинской деревни Халиневки Параскева Тарасовна Сергеева.

Испанская икона Божией Матери.
Фрагмент образа Честного и Животворящего Креста с клеймами Испанской иконы Божией Матери и святого великомученика Пантелеимона, хранящегося в храме в честь Сошествия Святого Духа на Апостолов г. Саратова. Фото И. Шимякина, 2016

Образ Честного и Животворящего Креста с клеймами Испанской иконы Божией Матери и святого великомученика Пантелеимона, хранящийся в храме в честь Сошествия Святого Духа на Апостолов г. Саратова.
Фото В. Теплова, 2006. Предположительно, образ был написан для саратовского братства Святого Креста.

Испанская икона Божией Матери
из храма во имя святителя
и чудотворца Николая
с. Старая Порубежка Пугачевского р-на

Испанская икона Божией Матери
из храма в честь Казанской иконы
Божией Матери
с. Яблоневый Гай Ивантеевского р-на

Испанская икона Божией Матери
из храма-часовни в честь Покрова
Божией Матери Свято-Никольского
женского монастыря п. Монастырский
Пугачевского р-на

Испанская икона Божией Матери
с приписными святыми из храма
в честь Рождества Пресвятой
Богородицы г. Саратова

Король Пелайо в Ковадонге.
Художник Луис де Мадрасо. 1855. Музей Прадо, Мадрид

Грот, в котором скрывался Пелайо. Долина Ковадонга. *2007*

Храм в Святом Гроте. Долина Ковадонга. *2007*

Статуя Пелайо в долине Ковадонга.
2011

Крест Победы. Собор Сан-Сальвадор (г. Овьедо, Астурия).
2009

Образ Девы Марии из Ковадонги.
Происходит из церкви
Ковадонгской Богоматери
(Сильяперлата, Астурия).
Кон. XII — нач. XIII в. Алтарь.
Дерево, резьба. Музей г. Бургоса

Дон Пелайо в битве при Ковадонге.
XII в. Национальная библиотека
Испании. Ркп. 2805. Л. 23.
Считается старейшим дошедшим
до нас изображением короля Пелайо

Гробница дона Пелайо. Долина Ковадонга. *2004*

Испанская икона Божией Матери.
Копия чудотворного образа из кельи
свт. Иоанна Златоуста на Афоне.
Хромолитография Е. И. Фесенко.
Одесса. 1887

Великое освящение храма в честь
Испанской иконы Божией Матери
с. Малая Таволожка Пугачевского р-на.
Фото А. Лузгана, 10 июня 2017 г.

Епископ Пахомий с духовенством и прихожанами после освящения храма
с. Малая Таволожка Пугачевского р-на. *Фото А. Лузгана, 10 июня 2017 г.*

Крестный ход в память прославления чудотворных икон в с. Корнеевка
Краснопартизанского р-на.
Фото А. Лузгана, 11 июня 2017 г.

Часовня на месте явления чудотворных икон в с. Корнеевка Краснопартизанского р-на. *Фото А. Лузгана, 11 июня 2017 г.*

Копии явленных корнеевских икон, выполненные к столетию чуда, на крестном ходе в память прославления святынь. *Фото А. Лузгана, 11 июня 2017 г.*

Молебен Божией Матери на месте обретения чудотворных икон в с. Корнеевка Краснопартизанского р-на. *Фото А. Лузгана, 11 июня 2017 г.*

После освящения часовни на месте явления чудотворных икон в с. Корнеевка Краснопартизанского р-на. *Фото А. Лузгана, 11 июня 2017 г.*

СОДЕРЖАНИЕ

Слово Епископа Покровского и Николаевского ПАХОМИЯ 3

От составителей 5

Протоиерей Павел Соколов, священник Олимп Диаконов.
Сказание о явлении чудотворных икон Божией Матери, именуемой Испанской, и великомученика Пантелеимона в селе Корнеевка Николаевского уезда Самарской губернии 7

Наталия и София Самуиловы.
Родники. Глава из книги «Отцовский крест» 18

Валерий Теплов. О Покровском храме 32

Валерий Теплов, Михаил Леонов (Флегонтов).
Родник благодати Божией 44

Хранители святынь 54

Евгений Свиридов. Дело корнеевских «церковников» 56

Валерий Теплов, Михаил Леонов (Флегонтов).
12 лет спустя 66

Священник Максим Плякин.
Чудо Божией Матери в Испании 70

Гимн Деве Марии, совершившей чудо в Ковадонге 94

Пресс-служба Покровской епархии.
Торжества в Корнеевке 96

Марина Шмелева.
Чудо, изменившее многих 98

Валентина Никитина (Разумова).
Над святынею время не властно 104

Священник Максим Плякин, Валерий Теплов.
«Мы — Соколов и Диаконов» 108

Ирина Кузнецова. О семье Самуиловых 136

Приложение № 1. Из газеты «Саратовский листок» 142

Приложение № 2. *Диакон Петр Пахомов.* Описание русской афонской кельи святителя Иоанна Златоуста (Хиландарского монастыря) 146

Приложение № 3. *Марина Быкова.*
Испанская икона Божией Матери 160

Приложение № 4. 31 случай чудесных исцелений, зафиксированных корнеевским священником Николаем Кубаревым в 1917 году 166

Составители выражают благодарность
за помощь в работе:
архимандриту Иннокентию (Третьякову),
протоиерею Александру Кашулину,
Олегу Алексеевичу Родионову,
Нине Ивановне Пименовой,
Лидии Алексеевне Беляковой,
Юлии Петровне Беляковой,
Евгению Леонидовичу Лебедеву,
Светлане Васильевне Кековой,
Рикардо Феликсовичу Иглесиасу,
Ивану Николаевичу Плешакову,
Ираиде Ивановне Лежниной

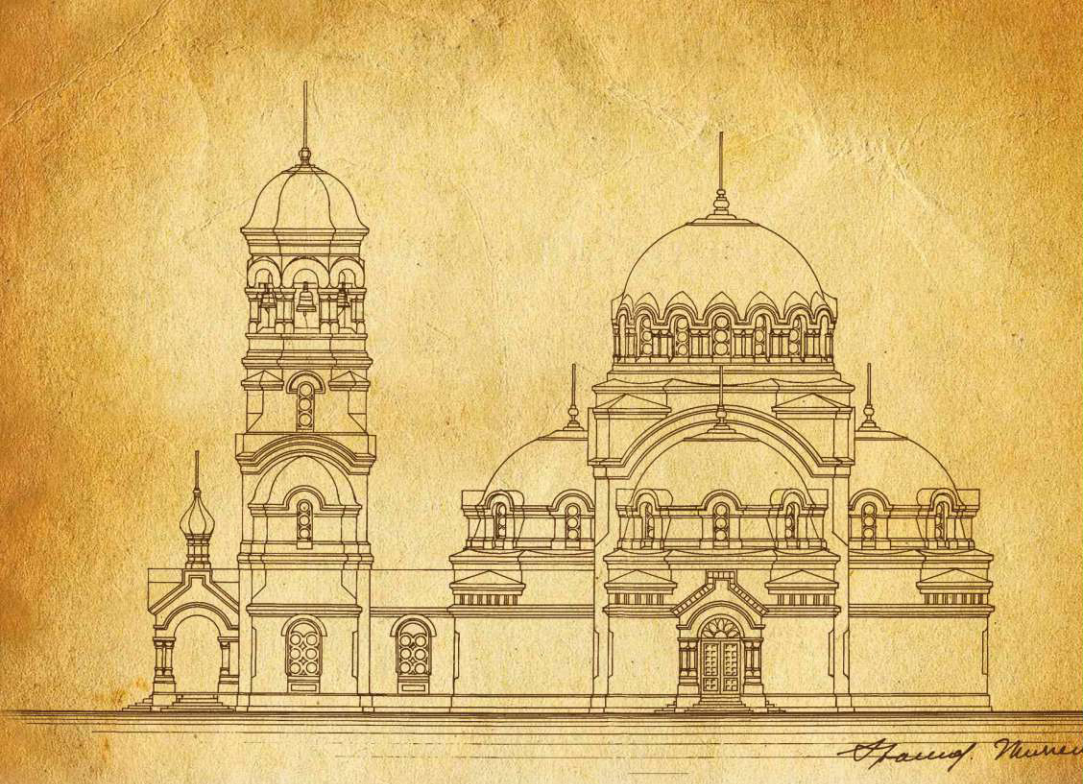
КОРНЕЕВСКОЕ ЧУДО НА САРАТОВСКОЙ ЗЕМЛЕ

К 100-ЛЕТИЮ ОБРЕТЕНИЯ
ИКОН В СЕЛЕ КОРНЕЕВКА

Составители: *Священник Максим Плякин,*
Валерий Владиславович Теплов

Конкурс
«Православная
инициатива»

Корректор *Ольга Маликова*
Компьютерная верстка *Валерий Теплов*

Изготовлено в полиграфической компании «Эль-Принт»
(ИП Яковлев А. А.)
Тел.: 8-906-307-2677, 8-903-328-0061,
e-mail: a590061@mail.ru

Подписано в печать 31.08.2017. Формат 60 x 90 1/16.
Бумага офсетная. Гарнитура «Marta». Печать офсетная.
Объем 11,38 печ. л. Тираж 500 экз. Заказ № 645